

ГЛАВА 1. ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ КАК НООСФЕРНОГО ПРОЦЕССА

«Еже писах, писах». Эти библейские слова как никогда подходят для описываемой в главе нынешней мировой ситуации: глобализм в действии, причем уже не тайно с фигурой умолчания, как было еще четверть века назад, но явно и декларативно. Даже в нынешней России, так сказать, «текущей жертве» молоха глобализма, уже не оговариваются. Но, как привычно высшей власти, представители ее обыденно, в контексте фразы произносят что-де надо учитывать: живем мы в эпоху и в условиях глобализма... А наши (и не наши...) СМИ, освещающая очередной, бесконечный «саммит»-тусовку всяких там «семерок», «восьмерок», «двадцаток» — это где мировая госэлита встречается «без галстуков», «без пиджаков», а в активно гомосексуализирующейся Европе возможно скоро и без штанов, нацеливают камеры хроникеров-телеоператоров на хилую, пестро одетую толпу антиглобалистов и иронизируют: дескать, куда им, убогим. ведь «саммит» охраняют дивизии автоматчиков, вертолеты и ракетные комплексы! Но на всякий случай эти сабантуи интернационал глобалистов все же старается проводить в небольших городах, не в столицах. Не удивимся, если их местом станет Антарктида и Гренландия. Удобна во всех отношениях Земля Франца-Иосифа с хорошо сохранившейся с советских времен военной инфраструктурой, но... Россия сейчас изгой. Как Иран и КНДР.

Великое, хотя, увы, и временное счастье нашего многострадального Отечества (нет худа без добра...), что весь «цивилизованный» мир ополчился на Россию. Да и Азия, хотя санкций не вводит, но молчит и выжидает: когда же белые человеки (по Редъярду Киплингу) друг друга перебьют?

А счастье временное в том, что поневоле, на огорчение «болотных» либералов и опасно затаившихся воров-олигархеров, разворовавших всю страну, пришлось-таки, по правилам военно-политического и экономического противостояния, в России несколько стреножить хотя бы внешние факторы глобализации, как-то: приостановили злоопухоль шизоидно-«голубой» нечисти; напомнили мимоходом, что на Болотной-то площади четвертовали Пугачева; хотя и обтекаемо-неуверенно, но горячо заговорили о патриотизме; приостановили окончательное разрушение военно-промышленного комплекса; явно рекомендовали СМИ перейти с американско-нижегородского на почти русский язык... Сложнее с экономикой, так сказать, реальной, но на нее,

так же разрушенную за предыдущие четверть века, очень сложно соскочить с нефтегазовой «иглы». И в Куриавель олигархам с вагонами девок 18+ порекомендовали пока не ездить.

...Так-то, знай наших!

1.1. «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. И. Ленина: непроставленное многоточие

— Я уж и так читаю, читаю...— отвечал Шариков и вдруг хищно и быстро налил себе полстакана водки.

— ...Что же вы читаете?..

— Эту... как ее... переписку Энгельса с этим... как его, дьявола... с Каутским.

...Филипп Филиппович локти положил на стол, взгляделся в Шарикова и спросил:

— Позвольте узнать, что вы можете сказать по поводу прочитанного? Шариков пожал плечами.

— Да не согласен я.

— С кем? С Энгельсом или с Каутским?

— С обоими,— ответил Шариков.

— Это замечательно, клянусь Богом! «Всех, кто скажет, что другая!..» А что бы вы, со своей стороны, могли предложить?

— Да что тут предлагать... А то пишут, пишут... конгресс, немцы какие-то... голова пухнет! Взять все да и поделить...

(М. А. Булгаков «Собачье сердце»)

...В отличие от Филиппа Филипповича и Полиграфа Полиграфовича, мы переписку Энгельса с Каутским понимаем правильно: в советских ВУЗах не по одному экзамену по общественным наукам сдали. Однако — к делу. Не преходящая ценность и значимость работы В. И. Ленина³⁵, подчеркнутая нами и самим названием настоящей книги — по аналогии с ленинским трудом, состоит в том, что Владимир Ильич кардинально продолжил и расширил диалектический материализм, прежде всего политэкономии Маркса-Энгельса, Каутского и Дюринга⁵⁴ (и его критики Энгельсом⁵⁵) тож, в том аспекте, что чутко уловил и осмыслил «стадийность» капиталистической общественно-экономической формации, а именно: переход на рубеж XIX—XX вв. некоего обобщенного Марксом капитализма в качество империализма.

Ленинское определение перехода капитализма в стадию империализма. Кардинальное отличие перехода от стадии империализма *ИМП* к

стадии глобализма $IMP \rightarrow GL$ от перехода $KAP \rightarrow IMP$, исследуемого Лениным³⁵, состоит в безреволюционности первого, если понимать революцию в классическом смысле: всеобщность, народность и *обязательная* гражданская война; здесь классические образцы суть Великая Французская революция 1789 года и Великая Октябрьская Социалистическая революция 1917 года. Но в отличие от еще грядущего перехода в $GL(B \rightarrow N)_- \rightarrow (B \rightarrow N)_+ \rightarrow \dots$, который будет сугубо безреволюционным (см. теорему В. 13), все же переход $IMP \rightarrow GL$, уже свершившийся, был революционным в неклассическом понимании революции, а именно: сочетанием признаков «оранжевых» революций и традиционных военных: СССР в начале 90-х гг. прошлого века, а ныне «арабская весна» по берегам Средиземного моря, и уже во второй раз — многострадавшая Украина. Понятно, что и Югославия, Грузия и так далее.

Но В. И. Ленин писал о текущем моменте в предисловии к своей работе³⁵: «*О том, что империализм есть канун социалистической революции...*» (С. 1). То есть он однозначно полагал империализм достаточной короткой по времени стадией капитализма — своего рода социально-экономической предтечей всемирного социализма. Повторимся: для того времени, времени написания работы, тем более для Ленина, как профессионального революционера, это было верное заключение. Справедлива

Лемма 1.1. *Ленинское определение³⁵ перехода $KAP \rightarrow IMP$, характеризующее как полное расхождение и сугубое противоречие (Имр. т.) — и (Сос. т.) — тенденций, предполагает краткость во времени периода Δt_{IMP} , являющегося предтечей (всемирной) социальной (социалистической) революции, при этом для того времени не могло иметься знания, даже в нулевой степени прогнозирования — экстраполяции, о тупиковости всех вариантов социалистического эксперимента (СССР, Третий Рейх*, Италия Муссолини) истории, то есть разворачивания матрицы ФКВ, между окончанием которого в СССР и наступлением всемирной социализации $(B \rightarrow N)_+ \rightarrow \dots$ обязательным этапом является GL^{**} .*

Примечание: * Ленин, как очень прозорливый мыслитель, впрочем, догадывался о возможных тупиковых (пробных, нащупывающих) ходах Истории в части социализации. В том же предисловии к работе³⁵ он писал: «...Социал-шовинизм (социализм на словах, шовинизм на деле) есть полная измена социализму, полный переход на сторону буржуазии, что этот раскол рабочего движения стоит в связи с объективными условиями империализма...» (С. 1). — Это по сути есть прямой прогноз тупиковости национал-социализма и, отчасти, итальянского фашизма, в том числе социальной республики САЛО Муссолини 1943—44 гг.

^{**}...В итоге-то правым оказался Карл Маркс, утверждавший, что переход к социалистической формации возможен только во всемирном масштабе. А всемирность дает только (отнюдь не социальный!) этап *GL*. Обоснованное же Владимиром Ильичем и его последователями положение о победе социализма в отдельных странах оказалось верным только для тупиковых, пробных ходов Истории. Как это ни печально... Нам, советским людям, тем более. Но как замечательно звучали тогда слова В. И. Ленина³⁵: *«Империализм есть канун социальной революции пролетариата. Это подтвердилось с 1917 года в всемирном масштабе»*. (С. 7). Теперь перейдем собственно к анализу работы Ленина.

...Еще со школьных уроков истории и обществоведения помним ленинское³⁵: *«За последние 15—20 лет, особенно после испано-американской (1898) и англо-бурской (1899—1902) войны, экономическая, а также политическая литература старого и нового света все чаще и чаще останавливается на понятии «империализм» для характеристики переживаемой нами эпохи»* (С. 8).

Собственно не эту начальную фразу «Империализма, как высшей стадии капитализма» помним, конечно, но тот факт, что дата рождения империализма — отторжение США (тогда САСШ: Северо-Американские Соединенные штаты) от Испании и фактическая оккупация Кубы. Акцент в те 60-е годы, когда мы учились в школе, делался именно на Острове Свободы, вся наша страна тогда распевала «Гимн 26-го июня» и рукоплескала Команданте Революции, а автор настоящей книги специально добрался рейсовым катером из Полярного в Мурманск, чтобы выслушать на городском стадионе многочасовую страстную речь Фиделя Кастро (в те годы авиарейсы «Гавана-Москва» шли через Мурманск)... И уже в 1902 году в Лондоне и Нью-Йорке выходит солидный труд Дж. А. Гобсона «Империализм», в Вене в 1910 году — сочинение австрийского марксиста Рудольфа Гильфердинга «Финансовый капитал». Уже из этих первых по данной теме исследований следует: основное содержание империализма суть финансовый базис во всех социально-экономических аспектах высшей стадии капитализма, сращивание финансов с госполитикой, приоритет финансовых спекуляций. И вершина всего: нынешний «квадриллион деривативов», говоря словами депутата Европарламента Джульетто Кьеа, то есть гигантские суммы ничем не обеспеченных спекулятивных долларов США.

Начало империализма В. И. Ленин видит, прежде всего, в концентрации производства и монополизации его. А впрочем — и всего остального, добавим от себя, в том числе монополизации власти. Детально, в цифрах, анализируя этот процесс, Ленин делает важный вывод³⁵: *«Конкуренция превращается в монополию. Получается гигантский прогресс обобществле-*

ния производства. В частности, обобществляется и процесс технических изобретений и усовершенствований... Производство становится общественным, но присвоение остается частным. Общественные средства производства остаются частной собственностью небольшого числа лиц. Общие рамки формально признаваемой свободной конкуренции остаются, и гнет немногих монополистов над остальным населением становится во сто раз тяжелее, ощутительнее, невыносимее» (С. 18—19).

...И тут же, попутно, обрушивается на «дьявола» (см. эпиграф из М. А. Булгакова) Каутского, что, впрочем, делает на протяжении всей работы.

Понятно, что для изучавших в советских вузах политэкономия это звучит как таблица умножения, не подвергаемая сомнению, но для времени написания³⁵ это стало ясным, логически выверенным откровением. А чуть ниже В. И. Ленин пишет об империалистической доминанте финансово-спекулятивного капитала³⁵: «Развитие капитализма дошло до того, что, хотя товарное производство по-прежнему «царит» и считается основой всего хозяйства, но на деле оно уже подорвано, и главные прибыли достаются «гениям» финансовых проделок. В основе этих проделок и мошенничеств лежит обобществление производства, но гигантский процесс человечества, доработавшегося до этого обобществления, идет на пользу... спекулянтам» (С. 19—20).

...А что изменилось за сто лет до наших дней? Империализм он и есть нынешний, глобализующийся империализм. Только роль и власть финансовых спекуляций многократно возросла. Это нынешние США, Европа, захваченная сверхжадными нуворишами Россия, разоряемая войной с Новороссией Порошенковско-Коломойцевская Украина. Словом, весь Запад-Восток мира, исключая Арктику и Антарктиду. Но и туда по мере освоения нефтяных шельфов подбираются... Опять же³⁵: «Монополия — вот последнее слово «новейшей фазы в развитии капитализма». Но наши представления о действительной силе и значении современных монополий были бы крайней недостаточны, неполны, приуменьшены, если бы мы не приняли во внимание роли банков» (С. 22).

Итак, банки — нынешняя притча во языцех, «проклятие трудового народа», спекулянты а чистейшем, дистиллированном виде, ведущие свою родословную от менял античного мира. В нынешней России «болотные» либералы исподволь, через идейно-подконтрольные им СМИ и так далее, вплоть до достопамятных кухонных разговоров, обличают сегодняшнюю власть едва ли не в «советском, сталинском империализме». Дескать, Россия близка к экономическому краху из-за непомерных трат на Крым и Новороссию. Между тем, по данным серьезных экономических источников (в

среде «неболотных» СМИ) затраты на Крым и Новороссию, озвученные и дипломатически умалчиваемые, на порядок — полтора меньше объема затрат на поддержку гигантской прорвы российских банков и российских филиалов зарубежных банков и импорта в Россию сугубо потребительского продукта: продовольствие качества «для стран третьего мира», всевозможной компьютерной, опять же потребительской, дряни и, конечно же, легковых автомобилей. Последние каждый приобретает, даже если они ему вовсе не надобны, по «принципу тусовки»: дескать, у Васьки два авто, а у меня будет три!.. И это все при том, что банки и импортеры распродают за рубеж золото-валютный запас России, а Крым и Новороссия есть стратегическая безопасность страны, а вовсе не «баловство возрождаемого советского тоталитаризма...». Это одна из ипостасей банков при империализме.

Но Ленин начинает главу о новой роли банков при (*КАР*→*ИМП*) с концентрации финансового капитала³⁵: *«По мере развития банковского дела и концентрации его в немногих учреждениях, банки перерастают из скромной роли посредников в всесильных монополистов, распоряжающихся почти всем денежным капиталом всей совокупности капиталистов и мелких хозяев, а также большей частью средств производства и источников сырья в данной стране и в целом в ряде стран. Это превращение многочисленных скромных посредников в горстку монополистов составляет один из основных процессов перерастания капитализма в капиталистический империализм»* (С. 22—23).

Исследуя монополизацию банков, что называется «в цифрах», на примере Германии, Франции и Англии, Ленин пишет³⁵: *«В Германии нет трестов, а есть «только» картели, но ею управляют (выд. В. И. Лениным — авт.) не более 300 магнатов капитала. И число их неуклонно уменьшается. Банки во всяком случае, во всех капиталистических странах, при всех разновидностях банковского законодательства, — во много раз усиливают и ускоряют процесс концентрации капитала и образования монополий»* (С. 27).

...Словом, Ленин приводит современное ему изречение: *«Всякий банк есть биржа»* (С. 29). И заключает главу о банках выводом³⁵: *«Итак, XX век — вот поворотный пункт от старого к новому капитализму, от господства капитала вообще к господству финансового капитала»* (С. 35).

В том же ключе и с теми же основополагающими выводами В. И. Ленин исследует соотношение финансового капитала и финансовой олигархии, сущность и роль вывоза капитала (вместо товара при «классическом» капитализме) при империализме, вопросы раздела мира между союзом капиталистов и собственно раздела мира между крупными империалистическими государствами (и их блоками, говоря по-нынешнему).

В. И. Ленин дает определение империализма, как особой стадии капитализма, неизменное до наших дней ($B \rightarrow M$) (постоянно поминая недобрым словом Каутского опять же...), как стадии сугубого паразитизма и загнивания общественно-экономической формации капитализма. При этом В. И. Ленин подчеркивает объективность анализа империализма³⁵: *«Критику империализма мы понимаем в широком смысле слова, как отношение к политике империализма различных классов общества в связи с их общей идеологией»* (С. 83).

...Сейчас основополагающие труды В. И. Ленина мало кто читает, да и становятся его книги почти что библиографической редкостью, поэтому приводим ниже (с небольшими сокращениями) заключение к работе³⁵ — в важном для нас аспекте об историческом месте империализма. Слово товарищу Ленину: *«Мы видели, что по своей экономической сущности империализм есть монополистический капитализм. Уже этим определяется историческое место империализма, ибо монополия, вырастающая на почве свободной конкуренции и именно из свободной конкуренции, есть переход от капиталистического к более высокому общественно-экономическому укладу. Надо отметить в особенности четыре главных вида монополий или главных проявлений монополистического капитализма, характерных для рассматриваемой эпохи.*

Во-первых, монополия выросла из концентрации производства на очень высокой ступени ее развития. Это — монополистские союзы капиталистов, картели, синдикаты, тресты. Мы видели, какую громадную роль они играют в современной хозяйственной жизни. К началу XX века они получили полное преобладание в передовых странах и если первые шаги по пути картеллирования были раньше пройдены странами с высоким охранительным тарифом (Германия, Америка), то Англия с ее системой свободной торговли показала лишь немногим позже тот же основной факт: рождение монополий из концентрации производства.

Во-вторых, монополии привели к усиленному захвату важнейших источников сырья, особенно для основной, и наиболее картеллированной, промышленности капиталистического общества: каменноугольной и железодобывательной. Монополистическое обладание важнейшими источниками сырья материалов страшно увеличило власть крупного капитала и обострило противоречие между картеллированной и некартеллированной промышленностью.

В-третьих, монополия выросла из банков. Они превратились из скромных посреднических предприятий в монополистов финансового капитала. Каких-нибудь три-пять крупнейших банков любой из самых передовых капиталистических наций осуществили «личную унию» промышленного и

банковского капитала, сосредоточили в своих руках распоряжение миллиардами и миллиардами, составляющими большую часть капиталов и денежных доходов целой страны. Финансовая олигархия, налагающая густую сеть отношений зависимости на все без исключения экономические и политические учреждения современного буржуазного общества, — вот рельефнейшее проявление этой монополии.

В-четвертых, монополия выросла из колониальной политики. К многочисленным «старым» мотивам колониальной политики финансовый капитал прибавил борьбу за источники сырья, за вывоз капитала, за «сферы влияния» — т.е. сферы выгодных сделок, концессий, монополистических прибылей и пр. — наконец за хозяйственную территорию вообще. Когда европейские державы занимали, например, своими колониями одну десятую долю Африки, как это было еще в 1876 году, тогда колониальная политика могла развиваться немонополистически по типу, так сказать, «свободно-захватного» занятия земель. Но когда 9/10 Африки оказались захваченными (к 1900 году), когда весь мир оказался поделенным, — наступила неизбежно эра монопольного обладания колониями, а следовательно, и особенно обостренной борьбы за раздел и за передел мира.

Насколько обострил монополистический капитализм все противоречия капитализма, общеизвестно. Достаточно указать на дороговизну и на гнет картелей. Это обострение противоречий является самой могучей двигательной силой переходного исторического периода, который начался со времени окончательной победы всемирного финансового капитала.

Монополии, олигархия, стремления к господству вместо стремлений к свободе, эксплуатация все большего числа маленьких или слабых наций небольшой горсткой богатейших или сильнейших наций — все это породило те отличительные черты империализма, которые заставляют характеризовать его как паразитический или загнивающий капитализм. Все более и более выпукло выступает, как одна из тенденций империализма, создание «государства-рантье», государства-ростовщика, буржуазия которого живет все более вывозом капитала и «стрижкой купонов». Было бы ошибкой думать, что эта тенденция к загниванию исключает быстрый рост капитализма; нет, отдельные отрасли промышленности, отдельные слои буржуазии, отдельные страны проявляют в эпоху империализма с большей или меньшей силой то одну, то другую из этих тенденций. В целом капитализм неизмеримо быстрее, чем прежде, растет, но этот рост не только становится вообще более неравномерным, но неравномерность проявляется также в частности в загнивании самых сильных капиталом стран (Англия).

...А в Соединенных Штатах экономическое развитие за последние десятилетия шло еще быстрее, чем в Германии, и как раз благодаря этому паразитические черты новейшего американского капитализма выступили особенно ярко. С другой стороны, сравнение хотя бы республиканской американской буржуазии с монархической японской или германской показывает, что крупнейшее политическое различие в высшей степени ослабляется в эпоху империализма — не потому, чтобы оно было вообще не важно, а потому, что речь идет во всех этих случаях о буржуазии с определенными чертами паразитизма.

Получение монопольно-высокой прибыли капиталистами одной из многих отраслей промышленности, одной из многих стран и т.п. дает им экономическую возможность подкупать отдельные прослойки рабочих, а временно и довольно значительное меньшинство их, привлекая их на сторону буржуазии данной отрасли или данной нации против всех остальных. И усиленный антагонизм империалистских наций из-за раздела мира усиливает это стремление. Так создается связь империализма с оппортунизмом, которая сказалась раньше всех и ярче всех в Англии благодаря тому, что некоторые империалистические черты развития наблюдались здесь гораздо раньше, чем в других странах. Из всего сказанного выше об экономической сущности империализма вытекает, что его приходится характеризовать, как переходный или, вернее, умирающий капитализм. Чрезвычайно поучительно в этом отношении, что ходячими словечками буржуазных экономистов, описывающих новейший капитализм, являются: «переплетение», «отсутствие изолированности» и т.п.; банки суть «предприятия, которые по своим задачам и по своему развитию не носят чисто частнохозяйственного характера, а все более вырастают из сферы чисто частнохозяйственного регулирования». И тот же самый Риссер, которому принадлежат последние слова, с чрезвычайно серьезным видом заявляет, что «предсказание» марксистов относительно «обобществления» «не осуществилось»!

Что же выражает это словечко «переплетение»? Оно схватывает лишь наиболее бросающуюся в глаза черточку происходящего у нас перед глазами процесса. Оно показывает, что наблюдатель перечисляет отдельные деревья, не видя леса. Оно рабски копирует внешнее, случайное, хаотическое. Оно изобличает в наблюдателе человека, который подавлен сырым материалом и совершенно не разбирается и его смысле и значении. «Случайно переплетаются» владения акциями, отношения частных собственников. Но то, что лежит в подкладке этого переплетения, — то, что составляет основу его, есть изменяющиеся общественные отношения производства. Когда крупное предприятие становится гигантским и пла-

номерно, на основании точного учета массовых данных, организует доставку первоначального сырого материала в размерах: $\frac{2}{3}$ или $\frac{3}{4}$ всего необходимого для десятков миллионов населения; когда систематически организуется перевозка этого сырья в наиболее удобные пункты производства, отделенные иногда сотнями и тысячами верст один от другого; когда из одного центра распоряжаются всеми стадиями последовательной обработки материала вплоть до получения целого ряда разновидностей готовых продуктов; когда распределение этих продуктов совершается по одному плану между десятками и сотнями миллионов потребителей...; — тогда становится очевидным, что перед нами налицо обобществление производства, а вовсе не простое «переплетение»; — что частнохозяйственные и частнособственнические отношения составляют оболочку, которая уже не соответствует содержанию, которая неизбежно должна загнивать, если искусственно оттягивать ее устранение, — которая может оставаться в гниющем состоянии сравнительно долгое ... время, но которая все же неизбежно будет устранена...» (С.94—97).

Непроставленное многоточие. Смысл этого подзаголовка к параграфу был кратко пояснен в введении. Философы, прежде всего исповедующие диалектический материализм, политэкономы «марксовской» заправки, социологи, не говоря о идеалистах, утопистах, кантианцах, позитивистах (нынешних неопозитивистах) и пр., в период (*КАР*→*ИМП*) и развития *ИМП* до 80-х гг. XX века вполне справедливо — по обстоятельствам реальности, полагали, что «еще чуть-чуть» и империализм перейдет, как завершающаяся стадия капитализма, в социально-ориентированное мировое общество: (*Soc. t.*)»(*Imp. t.*). Понятно, что философы, политэкономы и социологи, обслуживающие буржуазную, империалистическую мировую «парадигму», полагали — чаще за повышенный гонорар, реже по искренним убеждениям, — что капитализм вечен и именно в стадии империализма. В США все профессора к концу 80-х гг. прошлого века были сплошь коммунистами (миллион профессоров = численности компартии США, тоже один миллион), впрочем, коммунистами «пассивным» (не пассионирями!). Они, понятно, не отрицали «светлое коммунистическое будущее», причем явно не советского образца, скорее — потребительского, но полагали, что вытечет это будущее из постепенно социализирующегося капитализма-империализма: по шведскому образцу.

...«Мы гимназиев не кончали», говоря словами одесских классиков, мы окончили советские школы и вузы. Поэтому железобетонно отложилось не только в подсознании, но и в оперативной памяти: в XX веке, исключая «дьявола» Каутского и дьяволят Троцкого, Зиновьева, Каменева и примкнувшего к ним Бухарина, марксизм был только ленинский — с гегемонией

пролетариата. Сейчас его называют ортодоксальным, догматическим и пр. Да еще обязательно при этом лягут Сталина, который вовсе не лез в теорию, а полагал себя сугубым практиком-строителем сверхдержавы СССР.

...Впрочем, относительно Ленина все же оговариваются: он творчески развивал марксизм, а ортодоксом-догматиком не стал по причине не столь долгих отпущенных ему лет жизни, творчески-активной тем более.

Это мы все к тому говорим, что начиная с 10—20-х гг. прошлого века активно развивался, да и сейчас отголоски слышны, *западный марксизм (метамарксизм)*, или, как его называют: марксизм без диктатуры пролетариата, о котором в СССР, начиная с 30-х гг., то есть когда советский марксизм (практику Сталину не до него было...) приобрел зримые догматические черты, рассуждать полагалось малоприличным. Идеологом его был Георг (Дёрдь) Лукач (1885—1971) — выдающийся венгерский, но писавший по преимуществу на немецком языке, мыслитель-философ и политолог.

В русском переводе основные работы Лукача «История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике», «Политические тезисы», «Ленин. Исследовательский очерк о взаимосвязи его идей» появились лишь в самые последние годы. Достаточно полное представление о творческом наследии Лукача дает сборник его работ⁴⁷.

Основное отличие западного марксизма от классического марксизма Ленина — признание этической стороны, которую Маркс просто «выкинул» из своего учения. Как пишет С. Н. Земляной, автор предисловия к книге⁴⁷: «*Классовая борьба — это вывод социологии Маркса как науки о том, что есть; социализм — это «утопический постулат» его философии, этический идеал, «моральная тенденция к грядущему миропорядку». Только потому, что Маркс последовал ложному примеру Гегеля и исключил этическое измерение из своей концепции практики, или, точнее говоря, «снял» этику в своем понимании практики, это имманентное противоречие марксизма не было замечено его интерпретаторами*» (С. 9).

«Ранний» Лукач (1918—1926) тесно сотрудничал с главным органом ультралевых течений в III Интернационале (это определение самого Лукача) венским журналом «Коммунизм», на восемнадцать первых номеров которого Ленин опубликовал рецензию в журнале «Коммунистический Интернационал (июнь 1920 года)». В рецензии, а также в изданной в то же время работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Ленин назвал «Коммунизм» прекрасным журналом, вместе с тем отметив⁴⁷: «*...Нельзя пройти мимо одного недостатка, который сразу бросается в глаза при беглом уже просмотре. Это — несомненные признаки той «детской болезни левизны в коммунизме», которую журнал страдает...*» (С. 10). Главное, типичным образчиком этого «заболевания» Ленин называет статью

Лукача «К вопросу о парламентаризме». А Владимиру Ильичу кто «попал на зуб», тот там и останется. Как тот же Каутский...

...История марксизма, если, конечно, не преподавать ее суконно-догматически, как это делали в СССР в «золотую» брежневскую эпоху, наука архивувлекательная, но не это предмет нашего внимания. Конспективный анализ западного марксизма, он же — метамарксизм, с его основоположником Георгом Лукачем понадобился нам постольку, поскольку замыкает триаду мировоззрений: «империалистический капитализм — ортодоксальный (советский) марксизм — западный метамарксизм». — С чем они подошли к началу глобализации.

А относительно метамарксизма еще отметим, что:

а) вылился он в итоге к 60—70-м годам XX века в «профессорский марксизм» (см. выше) и в левые бунты (Франция, 1968 г.) студентов в майках с логотипом Че Гевары;

б) еще печальнее, что именно этическая доминанта метамарксизма уже сейчас, в самый начальный период глобализации $|vern\rangle:GL [(B\rightarrow N)_- \rightarrow (B\rightarrow N)_+]$, оказалась излишней и невостребованной; см. введение и книги^{9, 10} серии ЖМФН.

Тем неожиданнее для всех участников вышеассмотренной триады, как (Soc. t.), так и (Imp. t.), как расплата за устраивающий каждого, мерещившийся им вечным догматизм устоявшегося status quo, оказалось стремительно наступление эпохи глобализма. — Этакий «громокипящий кубок с неба, смеясь, на Землю пролила», — говоря словами отечественного классика поэзии... даже двух, если поэтов Серебряного века тоже именовать классиками. Продолжая литературные реминисценции, столь любимые автором настоящей книги, — все смешалось в домах сугубых империалистов, ортодоксальных коммунистов и нервических метамарксистов, а главное — в домах, в смысле головах, миллиардов рядовых обывателей-потребителей из числа трудяг и бездельников, из которых в сумме на 99 % состоит нынешний мир...

Правда, марксисты всех направлений и выпускники Высшей школы бизнеса (что в Гарварде, не в обезьяннически так названном факультете МГУ...), где тоже изучают по принципу: надо знать оружие врага (по Шолохову) — марксизм и метамарксизм, мигом вспомнили было гегелевско-марксовский закон перехода количества в качество, но скоро сообразили, что его и всех других законов диалектики для объяснения феномена глобализации, а равно и всей феноменологии ноосферы, не то что недостаточно, но они...слабо действуют, да и то в отдельных, частных аспектах. Так в чем дело? Как ни странно (это не только позиция автора), но в данной ситуации справедлива

Лемма 1.2 (диалектизация метафизики). Феноменология ноосферы $(B \rightarrow N)$ и ее составляющие, в том числе период глобализации $|vern\rangle:GL$ $[(B \rightarrow N)_- \rightarrow (B \rightarrow N)_+]$ управляются¹⁰ оператором вернадскиана $|vern\rangle$, который по своему определению⁵⁶ действует в определенных рамках законов диалектики Гегеля-Макрса и законов метафизики (начиная от Аристотеля), причем подразумевается определение последней как доминанты понятия бытия в непрерывности и бесконечности эволюции, в данном случае — эволюции человека и его разумной деятельности, соотношенной с развёртыванием эволюционной матрицы ФКВ, по отношению к процессам изменения, подчиняющихся законам диалектики.

Данная лемма является базовой умозрительной в аспекте рассматриваемого в книге ноосферного процесса глобализации.

Доказательство ведем в рамках комплексной логики²⁵ с тем, чтобы обосновать логическую непротиворечивость утверждения леммы 1.2 в конкретике процесса глобализации, что, впрочем, не снижает общности доказательств для обобщенного процесса ноосферизации $(B \rightarrow N)$. Таким образом, нам предстоит доказать логическую непротиворечивость утверждения: процесс глобализации GL во временных рамках его протяженности $\Delta\tau_{gl}$, то есть переход $(IMP \rightarrow GL)$, подчиняясь основным диалектическим законам перехода количества в качество, отрицания отрицания, единства и борьбы противоположностей, вместе с тем является непрерывным в эволюции.

Полагая IMP и GL , в соответствии с принятой в комплексной логике формализацией, эмпирическими индивидами, считаем их пространственно (во времени) протяженными, то есть символ $\tau^S\{GL, IMP\}$ читается как: длительность времени τ^S суть длительности GL относительно IMP — в смысле сравнения и оценки $\tau^S\{GL\}$ с $\tau^S(IMP)$.

При этом, если Ω есть утверждение « GL есть эмпирический индивид относительно IMP », то запишем:

$$\vdash \Omega \rightarrow (\tau^S\{GL, IMP\} > 0), \quad (1.1)$$

причем утверждение (1.1) справедливо только при $\tau^S\{GL, IMP\} \neq 0$. Другой вариант записи (1.1) имеет вид²⁵:

$$\vdash \Gamma \rightarrow (\forall IMP) (\tau^S\{GL, IMP\} > 0), \quad (1.2)$$

причем Γ есть утверждение о том, что GL есть эмпирический индивид, а IMP суть некоторая условная — во времени — «переменная», являющаяся исходной для способов установления временного порядка, то есть «задатчик» процесса $(IMP \rightarrow GL)$.

Суть утверждений (1.1) и (1.2) в том, что они логически утверждают: процесс $(IMP \rightarrow GL)$ есть протяженный во времени; GL вытекает, тоже во времени из IMP ; сам процесс GL имеет временную протяженность $\Delta\tau_{gl}$; процесс GL имеет окончание во времени с непрерывным во времени пере-

ходом в другую стадию ($B \rightarrow N$); в определенном смысле время (временной порядок) GL определяется IMP ; наконец, GL во всех логических утверждениях (выше и ниже по тексту) полагается эмпирическим индивидом.

Следующее в доказательстве есть определение ($IMP \rightarrow GL$) как *изменения*.

Полагая ($IMP + GL$) эмпирическим индивидом, что следует из качеств IMP и GL по отдельности как эмпирических индивидов, определим логическую непротиворечивость изменения ($IMP + GL$) из состояния IMP в состояние GL .

Положим, что $\downarrow \alpha$ есть состояние эмпирического индивида $\alpha = (IMP + GL)$ в одно время, а $\downarrow \eta$ — в другое время после этого, где « $\downarrow$ » — стрелка Пирса «не-или», то есть $\downarrow \eta$ превосходит $\downarrow \alpha$ по временному порядку. В нашем случае: $\downarrow \alpha \equiv \downarrow IMP$, а $\downarrow \eta \equiv \downarrow GL$, а полный интервал времени суть $(\Delta \tau_{IMP} + \Delta \tau_{GL})$, то есть порядка 320÷200 лет.

При этом $\vdash \sim (IMP \wedge GL)$, ибо состояния $\downarrow IMP$ и $\downarrow GL$ исключают друг друга. Можно записать:

$$\downarrow IMP \Rightarrow \downarrow GL; (IMP + GL) \downarrow IMP \Rightarrow (IMP + GL) \downarrow GL, \quad (1.3)$$

что означает: произошло превращение состояния $\downarrow IMP$ в состояние $\downarrow GL$.

Важно знать частные случаи превращения (изменения) эмпирического индивида из одного состояния в другое²⁵:

— возникновение ($IMP + GL$):

$$\downarrow \neg E(IMP + GL) \Rightarrow \downarrow E(IMP + GL); \quad (1.4)$$

— возникновение $\downarrow IMP$:

$$\downarrow IMP: \downarrow \sim IMP \Rightarrow \downarrow IMP; \quad (1.5)$$

— уничтожение ($IMP + GL$):

$$\downarrow E(IMP + GL) \Rightarrow \downarrow \neg E(IMP + GL); \quad (1.6)$$

— уничтожение $\downarrow IMP$:

$$\downarrow IMP: \Rightarrow \downarrow \sim IMP; \quad (1.7)$$

— потеря признака индивидом ($IMP + GL$):

$$\downarrow P(IMP + GL) \Rightarrow \downarrow \neg P(IMP + GL); \quad (1.8)$$

— приобретение признака индивидом ($IMP + GL$):

$$\downarrow \neg P(IMP + GL) \Rightarrow \downarrow P(IMP + GL); \quad (1.9)$$

— уменьшение ($IMP + GL$) по признаку P :

$$\downarrow P\beta(IMP + GL) \Rightarrow \downarrow P\gamma(IMP + GL), \text{ где } \beta > \gamma; \quad (1.10)$$

— увеличение ($IMP + GL$) по признаку P :

$$\downarrow P\beta(IMP + GL) \Rightarrow \downarrow P\gamma(IMP + GL), \text{ где } \beta < \gamma; \quad (1.11)$$

В (1.4)—(1.11) E — предикат существования, P — предикат, термин, обозначающий признак предмета, а через предикат « $\Rightarrow$ » определяются все иные термины, в той или иной степени фиксирующие изменения.

Читатель легко прокомментирует утверждения (1.4)—(1.11) в терминах, определяющих общественно-экономические и временные характеристики IMP и GL ; для GL — см. работу⁹ из серии ЖМФН и введение к настоящей книге... либо заглянув на сотню страниц вперед при чтении этой работы.

Из рассмотренных выше утверждений о категории изменения следует, что они детализируют, то есть и подтверждают суть утверждений (1.1)—(1.2) и выводы из этого (см. выше).

В дополнение к сказанному вкратце определим категорию *переходного состояния* ($IMP \rightarrow GL$). Здесь справедлива²⁵

Лемма 1.3. Если τ^1 суть время фиксации состояния $\downarrow IMP$, а τ^2 — фиксации состояния $\downarrow GL$, образующие $\downarrow IMP \Rightarrow \downarrow GL$, то возможна ситуация, при которой между τ^1 и τ^2 имеется временной интервал τ^3 (между окончанием $\Delta\tau_{IMP}$ и началом $\Delta\tau_{GL}$) — и такой, что $\sim IMP \wedge \sim GL$, тогда такое состояние индивида $\downarrow (\sim IMP \wedge \sim GL)$ есть переходное состояние, причем если IMP есть $P(IMP+GL)$ или $\neg P(IMP+GL)$, а GL , соответственно, есть $\neg P(IMP+GL)$ или $P(IMP+GL)$, то $\downarrow (\sim IMP \wedge \sim GL)$ есть $\downarrow P(IMP+GL)$; аналогично $\downarrow (\sim IMP \wedge \sim GL)$ есть $\downarrow E(IMP+GL)$ в случае, если одно из IMP и GL есть $E(IMP+GL)$, а другое $\neg E(IMP+GL)$.

Смысл и содержание леммы 1.3, полагаем, понятен «с первого прочтения» и не требует комментариев, тем более, что мы сейчас и имеем малое счастье жить во временном интервале τ^3 такого переходного состояния.

Лемма 1.2 доказана, а к уточнению и детализации ее содержания мы неоднократно будем возвращаться в последующем материале книги; скоро сказка сказывается...

Таким образом, «непроставленное» Лениным, Лукачем и идеологами капитализма-империализма «многоточие» обернулось в наши дни внезапным «встраиванием» между классическим уже империализмом и социально ориентированным будущим ноосферной Земли никем из выше названных не предусмотренного глобализма, причем (см. выше) появление последнего суть логически непротиворечиво. Почему матрица ФКВ избрала не всем ранее понятный и вроде бы естественный путь ($Imp. t.$) $\rightarrow$ ($Soc. t.$), уже отработанный семьюдесятью годами XX века, но «возвратно-поступательный», сложный ход

$$|vern >: \left[\left\{ \downarrow \frac{(Imp. t.)}{Soc. t.} \right\} \rightarrow GL \rightarrow (Soc. t.) \right], \quad (1.12)$$

об этом речь пойдет в следующем параграфе.

Полезные пояснения о действии фундаментальных законов эволюции. Смена в их «возвратно-поступательном» движении общественно-экономических формаций, как уже не раз акцентировалось выше, суть развертывания «земной» эволюционной матрицы ФКВ — см. книги¹⁻¹¹ серии

ЖМФН. В контексте темы настоящей работы представляется полезным и нужным хотя бы вкратце осветить этот момент. Тем более, что к излагаемым базовым понятиям развертывания матрицы ФКВ мы будем обращаться в последующих главах книги.

Азбука диалектического и исторического материализма: последовательность следования и смена общественно-экономических формаций не зависят от воли и желания человека, человечества. Таков объективный ход эволюции. Но в силу действенности принципа эволюционного консерватизма, эволюционной экономии ходов (принципа Пуанкаре-Герасимова-Яшина¹¹) работа мозга человека и общественно-экономическое движение, в частности, системно организована одинаково.

В работах^{7, 8, 10, 11} утверждается, что человеческий мозг является ранговым (*Rang*) отображением макроструктур, поскольку действует единый закон формирования, определяемый матрицей ФКВ.

С другой стороны, общепринятым является утверждение о солитонно-голографическом механизме представления информации в биосистеме (см. ссылки выше). При этом голограммы материализуются в их носителях — полях, электромагнитных полях (ЭМП) в основном. В то же время эти голограммы G_i (как явления, подчиняющиеся законам симметрии (см. выше)), включенные в множество MG_i ($G_i \subset MG_i$), не пересекаются в смысле $G_k \cap G_j = \emptyset$, а объединяются $G_k \cup G_j = MG_i$ ($k, j, \dots \subset i$).

В физической интерпретации это реализуется свойствами солитонов¹⁰. Однако, отвлекаясь от физики процессов и вводя полезную степень абстракции, будем говорить о фазовой характеристике ϕG_i голограммы G_i .

Справедлива

Лемма 1.4. *Каждая голограмма G_i , несущая взаимосвязанный блок информации в процессах передачи, обработки и хранения информации, является ранговым отображением $G_i = Rang\ WO$ информации о внешнем объекте WO и включена в множество голограмм MG_i в смысле $[G_i \subset MG_i] \subset OSG$, где OSG — материальный объект существования голограмм, причем отдельные голограммы не пересекаются $G_k \cap G_j = \emptyset$ ($k, j, \dots \subset i$), но объединяются $G_k \cup G_j = MG_i$, а сочетание свойств непересечения и объединения в OSG обеспечивается различием их обобщенных фазовых $\phi G_k \neq \phi G_j$.*

Иллюстрация, поясняющая лемму, приведена на рис. 1.1, где ϕO — фазовая ось; $\phi G_{kj} = \phi G_k / G_j$ — фаза, характеризующая различие голограмм G_k и G_j . Для математического описания солитонно-голографического процесса (мышления) соответствующая система параметризованных по функциям — голограммам эволюционных уравнений типа Шредингера, Кортевега и де Фриза, Буссинеска и пр. должны содержать в качестве пространствен-

ного параметра киральность χ (рис. 1.1), как характеризующую «переворачивание листов» голограмм; другие пространственные координаты (x, y, z) и время t привязаны к каждому листу. Континуальность системы здесь определяется как непрерывность (недискретность) фазировки при вращении листов голограмм вдоль оси φO : $\text{var } \chi \{ \varphi G_{kj} \rightarrow 0 \}$.

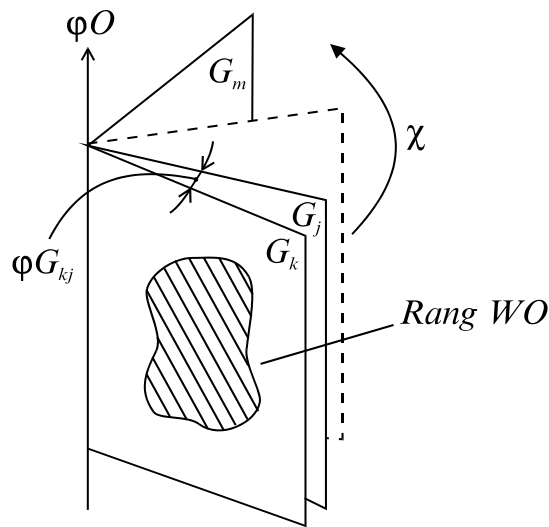

Рис. 1.1. Иллюстрация, поясняющая лемму 1.4

Рассмотренный частный пример из физики живого можно интерпретировать как конкретизированный вариант активно развиваемой в последнее время теории суперструн^{27, 28}, являющейся, в свою очередь, обобщением фундаментальных теорий микро- и макромира и исходящей из первоосновы в архитектуре мироздания континуального, солитонно-голографического подхода.

Опять-таки идея суперструны интуитивно была предугадана Леонардо да Винчи⁵⁷: если точка в движении порождает линию, то *струна образует произвольную двумерную поверхность*, так называемый мировой лист.* На рис. 1.2 этот процесс условно (в теории суперструн последние не являют-

* Специфика терминологии теорий микро- и макромира, где используются такие определения, как «очарованные частицы», «симметрия ароматов», «духи Фаддеева — Попова» и др.

ся — в нашем понятии — материальными объектами; это «предматериальная» субстанция, порождающая объекты материального мира; очевидно, это коррелирует с нашим определением ФКВ (см. книги серии ЖМФН) показан для «закрепленной» (а) и «свободной» (б) струн длиной S_1S_2 с размахом колебаний RK (OZ_1 и OZ_2 — плоскости, определяющие (безразмерную) ширину генерируемых струной мировых листов).

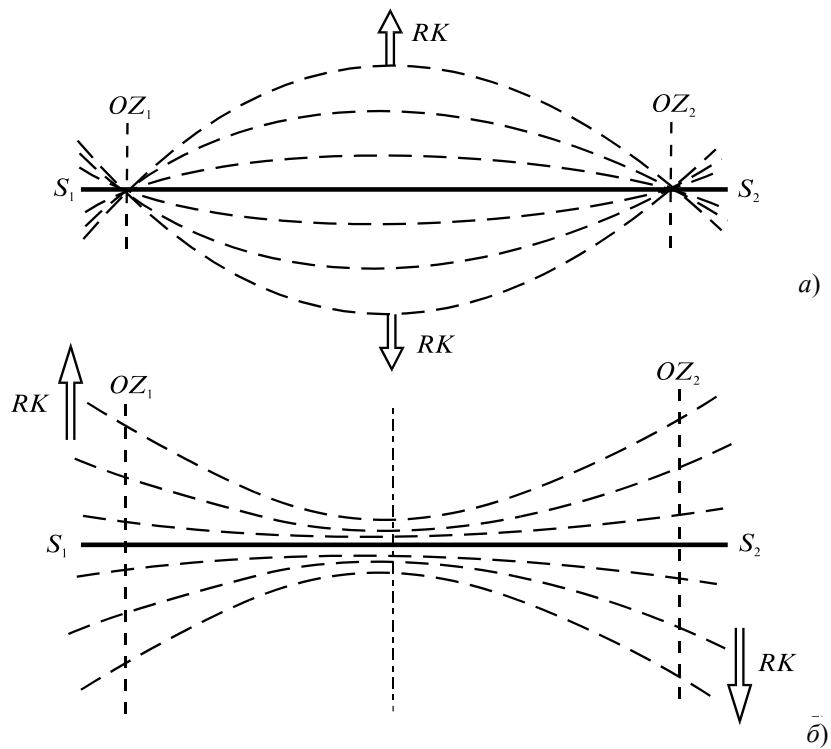

Рис. 1.2. К генерации мировых листов закрепленной (а) и незакрепленной (б) суперструнами

На рис. 1.3 показан собственно сгенерированный суперструной S_1S_2 мировой лист; его кривизна (а значит и искривление гравитационного поля) определяется текущим изменением размаха колебаний RK , а пространственной характеристикой конкретного (единичного) мирового листа является кривизна $R_{xyz, t}$ в четырехмерном подпространстве-времени.

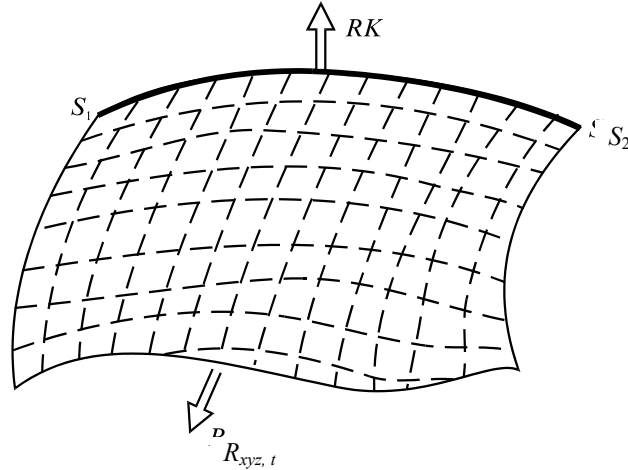

Рис. 1.3. Генерируемый суперструной мировой лист

Учитывая сложный спектр («октавы») колебаний струны, фазировка вращения мировых листов (взгляд наблюдателя в «торец» S_1 (S_2) струны) определяется его киральностью χ (рис. 1.4).

Существующая трактовка теории суперструн^{27, 28}, как динамики двумерных случайных поверхностей, вложенных в пространство высших измерений, подчиняющихся симметрии репараметризационной инвариантности — группе диффеоморфизмов (R -инвариантности), полностью коррелирует с нашим утверждением о роли киральности как пространственной характеристики.

Конструктивная физика живого еще только начинает оформляться как самостоятельное научное направление. В отличие от традиционной биофизики, здесь приоритетами исследований является изучение информационно-полевой самоорганизации биосистем, взаимодействия физических полей с живым веществом, биоинформационных процессов в организме на всех его иерархических уровнях самоорганизации. Спецификой такого подхода является, наряду с экспериментальным доказательством, физико-математическое «конструирование» архитектоники живого организма во всей сложности его внутренних механизмов функционирования, подчиняющихся законам самоорганизации, системной открытости, синергетики и пр. При этом соответствующие материальные уравнения предельно усложняются по причине сложности и многопараметричности описываемых процессов.

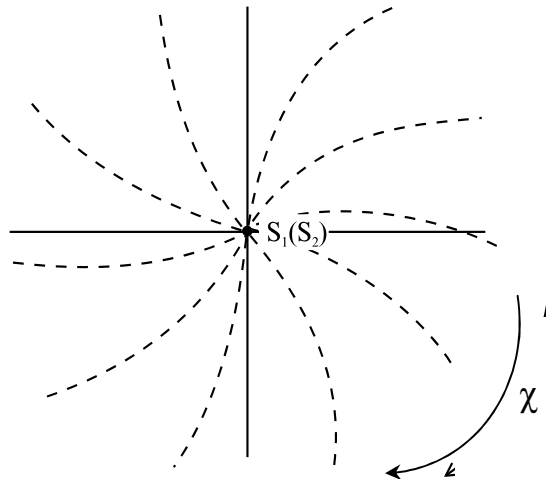

Рис. 1.4. Вращение генерируемых суперструной мировых листов

Приведенное выше «отступление» полезно тем, что переводит принятый в таких дисциплинах, как социология, политология, во многом — политэкономия «поток слов и отчасти — сознания» в области действия фундаментальных законов эволюции. Собственно, вся продолжаемая этим томом серия ЖМФН изначально и задумана как понятное «прочтение» фундаментальных законов эволюции — эволюции жизни в основном.

Перелистывание, извините за тавтологию, мировых листов в теории струн и суперструн^{27, 28} (см. также другие тома ЖМФН) суть развертывание эволюционной матрицы ФКВ — в нашем рассмотрении эволюции жизни и эволюции человека, а значит и смены общественно-экономических формаций в их сложном «возвратно-поступательном» движении (1.12).

...Любая струна, физическая, хорошо всем знакомая, при своем колебании может дать сбой гармонии, ведомая скрипачем-виртуозом. Так и струна, генерирующая мировые листы, вроде как дает сбой навряд «капитализм→социализм→снова вроде как капитализм...» но это не случайность, а развертывание матрицы ФКВ с ее (запрограммированными) вроде как логичными, тупиковыми ходами...

1.2. Глобализация как сущность и форма переходного периода от биосферы к ноосфере Земли

Существуют мифы, которые не приносят нам никакой пользы или только вредят. Они никуда не ведут. Но есть другие мифы, которые показывают нам творческое начало в нас самих, которые открывают перед нами все новые и новые горизонты и помогают нам преодолеть нашу ограниченность, мифы скрытые или «открытые», которые в действительности являются подлинными мифами... Миф — не отражение бытия, а нацеливание действия.

Роже Гароди «Марксизм XX века»

Настоящий параграф по существу есть раскрытие соотношения (1.12) в процессе $|vern>:GL [(B \rightarrow N)_- \rightarrow (B \rightarrow N)_+]$ в понятной терминологии политэкономии, макроэкономики, социальной политологии и всего остального, что в целом есть содержание перехода от одной общественно-экономической формации к другой. Основное содержание параграфа ранее было опубликовано⁵⁸ и (позитивно) обсуждено на Юбилейной международной конференции, посвященной 150-летию В. И. Вернадского.

Как говорится, удачнее времени, чем сейчас, в завершении «третьей капиталистической пятилетки» нового столетия и тысячелетия, и выбрать было невозможно, имея в виду глобализацию в преломлении не то что великого, но гигантского кризиса всей мировой системы. Именно системы, даже не столько финансов — они стали лишь запускающим толчком процесса, той малой, относительно, конечно, бифуркацией, что привела в действие сугубо нелинейный процесс с явным исходом в форме коллапса.

Даже весьма прагматичные западные политики и экономисты, тот же депутат Европарламента Джульетто Кьеза (статья «Куда девать квадриллион деривативов?» в «Литературной газете» № 18, 2009), то есть люди, уже не только фено-, но и генотипически, учитывая почтенный возраст еврокапитализма, мыслящие только в терминах дензнаков и незыблемости буржуазно-ценностных ориентиров, и те через вуаль политкорректности не скрывают: это не просто мировой экономический кризис, а нечто более объемное и страшное в своей непредсказуемости.

Непредсказуемости? — Если бы это было так... Непредсказуемость полагает два равновероятных исхода (логическое «или»): совсем плохо или слишком хорошо, а между ними интервал дробящихся до бесконечности оттенков черного, серого и всех цветов радуги. Все дело в том, что будущее

здесь предсказуемо. Более того, оно детерминировано законами перехода биосферы в ноосферу, или, говоря словами великого В. И. Вернадского, «крестного отца» этого процесса, сменой биогеохимической оболочки Земли.

Еще раз — памятуя, что даже в самых серьезных вещах повторение есть мать учения, отвлекаясь от сугубо научных понятий, определим биосферу как биологический этап эволюции и «созревания» *homo sapiens*, а ноосферу — как этап эволюции жизни на планете, в котором во всем и везде мажорирует коллективный разум человечества. Мы же сейчас де-факто прощаемся с биологическим этапом эволюции и очень даже решительно входим в ноосферу, сферу разума. Именно поэтому мы столь смело и относим глобализацию, нынешнюю притчу во языцах, к ноосферным процессам. А разразившийся системный кризис к «рабочему» моменту этой самой глобализации.

...И еще один предваряющий момент. Коль скоро речь ниже пойдет о глобальных, извиняемся за тавтологию, категориях, абсолютно, подчеркнем это, не зависящих от человека — даже президентов, сохранившихся королей, премьер-министров и удачливых миллиардеров в *USD*-валюте — лауреатов журнала «Форбс», великих ученых и экономистов (даже отечественных...) — и являющихся прерогативой мировой эволюции, то не следует читать «между строк». Ибо в эволюционных процессах нет политики и политических предпочтений, нет капитализмов, социализмов, фашизмов, разноцветья воинственных теологий. Есть только законы диалектики Гегеля, политэкономия Маркса и... неумолимая эволюция, которую в данном контексте привычно называют ходом истории. Да и Гегель с Марксом выявили лишь некоторые закономерности этой эволюции.

Кстати, о политэкономии... Куда «задвинули» науку политэкономии? Люди средне-старшего и собственно старшего поколений, то есть учившиеся в советских вузах, хорошо помнят, что политэкономия являлась обязательной дисциплиной для всех факультетов и специальностей; преподавалась, если не ошибаюсь, на третьем курсе: первый семестр — политэкономия Маркса, то есть капитализма, второй — политэкономия социализма.

В первые же годы «бури и натиска» нового класса-гегемона с модными небритостями щек *a la* «трехдневная щетина», политэкономия как-то в одночасье исчезла из программ опять же всех вузов, факультетов и специальностей. И след ее простыл, как и дисциплин «История КПСС» и «Научный коммунизм». Оставшиеся же бесхозные кафедры этих трех предметов объединили в одну. Не знаю как по всей стране, а в одном, хорошо мною знаемом вузе, новодельную, комплексную дисциплину нарекли «Современная политическая история и движения XX века». Но когда в ведомостях на зар-

плату (а другую литературу умудренные жизненным опытом профессиональные вузовские преподаватели давно не читают) замелькала, как то принято в храмах науки, смешливая аббревиатура *СПИД XX в.*, то дисциплину и кафедру переименовали, кажется, в «Историю и культурологию». То есть всякое, ностальгическое упоминание о политэкономии исчезло, кануло в античную речку Лету.

Что называется, привели к западному стандарту, символом которого ныне является пресловутый «Болонский процесс», явно не делающий чести одному из старейших университетов Европы и всего мира (см. наш «антиболонский роман»⁵⁹). «Процесс» этот — суть злокозненный ЕГЭ и вообще перевод обучения с понятийного на тестовый, ликвидация многих дисциплин, тем более военной подготовки студентов (и школьников), зато усиление внимания к валеологии, гендерности, толерантности и другим «общечеловеческим ценностям». Ну, это вы все сами воочию сейчас наблюдаете. А это мы к тому вспомнили, что по болонскому стандарту политэкономия также нежелательна. По всей видимости, она сейчас осталась только в самых престижных университетах типа Гарварда и Оксфорда; Массачусетского технологического института тож. — И то на элитарных факультетах, где готовят высших управленцев глобализуемого мира.

И резюме: по мнению — впрочем, очень даже обоснованному — грядущих властителей этого мира, политэкономия должна оставаться для медиа-масс фигурой умолчания. Почему так? — Для этого вспомним содержание дисциплины политэкономии. А это «Капитал» Карла Маркса, то есть политэкономия капиталистической общественно-экономической формации, в чем-то дополненный национальной экономией (принятое в Германии до 1945 года название политэкономии) Евгения Дюринга⁵⁴. Третьей стороной здесь выступил Фридрих Энгельс, посвятивший свою книгу «Анти-Дюринг: Переворот в науке, произведенный господином Евг. Дюрингом» критическому разбору основной работы Дюринга «Курс национальной и социальной экономики с включением наставления к изучению и критике теории народного хозяйства и социализма»⁵⁵. ...Это как Владимир Ильич написал свою основную работу «Материализм и эмпириокритицизм»⁴⁸ по форме как критику воззрений своего многолетнего соратника, «эмпириокритика» А. А. Богданова (Малиновского), кстати, создателя науки — задолго до Норберта Винера — кибернетики, которую он назвал тектологией⁵⁹. Но — это к слову.

Опять же вернемся к студенческим (советским) годам. Если «капиталистический» семестр основная масса студентов, исключая комсомольских функционеров, слушала с интересом, ибо политэкономия «Капитала» — образец логики мышления и понятийного представления, то курс полит-

экономии социализма не то что студентами, но и самими преподавателями воспринимался как тяжкая повинность: одним слушать, другим произносить суконно-казенные слова.

Образованный читатель тотчас нас радостно — за свое знание реалий эпохи — перебьет: как же, как же! Все помним и ведаем. Объявленный И. В. Сталиным конкурс на написание базового учебника политэкономии социализма так и не состоялся до окончания самого социализма в СССР — России по причине отсутствия научных основ самой политэкономии социализма и невозможности дать определение понятия прибавочной стоимости, да и просто стоимости в социалистической, плановой, то есть искусственной, экономике. Словом — прав Евг. Дюринг (см. выше) и вовсе никакой экономики в СССР не было, тем более политэкономии, а только тоталитаризм, ГУЛАГ, ксенофобия, отрицательное отношение к толерантности и гендерности и, к сожалению, твердый курс рубля и отсутствие экономических кризисов. Впрочем, и любых иных, исключая кризисов умов в престарелом политбюро «эпохи позднего Брежнева». Стандартный набор советского интеллигента средней руки, любящего мелко подиссидентствовать на кухне...

На самом же деле И. В. Сталин дал объективное, выверенное определение³⁶: *«...Стоимость, как и закон стоимости, есть историческая категория, связанная с существованием товарного производства. С исчезновением товарного производства исчезнут и стоимость с ее формами и закон стоимости»*.

На второй фазе коммунистического общества количество труда, затраченного на производство продуктов, будет измеряться не окольным путем, не через посредство стоимости и ее форм, как это бывает при товарном производстве, а прямо и непосредственно — количеством времени, количеством часов, израсходованным на производство продуктов. Что же касается распределения труда, то распределение труда между отраслями производства будет регулироваться не законом стоимости, который потеряет силу к этому времени, а ростом потребностей общества в продуктах. Это будет общество, где производство будет регулироваться потребностями общества, а учет потребностей общества приобретет первостепенное значение для планирующих органов» (С. 54—55).

Читатель! Хотя бы на короткое время выйди из состояния шестидесятилетнего антисталинского зомбирования — со времен печально знаменитого «хрущевского» съезда КПСС — советскими, а потом новодемократическими СМИ и еще раз перечти эту фразу из книги И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР»³⁶ — по итогам ноябрьской дискуссии 1951 года. А главное — сопоставь с реалиями экономики СССР пе-

риода развитого социализма. Даже можно отвлечься условно от имени генералиссимуса, раз на него уже сложился условный, негативный рефлекс.

И что получите? — А то именно, что это прямой, адекватный ответ на вопросы о стоимости и прибавочной стоимости при социализме, а в целом названная работа (имя рек) есть конспект политэкономии социалистической общественно-экономической формации, где все изложено кратко, предельно понятно, всеобъемлюще, а главное — научно объективно и реалистично. Другой и не может быть политэкономия социально ориентированного общества, государства. Забегая немного вперед, скажем: такой и будет наука политической, точнее — социальной, экономии всемирного, объединенного общества на Земле в период развитой ноосферной организации планеты. И не лучшей, и не худшей из мириада обитаемых планет макрокосма. Причем неважно, как человечество Земли придет, но придет неизбежно, к такой организации: через глобализм в его современной ипостаси, через гуманитарное всеединство, или еще каким, нам сейчас неведомым путем.

...А в период 1950—1980-х годов сама наука и базовый учебник политэкономии социализма не были созданы по причинам чисто объективным: уже к 50-м годам стало ясно, что реальный, апробированный временем и войной, индустриализацией, восстановлением разрушенной в 1941—45 гг. страны, созданием (коллективного) товарного сельхозпроизводства путь развития советской, вообще — социалистической, экономики, чем дальше, тем больше не укладывается в «прокрустово ложе» ортодоксального марксизма. И здесь не вина Маркса и сопутствующего ему Энгельса, и продолжателей — Ленина с Троцким, а действие эволюционного закона развития знания, в котором реальность — очевидна, а экстраполяция — вероятностна. И этим все сказано (Не будь к ночи помянут и Каутский...).

Поэтому к 50-м годам XX века сложилась в СССР и в соцлагере в целом парадоксальная ситуация: практика построения социально ориентированного общества намного опередила теорию. Последняя же так и «застряла» на самых общих, правда, все одно гениально провидческих наметках Маркса и начальных работах Ленина по социалистической государственности. Сталин прекрасно к этому времени осознавал сложившийся дисбаланс: *«Без теории нам нельзя»*, — говорил он во время дискуссии начала 50-х гг. по экономическим проблемам социализма в СССР. Главное, в вопросе создания такой теории, кардинально обновленного марксизма, научной политэкономии развитого социализма ему не на кого было опереться: ответственные «теоретики», увешанные академическими званиями, к тому времени окончательно погрязли во взаимных публичных доносах, более всего опасаясь за свои хлебные места и просто свои шкуры, обычно подставляя в

качестве «вредителей» наиболее талантливых коллег. А на Западе? Генри Форд, как истинный американец, дал прекрасный пример практики, но был далек от теории, тем более, оставаясь приверженцем капитализма. А создавшие к тому времени, вернее, еще в 20—30-х гг., адекватную теорию современного марксизма Георг (Дьёрдь) Лукач⁴⁷ и Антонио Грамши по разным причинам не могли быть востребованы в СССР: первого наши академики-ортодоксы «от Маркса в девственной чистоте его учения» миглом записали в отъявленные ревизионисты, а второго Муссолини упрятал надолго в тюрьму, присвоив его труды при создании Итальянской социальной республики (см. ниже).

Итак, не имея на кого опереться в вопросах творческого продолжения диалектики Гегеля и политэкономии Маркса — их продолжения, то есть создания новой теории движения социальной (так было бы правильнее, нежели «социалистической») общественно-экономической формации, Сталин, по соображениям политкорректности сам не имевший возможности озвучить эту новую теорию, а значит и отринуть публично (на весь мир!) ортодоксальный марксизм, совершенно не работающий в условиях уже де-факто развитого социализма, избрал единственно возможный путь: продолжение практики социального строительства с постепенным «отведением в сторону» партноменклатуры и вообще партийного всевластия (как позже с успехом сделали в Китае; правда, совсем неведомо — что за общественно-экономическая формация там сейчас?), что он и озвучил на XIX съезде КПСС. Увы, он явно не рассчитал все тонкости ситуации и не подготовил надежные тылы, за что и поплатился жизнью. — В этом сейчас мало кто сомневается... (см. нашу художественно-публицистическую книгу о Сталине⁶⁰).

Хрущев и «просто Ильич» были людьми не того масштаба, чтобы задумываться на перспективу, а окружавший их академический общественно-экономический истеблишмент и вовсе представлял диковинный паноптикум холуев и лизоблюдов, а к концу периода «позднего Брежнева» и во все агентов влияния. Впрочем, созидательный подрыв сталинской экономики СССР начался уже «волюнтаризмом» Хрущева и совершенно губительным для нее хозрасчетом, честь введения которого в начале 70-х гг. принято соотносить с именем харьковского профессора-экономиста Либермана. А от него до пародийно-знаменитого позднебрежневского «Экономика должна быть экономной» — шаг в никуда. Так политэкономия, настоящая, не для бедных студентов и домохозяек, не состоялась.

А сейчас она не то что в России, но и во всем мире упразднена, ибо заставила бы о многом нелюбезно задуматься.

Глобализм и всеединство: выбор истории. Разобравшись с политэкономией и почему она сейчас стала фигурой умолчания, перейдем к нынешнему же феномену глобализма, так стремительно ворвавшемуся в жизнь человечества и огорошившему наперед тем явлением, что именуют эвфемизмом «мировой экономической кризис».

Исходим из следующего, учитывая *a priori* действенность законов диалектики о последовательной смене каждой предыдущей общественно-экономической формации последующей, более совершенной — так называемая экспоненциальная, это уже современное уточнение, диалектическая спираль развития. Величайший «парциальный» вклад в гегелевскую диалектику Карла Маркса заключается в создании науки политэкономии и в определении, тож научном, эволюционной цели закручивания этой спирали: создание единого, всемирного сообщества, причем социально ориентированного.

Полагаем, что такую эволюционную цель не отринут, по крайней мере декларативно, ни Обама, ни (ныне покойный) Уго Чавес, ни председатель КНР, равно как и все руководители разных международных «семерок» и «двадцаток». Разве что только отечественные телеполитологи, не имея ясных инструкций от того, кто им их дает, все это заболтают словесной пеной толерантности и общечеловеческих ценностей — доллара то есть.

Теперь, исходя из такой априорной посылки, рассмотрим возможные пути к реализации эволюционной цели, которую можно терминологически определить двояко: глобализм — в современной, то есть западной, трактовке, и всеединство — из традиции русской философии космизма конца XIX — начала XX вв. Наиболее полно концепция всеединства обоснована выдающимся русским мыслителем Н. Ф. Федоровым⁶¹.

...Сейчас бы углубиться в увлекательную, детективную область реальной геополитики и конспирологии (последнее — о тайном пока мировом правительстве), о которой в мире написаны сотни, тысячи книг, а в последние двадцать лет много таковых издано и у нас, но это увело бы нас в сторону от избранной темы. Но один важный момент оттуда мы возьмем, а именно: согласно утверждению науки геополитики, крестным отцом которой является немецкий генерал Карл Хаусхофер, политическая история цивилизованного мира, начиная с XVI века, суть противостояние «моря» и «суши», где «море» (или атлантисты, или талассократия — от греч. *θαλασσα* — море и *κρατος* — власть) — торгово-финансовая цивилизация, в первую очередь Англия и США, протестантская Европа, исключая Германию, а «суша» — континентальная Европа во главе с Германией, российская Евразия и вроде как окруженная морями Япония. «Сушу» объединяет исторически и геополитически некоторая эсхатологическая идея ди-

намического консерватизма и самостности наций при взаимном их признании и уважении. То есть финансово-торговому натиску атлантистов (показательно, что это нынешнее НАТО с абсолютной атлантической символикой...) уже пять веков, но со все нарастающей напряженностью борьбы, противостоит консервативная «суша», континентальная Евразия, ценностные ориентиры которой адекватны неискаженным Христовым заповедям: коллективизм, социальная справедливость и отрицание золотого тельца.

...При всей условности и исторической переменчивости «моря» и «суши» и современной рацемичности* традиционного цивилизованного мира самый явный противник геополитических и конспирологических теорий не сможет не признать: на пути к грядущему, неизбежному объединению человечества в ноосфере соревнуются два механизма такого движения: атлантический глобализм и континентальное всеединство. Причем, эти механизмы работают не параллельно, но сменяя в беспощадной борьбе друг друга с определенной, все ускоряющейся периодичностью. В физике такой процесс называется аperiодическим с экспоненциально убывающей амплитудой. Наиболее иллюстративен здесь прошедший XX век и начало нынешнего. Многообещающее начало, между прочим.

В рассматриваемом аспекте XX век, как центральный исторический период начала перехода биосферы в ноосферу (по В. И. Вернадскому), был «назначен» историей для преимущественной проверки — методом проб, ошибок и отсека тупиковых ходов — «сухопутного» пути к замене отживающей свое, данное ей тем же императивом истории, капиталистической формации социально ориентированной и — ориентированной на всеединство. То есть, весь геополитический, социально-экономический, эсхатологический и пр. сценарий только что прошедшего века есть жесточайшая схватка нарождающегося социализма с исчерпавшим себя в принципе капитализмом-империализмом. Причем в роли носителя нового выступила «суша», а талассократический блок, он же мондиальный, не менее динамично отстаивал догматы торгово-финансового капитала.

Как и положено истории, то есть тому фундаментальному коду, что строит Вселенную (у теологов⁶² и научных креационистов это синтезируется в понятии Бога), «социальный прорыв» в только что минувшем веке опробывался в нескольких вариантах; на время отставив эмоциональную окраску, назовем их по определяющим признакам: интернациональный социализм СССР, национальный социализм (нацизм) Германии и этатический социализм (фашизм) Италии, особенно в период Республики САЛЮ, когда

* Рацемичность — равнозначная смесь отдельных веществ (повторимся еще раз в этой книге).

в 1943—1945 году на севере Италии под руководством преданного королем Муссолини установился режим «левого фашизма», социальный и антикапиталистический по духу и содержанию.

В сложнейшем сценарии 20—40-х годов с финализмом Второй мировой войны варианты нацизма и фашизма были историей отвергнуты; об этом можно судить не только, как принято, эмоционально, но фактологически, исходя из строгих категорий геополитики, политэкономии, социальной философии и так далее. Единственно выстоял и проявился в категории мировой системы интерсоциализм советского образца, как оптимальное социальное государство и их сообщество. Опять же на время приглушим эмоции и зомбирование от СМИ...

Но история никогда не придерживается четко прямого, генерального курса-пути. По всей видимости, путь всеединства, олицетворенный советской социальной системой, оказался слишком прямым, идеализированным, проще говоря — обогнал историческое время на много десятилетий, если не на столетие-полтора. Это примерно так же, как и явление провозвестника христианства, теосоциализма по своей сути, то есть Иисуса Христа, определило на три века его утверждение, как госрелигии, в Римской империи...

Резюме: приход к всеединству интернациональной социализацией мира по советскому образцу был «отложен в памяти» движущей силой истории, как прототип будущего социального мироустройства, а оптимальным путем к этому мироустройству был сочтен глобализм, как первый, очень жестокий, вовсе не социальный за пределами «золотого миллиарда», шаг. Именно — первый шаг, но, понятно, не весь долгий путь. Что же, история порой движется, используя девиз ордена Игнатия Лойолы: *«Цель оправдывает средства»*.

Задачи глобализации в начальный период формирования ноосферы. Преждевременность всеединства социально ориентированного, советского образца стала очевидной уже к началу 80-х гг. XX века. Это дало возможность достаточно «мягко», с помощью только информационной войны и активизации агентов влияния завершить в 90-х гг. Третью — «холодную» — мировую войну в пользу капсистемы. Несмотря на тот факт, что, по существу, это явилось обратным эволюционным ходом истории — от более передовой формации к уже отживающей свое, тем не менее это же не нарушает фундаментальных законов эволюции жизни на Земле, даже учитывая начавшийся переход от биосферы к ноосфере, а именно:

— по диалектике Гегеля не воспрещены временные обратные ходы социально-экономического развития; этот закон И. В. Сталин облек в формулу: *«По мере продвижения к социализму классовая борьба нарастает»*;

— эволюция для реализации принципа отбора, отсеечения тупиковых ходов не имеет запрета на распараллеливание, чередование и локальное заикливание своего, нелинейного в основе, движения; это как в биоэволюции (пусть нас извинят креационисты⁶²) отдельные виды выходят из океана на сушу, дают новые виды, некоторые из которых вновь «ныряют» в океан;

— современный человек, переходный от биосферного к ноосферному, все еще в основе своей остается, по-преимуществу, имманентным своей биологической сути; поэтому временный возврат от более высокого развития разума — преобладания интеллекта над инстинктами накопительства⁹, что есть инстинкт биологический, не социальный — к ниже развитому — возобладание биологизированного частнобственничества — вполне возможен и не противоречит закономерностям нелинейной эволюции; это-то мы сейчас и наблюдаем воочию при движении вспять: от социально ориентированного устройства к всепоглощающему (в том числе и *разум поглощающему*) накопительству.

Итак, первый натиск к формированию общепланетной цивилизации по пути всеединства не состоялся ввиду преждевременности и определенной «прямолинейности» советского социалинтернационализма. Но к этому времени капформация в классической ее форме империализма — высшего развития капитализма — вплотную подошла к тому самому «загниванию», о котором пророчески писал Маркс — и особенно В. И. Ленин (см. его «Империализм как высшая стадия капитализма»³⁵). Причем загниванию монополярному, воинственно агрессивному. И именно по этой причине тотчас за разрушением (*не развалом, конечно!*) социалистической мировой системы спешно, буквально на глазах возник феномен глобализма — мондиализма — атлантизма, ибо в истории, в эволюции свято место пусто не бывает, хотя как раз о святости здесь надо бы промолчать... Глобализм — второй вариант формирования всемирного единства, ноосферного облика планеты. И в этом состоит его историко-эволюционная задача. Она же и цель.

Как это ни прискорбно, ни тягостно и мучительно для всего человечества, даже для стран и народов «золотого миллиарда», но не в наших силах, Барака Обамы и всех правителей «семерок», «восьмерок» и «двадцаток» тож, здесь что-либо изменить. Даже (тайное) мировое правительство, столь излюбленное конспирологами и геополитиками, является в данной ситуации лишь координатором. «Закон суров, но это закон», — гласит формула римского права. И «Римского клуба» также.

Общую задачу — и цель — глобализации можно дифференцировать, а именно:

— в части геополитической: полный контроль над миром некоего (пока тайного для непосвященных) надгосударственного органа управления, причем явная, не тайная, функция управления разделена на две структуры; первая — координирует политическое руководство, а вторая — оперативно и конкретно управляет миром посредством экономического и военного рычагов; на данный момент таковыми «назначены» ООН и США, основная задача которых — не допустить неуправляемых (ими) мировых катаклизмов, той же мировой войны, новой серии антикапиталистических революций, автаркии (типа КНДР и Ирана) и пр. (а теперь и России от части);

— в части промышленно-экономической: сохранение и распространение на весь мир сложившегося к «миллениуму» *status quo*: выделение «золотого миллиарда» и всего остального мира, причем с тенденцией уравнивания имеющих место быть «второго», «третьего» и так далее миров; при этом производственно-экономические и научно-технические приоритеты «золотого миллиарда» и остального мира должны достичь полной обособленности в смысле: первый суть научно-исследовательская, опытно-технологическая база, то есть «патентообладатель» (в широком понятии) всего мира, а вторая — серийная промышленность, исключая военную — та остается в странах «золотого миллиарда», — «мастерская мира» типа нынешнего Китая, добыча и первичная обработка сырья, все вредные химические и другие производства (это уже о России);

— в части военной: возвращение к системе «доминион — колония» в классическом английском варианте, то есть до 80 % всего военного потенциала мира, включая стопроцентно создание и распоряжение техникой вооружения с качествами мобильности, географической вседоступности и отсутствия противопоставляемого сдерживания и защиты; полный и контролируемый, вплоть до применения военной силы, запрет на «расползание» ядерного оружия и, особенно, запрет на «атомное оружие бедняков», то есть химико-бактериологическое и радиопсихотропное; при этом армии стран остального мира суть римейк сипайской в британской Индии: преобладание внутренних войск над полевыми с функциями: а) массово-полицейскими внутри страны; б) тактическими и оперативно-тактическими для «плановых» вооруженных конфликтов между странами остального мира;

— в части социальной: принцип «ста семей», или «тысячи семей», то есть сверхолигархическое устройство мира, основанное на реальной финансово-экономической и военно-политической власти избранного круга главнуправляющих миром, причем их структура может быть как легитимной, так и теневой; массовое население несколько суженного «золотого миллиарда», неважно — в реальной экономике занятое, или в преобладающей сфере управления и обслуживания, в том числе «самообслуживания»,

получает все медиа-блага социально ориентированного устройства жизни; остальной мир с некоторым разбросом, но не более $\pm 200...300\%$, находится на медиа же пайке, но достаточном, опять же с учетом традиций конкретного социума, чтобы удовлетворять биологические нормы выживания, обеспечивать соцминимум, то есть не давать побуждений к различным формам социального и иного протестного движения;

— в части образовательно-культурной: господство в части культуры принципа позднего Древнего Рима: вино, женщины и искусства принадлежат избранным, остальным — хлеба и зрелищ; с определенной вариацией ($\pm$) реализуется как в усеченном «золотом миллиарде», так и в остальном мире; в части образовательной — то же самое, но под несколько расширенным, примерно 8 % от общей численности населения, кругом избранных здесь понимаются с детско-школьных лет отбираемый контингент будущих управленцев, научных изыскателей, инженерно-технических работников промышленности.

В принципе, все эти направления уже давно намечены, а после установления де-факто монополярного (терминологически правильнее: униполярного) мира, в последние двадцать лет реализуются поистине семимильными шагами; «время вперед», — на одноименную музыку Георгия Свиридова — только все наоборот... в плане социальном, гуманитарном и пр. И именно в эти два десятилетия выявилось и нечто новое, а именно: дериваторство в экономике и набирающее силу господство ста или тысячи «семей». Но — об этом подробнее ниже.

Средства глобализации в начальный период формирования ноосферы. Во всяком историческом процессе присутствует своя поэзия; неважно, оптимистическая она или заморозочная. Это как у певца и романтика классического британского колониализма Редьярда Киплинга: К востоку от Суэца... Запад есть запад, восток есть восток, и вместе им не быть! (цитата нарочито неточная, смысловая...). Вот такой поэзией, сочетающей в себе оптимизм избранных и веселую наглость единоличных устроителей *Neue Ordnung* всего мира (это примерно как в славные 90-е годы у нас, — поэзия бандитского, нуворишского натиска), одновременно просчитанные на мегакомпьютерах ходы на много лет вперед и безудержную страсть накопительства и всевластия золотого тельца; насыщены и современные средства глобализации. Тем не менее, несмотря на «поэтическую» составляющую, этими средствами задачи объединения мира в одно целое успешно решаются.

Мы здесь не будем обсуждать сам механизм руководства процессом глобализации: конспирология, мировое масонство (во всех его терминологических вариантах), тайное мировое правительство... — все это подразумевается, действенность его явно прослеживается, но доказательная, фак-

тологическая база, скорее всего, будет доступна лишь историкам конца XXI — начала XXII вв., когда они будут описывать наши времена...

А настоящий момент — ибо не от хорошей жизни, отринув тактику всеединства, капитализм-империализм поспешно встал на тропу глобализации — как раз характеризуется емким словом *капитаклизм* (позволим себе изобрести этот термин, продолжая традицию *катастройки* А. А. Зиновьева⁶³).

Поскольку спасение капитализма-империализма в его классической форме уже по определению (см. выше) невозможно в настоящий, начинающийся ноосферный этап эволюции жизни на Земле, то, во-первых, стратегия глобализма обладает явными новациями, но, во-вторых, коль скоро действует фундаментальный закон природы (фундаментального кода Вселенной) гласящий, что она, природа, то есть, очень даже скупа на разнообразие своих системных ходов, то, в отличие от новой стратегии, тактические и оперативно-тактические ходы глобализма являются, во многом, масштабным (правильнее — скейлинговым) отображением ранее апробированных в «классике» капиталистической формации.

Итак, эти средства глобализации назовем законами, а чтобы не задурманивать, подобно СМИ и различным реформаторам от плохо переведенных с американского диалекта английского языка толстотомных «Макроэкономикс», головы читателям излишним мудрствованием, политкорректностью, толерантностью и прискучившими песнями о мировом терроризме, будем все называть своими, кондовыми именами. Впрочем, отдавая должное и поэзии глобализма.

Закон «Все средства хороши» (ВСХ) был сформулирован еще Марксом в «Капитале» и — особенно — В. И. Лениным в «Империализме...»³⁵ То есть срастание промышленного, торгового, финансового капитала, а затем их единение с властью. То есть девиз, которым нас все 90-е годы и по сей час убаюкивают отечественные официальные политологи, что-де власть — ночной сторож ни от кого из ее же (власть) предержащих не зависящего вольного рынка, устарел как минимум лет на двести. Но в эпоху глобализма ВСХ существенно дополнился и видоизменился и выглядит сейчас как

$$\begin{aligned} & \{[(\text{производство}) + (\text{торговля})] + (\text{финансы})\} ? \\ & ? \{ [+ (\text{власть}) (+) (\text{военная мощь})] + (\text{мировое управление}) \} ? \quad (1.13) \\ & ? \text{глобализм} \end{aligned}$$

где ? — логический оператор неопределенности.

Надеюсь, смысл этой политэкономической идиомы понятен; что называется — выгляньте в окно... Действие ВСХ является главенствующим в арсенале средств глобализации для достижения ее цели и задач, очерченных выше.

Закон «Большие авианосцы» (БА) также действует — и весьма активно и непрекращающе — со времен Маркса. Тогда он получил емкое название «дипломатии канонерок», с помощью которой европейские страны, а особенно САСШ, открывали доступ ввозу своего капитала в страны, придерживавшиеся до того принципа политической и — особенно — экономической автаркии; это как сейчас КНДР и отчасти Иран, за что их мировые СМИ именуют странами-изгоями... Самая классика дипломатии канонерок, ставшая притчей по языцех на все времена — это «открытие» американцами Японии.

В современном варианте закон БА, во-первых, зиждется не на мало-сильных канонерских лодках, но на атомных авианосцах водоизмещением 150 тысяч тонн и выше (справьтесь по Интернету: что там сейчас заложено на верфях Филадельфии); во-вторых, действие БА с торговой экспансии вывоза капитала зарубеж многократно расширилось на финансовую и политическую сферу. Но главная цель БА — это создание и поддержание единой, ведущей валютной системы, то есть современных долларов-деривативов. Действие же закона БА настолько на виду, что и в окно выглядеть не надо...

Из очерченных выше ВСХ и БА вытекают и соподчиненные им законы; рассмотрим их суть.

Закон «Навязывание ненужного» (НН) обеспечивает современное воспроизводство капитала через постоянное увеличение объема медиа-ширпотреба. При этом к классической цепи: товар — деньги (товар + добавочный товар) (деньги + прибавочная стоимость) ... и так далее — добавляется, следуя закону НН: товар (необходимый товар + ненужный товар) деньги (реальная стоимость + деривативы). Таким образом, действие НН и является в период предглобализма (последние 40...50 лет движения истории) и посейчас источником деривативов: фантомных, виртуальных денег. Это же, в свою очередь, полностью соответствует одной из базовых характеристик ноосферного этапа эволюции жизни: переход преимущественно реального в преобладающее виртуальное.

Типичный пример «из жизни» — это искусственное поддержание и усиление массового спроса на постоянно усовершенствуемые — принцип «архитектурного излишества» — автомобили, мобильные телефоны, бытовую электронику, от видео-радио до кухонной, и так далее. В известной шутке, что-де через 5—6 лет появятся модели мобильных со встроенным биотуалетом, содержится 100 %-ная правда. И вовсе не виртуальная в данном отношении. Не менее хорошо известны и типовые средства реализации НН: реклама + кредит + «принцип тусовки»; последний расширенно понимается как искусственно создаваемая соревновательность в обществе по-

требления: от мобильников у школьников Васьки с Петькой до автомобилей у «среднеклассцев» Василия Петровича и Петра Васильевича и загородных вилл-замков у обитателей Рублевки, Флориды и Куршавеля; речь идет, понятно, даже не только и не столько о наших малочерноземных реалиях, но обо всем подлунном, нынешнем мире...

Из данного закона прямо следует —

«Принцип стекольщика» (ПС) — это чисто американское изобретение, как первопроходцев всех законов и принципов современного капитализма. ...И нынешнего капита́лизма тем более. Само наименование ПС происходит от содержания известного рассказа О'Генри из его книги «Огни большого города»; напомним: стекольщик, работающий «вразнос», движется по улице, а впереди бежит компаньон-мальчишка, швыряющий в окна булыжниками из мостовой. А тут и стекольщик со своими незатейливыми услугами. Новации сегодняшнего дня, по сравнению с молодостью тогдашнего капитализма-империализма, состоят в качественно более высоком, «технологичном» характере ПС. Типичный — естественно, не афишируемый, но прозрачно угадываемый — пример: удивительно синхронная череспосредовательность вирусных атак в телекоммуникационных мировых сетях, в том же Интернете в первую очередь, и ответных, антивирусных программаторов. Понятно, королева выше подозрений, сами технические учреждения, естественно, не догадываются, в какую игру они включены. Здесь задействованы слишком большие деньги, чтобы исполнители были хоть на йоту посвящены...

Но самое грандиозное объединение НН + ПС, уже в рамках двухполярного предглобализма, имело место быть в 50—80-е гг. XX века: глобальная гонка вооружений.

Закон «Навязывание долгов» (НД) — исторически старейший, регулирующий финансовый захват рынка сбыта, широко, конечно, понимаемого. Это вышло еще из обычной практики ростовщиков и менял Древнего Мира. Ибо сделать кого-то должником, желательно постоянным, а лучше и вечным — это значит получить фактического раба-исполнителя. Именно в НД — источник основной характеристики империализма: сращивание госвласти и финансовой олигархии как средства решения локальных и глобальных геополитических задач. Классический пример: затягивание царской России после (специально спровоцированной) Русско-японской войны в огромные долги перед Антантой, прежде всего посредством французских облигационных и государственных кредитов, после чего Россия была вынуждена вступить в Первую мировую войну против Германии и Австро-Венгрии, с которыми у нее не имелось никаких серьезных противоречий геополитического и иного планов.

...И самый страшный сон кредитора — частного лица, корпорации, государства... и мирового, пока тайного, правительства — это видение, что должник полностью расплатился. Именно поэтому современные мелочные банки, а других в России нет, или почти нет, ни в коем случае не разрешают досрочную выплату клиентам полученного кредита. И наказание за выход из числа должников, особенно на государственном уровне, не просто страшное, но и ритуально-показательное — для острастки других. Это, например, ритуальная казнь Николая Второго с семьей в Ипатьевском доме Екатеринбурга, в подвале, за оставление своего престола, де-факто повлекшего за собой выход России из мировой войны, что оставило Антанту-кредитора один на один с Германским Союзом.

А из новейших времени — ритуальный же расстрел Николае Чаушеску (тоже с женой, то есть семьей) без суда и следствия, и тож в подвале дома. Вряд ли кто серьезно поверил смехотворным утверждениям наших, уже тогда «демократических» СМИ, что-де это «эмоции и гнев румынских жертв тоталитаризма...» И так далее по накатанной. Все дело в том, что Чаушеску, явно в своей легкой презумпции самостийности, забыл про закон НД, точнее решил, что СССР его защитит, потому сделал неслыханное в Новой истории: посадил всю Румынию на пустую мамалыгу, но полностью расплатился по долгам кредитов с Западом. Тем самым подписал себе приговор, который и был образцово-показательно приведен в исполнение, как только представился случай. И румынская «сигуранца» защитить не смогла...

Резюмируем сказанное в настоящем разделе: действие основных законов современного капитализма-глобализма выражается логической формулой (но и не ведающие о логике ее хорошо поймут):

$$BCX : [ПС + НН + НД] [БА] \text{ Глобализм.} \quad (1.14)$$

Но, в отличие от классического капитализма-империализма, эта цепочка завивается не просто в диалектическую спираль, каждый новый виток которой суть трансляция предыдущего, или мультиплицирование, что одно и то же, но на более высоком — в смысле развития капиталистической формации — уровне, но в спираль экспоненциально все сужающуюся по размаху амплитуды витков. Именно так сейчас трактуется знаменитая гегелевская спираль развития⁶⁴. И, наконец, потенциал развития данной общественно-экономической формации прекращается, спираль вырождается в зеро, нуль — наступает коллапс, после чего должно следовать всеединство или глобализм. На данном этапе история выбрала второе, обоснование см. выше. А нынешний кризис и есть отсчетная точка-коллапс.

Кризис 2008 — ? гг. как предтеча глобализма. В начале заключительного раздела настоящего параграфа несколько подбодрим заунывавшего

читателя: дескать, невеселое будущее пророчит нам автор. Особенно огорчатся люди старшего и среднего поколения: мало, мол, того, что на своей жизни нас «опустили» — это подделываясь под современный новояз — от социально ориентированного общества до дикого капитализма-римейка чуть ли не дарвиновской борьбы за существование той же Англии первой половины XIX века, периода первоначального накопления, так теперь обозримой цепи наших потомков быть-стать стандартно отштампованными винтиками левифиана-глобализма? Да пропади она пропадом, такая жизнь! Но не спеши, уважаемый соотечественник, по русскому своему «менталитету» в ближайшую винную лавку — забыться и уснуть, как певал один поэт (и пивал тоже серьезно...).

Если бы люди-человеки на протяжении всех 4-5 тысячелетий эпохи цивилизации и культуры впадали в отчаяние при смене своего социального *modus vivendi* и глушили его в галлонах и баррелях (вот не знаем что пивали строители пирамид...) древнегреческой тимьяновой болтушки-кикеона, неразбавленного сухого вина (это в античности считалось горьким пьянством), виски-рома, джина, шампанского, родной «очищенной», а сейчас новомодной текилы и «марафета», то давно бы человечества на Земле не стало... Но всегда его спасала и будет спасать невероятная адаптация к любым социальным и иным переменам и катастрофам. Здесь главное сохранять минимально достаточный базис биологического выживания, прежде всего еду и какую-никакую пищу для тренировки мышления. Опять же древнеримское «хлеба и зрелищ».

Вряд ли человек уже недалекого глобалистского будущего будет осознавать себя более несчастным, чем мы, ныне живущие. Главное — вряд ли он и завидовать нам будет, как мы, вообще-то и по правде говоря, не завидуем среднестатистическому современнику античности, средневековья, временам Бату-хана и Тамерлана, Европы периода начального накопления и все ближе, ближе к нашим славным временам... А память о тех редких исторических отрезках социально-оптимистических времен глобалистические СМИ уже сейчас активно вытравляют. Как память о СССР.

Зачем за примерами далеко ходить, особенно в нашем отечестве с почти мгновенной — в масштабе исторического времени — сменой социально-общественного строя? Посмотрите на любую типичную трехпоколенную семью с распределением возрастов 60:35:(15...10) лет; и что увидите? — Даже с учетом того существенного момента, что здесь классическая поколенная связь искусственно разорвана, и канонические тургеневские «отцы и дети» явно не «срабатывают». А увидите, что в цепи 60:35:(15...10) каждый в своем возрастном мирке, вообще говоря, чувствует себя если не

вполне довольным, но только огорчается нехваткой — знамение времени — денег. А их, как известно, всегда не хватает.

Итак, уважаемый современник, за своих потомков особо не огорчайся, а сам, коль скоро выпало жить в своеобразные времена, утешься житейской мудростью: бывали, дескать, времена и тяжелее... История же, она и диалектика, и эволюция жизни на Земле, — дама индифферентная к личностям, великим и малым сиречь. Чем-то сходна она со строгой, но справедливой школьной учительницей: руководствуется раз на всегда — это в стабильные времена, конечно — утвержденным в Минобразе учебным планом и готовит к разумно-деятельной жизни разношерстную орду шумливых детей и подростков, особо не прислушиваясь к их индивидуальному видению этой жизни.

...А теперь вот и кризис; отечественные СМИ, слуги дьявола, уже не скрывают радости: наконец-то и мы удостоились! Семьдесят лет при тоталитаризме были отлучены от этой общечеловеческой ценности, теперь и мы как все цивилизованные люди и страны! Что поделаешь, вторая древнейшая профессия...

Сейчас принято проводить параллель между нынешним, финансово-экономическим по определению, кризисом и Великим кризисом перепроизводства 20—30-х гг. XX века. Как видим из самих, дополняющих слово «кризис», определений — разница здесь существенная, почти абсолютная. Кризис в промежутке между мировыми войнами хотя и являлся Великим, депрессивным, то есть растянутым на годы, но все же одним из имевших место быть до и после кризисов перепроизводства. А это не системное явление в совокупности всех сторон жизнедеятельности затронутых им стран. Общее между этими двумя катаклизмами скорее то, что у них обоих одно начало: САСШ — США.

Закономерность же и диалектическую, историко-материалистическую подоплеку кризисов перепроизводства в капсистеме исчерпывающе объяснили Маркс и Ленин, Плеханов и (извините еще раз...) Каутский; Энгельс тож. И Фейербах свою лепту внес. А Сталин уже констатировал, развивая политэкономию социализма; см. выше.

Так в чем закономерность кризисов перепроизводства? — Это предусмотренный самой капсистемой регулятор экономики: здесь полная аналогия с паровозом, который периодически — но не рассчитанно по минутам, а с некоторым стохастическим разбросом по времени — спускает лишний пар из своей машины, ибо сама конструкция от братьев Стефенсонов и братьев же Ползуновых не предполагает сверхточной регулировки давления пара в котле паровоза. А оно динамически зависит от множества постоянно изменяющихся факторов: от усердия забрасывающего в топку

уголь кочегара («Не в силах я, братцы, вахту стоять...») до зависимости скорости движения состава от рельефа местности, то есть торможений-ускорений на поворотах и подъемах-спусках рельсового пути.

Таким образом, в более передовой плановой экономике изменение «давления пара» учитывается, выпускация его не требуется, а в капиталистической, рыночной системе оно обязательно, а с поправкой на стохастичность и предусматривается. Но даже в этом случае ничего поделаться нельзя, ибо даже во многом регулируемый — это как во всем современном мире, исключая Россию — рынок есть все же стихия.

...И само собою понятно, что кризис перепроизводства неумолимо протягивает свои щупальца в финансовую, социальную и геополитическую сферы. Особенно если он мировой. Выйти же из него невозможно без достаточно серьезных мероприятий. Так из Великого кризиса перепроизводства 20—30-х гг. США, как его главный виновник и задатчик, вышли через: а) введение в рынок достаточно серьезных элементов планирования; б) введение Рузвельтом определенного социального уравнивания для населения; в) создание Федеральной резервной системы (ФРС); г) открытие «зеленого света» для подготовки и проведения Второй мировой войны.

Из названного поистине гениальным было создание ФРС*, которая во многом способствовала затуханию того кризиса, но подготовила случившийся через восемьдесят лет наш кризис! Напомним: создав ФРС, как де-факто частную, акционерную структуру крупнейших, частных же банков, правительство США передало им от государства право регулирования, то есть печатания денежной массы, уже не обеспечиваемой золотом и другими недевальвируемыми активами. Это архигениально! Правда, до начала 70-х годов отказ от золотообеспечения *USD* не декларировался, но когда де Голль собрал со всей Франции доллары, набил ими транспортный самолет и отправил его в США для обмена на золото форта Нокс, то правительство за океаном уже де-юре отреклось от ответственности за свою же валюту. Таким образом, путь к квадриллиону деривативов был расчищен, и Америка, все нагуливая и нагуливая аппетит жиреющего общества потребления, начала жить-шиковать в невозвращаемый долг у всего мира, на полную мощь используя даже для проформы и политкорректности не маскируемые законы ВСХ, ПС, НН, НД — и особенно под контролем-остережением «больших авианосцев». Европа же худо-бедно что-то и сама делала-масте-

* Как всем хорошо известно, на дензнаках принято изображать государственный герб; это принятая аксиома. На долларах США герба нет, ибо печатает их ФРС, но не государство! А вот кто ответит на вопрос: почему на российских рублях... тоже нет госгерба? — А только «раздетый» Временным правительством царский орел (!!). И все наши СМИ об этом ни полслова...

рила и продолжала, не зарываясь, как «старший брат», традиционный вызов промышленности и капитала в свои бывшие колонии и сферы влияния. Заработанного и ей хватало для статуса «золотого миллиарда».

Вот так, не вдаваясь в различные уточнения и описания интриг, для чего требуется написать не одну сотню полноформатных томов, и был подготовлен нынешний, системный кризис — но не финансов и экономики, а всего традиционного капитализма как общественно-экономической формации. А далее следует глобализм, о цели, задачах и средствах которого мы все уже сказали выше. Итак, фабула этого параграфа замкнулась. Остались два вопроса: если не отвергаемой диалектикой эволюции-истории приход глобализма на смену капформации уже заранее предreshен, то зачем понадобился этой эволюции-истории столь эффектный, грандиозный акт драмы мирового системного кризиса? И второй из них: следует ли рассматривать этот кризис как неотвратимую предтечу глобализма? Ответ может быть подан в следующей аранжировке или ангажировке; суть здесь не меняется.

Сразу и утвердительно ответим на второй вопрос: да, нынешний системный кризис всей мировой капформации есть предтеча глобализма, то есть, со ссылкой на законы нетленной диалектики, качественный скачок, своего рода виртуальная революция, а революция — промышленная, социальная, вооруженная... теперь вот и виртуальная — суть обязательный стоп-момент при смене общественно-экономической формации. Задумайтесь, господа-товарищи! — Мы сейчас присутствуем при смене формаций! А это не фунт орешков ребенку, цветы — даме и бутылка мужику в табельный день. Это уже живая история переходит к следующему акту грандиозной пьесы под названием «Эволюция жизни и разума».

Зачем же понадобился столь эффектный акт? — А затем, чтобы всех объединить под знаменем глобализма, заставив весь мир скинуться из последних (что и делают сейчас все почти страны) и заплатить все долги США, как избранного, опять же историей, на данный акт-период исполнителя-глобализатора, обнулить отпечатанный ФРС квадриллион деривативов. А заплатить такие долги — это распределить их между собой.

После такого акта уже никто не сможет сказать, что-де глобализация есть процесс временной или временно-постоянный, это как с отечественными экономическими и любыми другими трудностями реформирования и пр., что все войдет в колею, уже видны проблески среди густо обвивших Землю деривативных туч...

И неважно, кого сделают следующим глобализатором, а так будет, ибо роль США здесь уже примелькалась; даже сугубая глобализация требует внешнего приличия и определенной геополитической гибкости. Может, как в Евросоюзе, эту роль поочередно будут занимать страны «семерки», «два-

дцатки», или как там они договорятся. Все это неважно, главное — *процесс пошел*, как сказал с хлебобобовым южно-русским акцентом один современный «Юлиан-отступник». Правда, памятуя этого римского императора, не забудем, что возрожденное им было после уже устоявшегося христианства отжившее свое язычество недолго просуществовало.

Но, как сказал его восприемник на посту первого президента нашего Отечества (не Юлиан, конечно) в новейшей отечественной истории, время сейчас энергичное, динамичное, время смелых реформ... Как в воду глядел, хотя акцент имел уже малочерноземный. Напророчили оба, но не их в том вина; всем движет История-эволюция, супротив которой не попрешь. Но знать ее устремления человеку мыслящему надо, чтобы не впадать в эйфорию, идиотизм восторженности, безудержное накопительство, черную меланхолию и так далее. И пересчитывать время от времени «Колу Брюньона» уже французского литературного классика с лейтмотивом этой замечательной книги: «Жив курилка!» (Хотя бы Госдума и не одобрила этого девиза...).

Преамбула к разработке методологии математического моделирования процессов глобализации. По аналогии с предыдущими томами серии ЖМФН (см., например¹¹), в наши задачи *не входит* разработка физико-биологических и физико-математических *практических* моделей анализа и синтеза процессов эволюции ($B \rightarrow N$). Это задача специальная и грандиозная, которую должны решать не инициативные одиночки навроде автора ЖМФН, но системно организованные научные коллективы, специализированные НИИ и пр. Пока таких даже близко на научном небосклоне не видно, но ... ведь и жаренный петух всегда может клюнуть!

Однако, мы стараемся в томах серии ЖМФН давать некую «физико-математическую преамбулу», цель которой — наметить возможный, оптимальный на наш взгляд, путь *практической* реализации выдвигаемых нами теорий и концепций феноменологии ноосферы.

Не исключением является и настоящая книга. Суть преамбулы состоит в следующем: процесс $|vern\rangle: GL [(B \rightarrow N)_- \rightarrow (B \rightarrow N)_+]$ в настоящее время представляется *прогностическим*, а всякий достоверный прогноз суть экстраполяция — шаг за шагом — на основе интерполяции и аппроксимации уже известного знания. Ниже будет показано, что давно известная аппроксимация полиномиального типа не в состоянии адекватно описывать процессы глобализации, поэтому нам представляется, что такую адекватность вполне обеспечит математический метод *полиномиального сплайна*, разработанный, правда, тогда для других объектов исследования, автором с научными коллегами из Института физики АН УССР⁶⁵ и Тульского госуниверситета⁶⁶. Кроме того, ниже в необходимых случаях даются ссылки на отечественные и зарубежные работы^{67–80}.

С современным развитием и усовершенствованием суперЭВМ, имеющих большую память и быстродействие, во многих областях естествознания и техники усилился практический интерес к различным методам интерполирования и аппроксимации в широком смысле. Много усилий было направлено на создание и развитие простых, экономных, точных и гибких вычислительных процедур. До появления мощных ЭВМ и после их появления многие годы в теории аппроксимации и численном анализе центральную роль играли полиномы (алгебраические и тригонометрические).

Отметим, что пространство

$$P_m = \left\{ p(x) : p(x) = \sum_{i=1}^m c_i x^{i-1} \right\}, \quad (1.15)$$

где $c_1, \dots, c_m$ — действительные члены полиномов порядка m (степени $m-1$), во многом удовлетворяет предъявляемым требованиям к вычислительным процедурам. В самом деле, полиномы являются гладкими функциями, хорошо запоминаются и вычисляются на компьютерах; пространство P_m является конечномерным линейным пространством с удобным базисом; производные и неопределенные интегралы от полиномов снова являются полиномами, коэффициенты которых могут быть найдены алгебраическим путем; полином порядка m имеет не более $m-1$ нулей. Кроме того, согласно теореме Вейерштрасса⁶⁷, любая непрерывная на отрезке $[a, b]$ функция может быть как угодно хорошо равномерно аппроксимирована полиномами и при этом могут быть получены точные оценки величины погрешности. Но, кроме достоинств, полиномы как аппарат аппроксимации имеют и ряд недостатков, в частности, при аппроксимации функций с особенностями и функций с небольшой гладкостью. Полиномы ведут себя хорошо на достаточно малых по длине интервалах, а при переходе к большим интервалам возникают как вычислительные неудобства — необходимость возводить в высокую степень большие числа, так и недостатки качественного характера — появление осцилляций (если порядок полинома n больше 4). В этом проявляется негибкость пространства P_n . Кроме того, полиномы имеют и такой недостаток, что их поведение в окрестности какой-нибудь точки определяет их поведение в целом.

Итак, чтобы получить более гибкий класс аппроксимирующих функций, свободный от указанных недостатков, необходимо отрезок $[a, b]$, на котором ведется рассмотрение, разбить на более мелкие отрезки и на каждом из них работать с полиномами низких степеней. Пусть задано разбиение Δ_N конечного отрезка $[a, b]$ точками x_i :

$$\Delta_N : a = x_0 < x_1 < \dots < x_N = b \quad (1.16)$$

на N подинтервалов $I_i = [x_i, x_{i+1}]$, $i = 0, 1, \dots, N-1$. При заданном целом $m > 0$ пусть $PP_m(\Delta_N) = \{f: \text{в } P_m \text{ существуют полиномы } p_0, \dots, p_{N-1} \text{ такие, что } f(x) = p_i(x) \text{ для } x \in I_i, i = 0, 1, \dots, N-1\}$. $PP_m(\Delta_N)$ называется пространством кусочных полиномов порядка m с узлами $x_1, \dots, x_{N-1}$.

Из приведенного определения кусочно-полиномиальных функций замечаем, что они являются достаточно гибким средством аппроксимации, но по сравнению с полиномами могут оказаться не гладкими функциями. Во многих задачах необходимо, чтобы аппроксимирующая функция была достаточно гладкой, поэтому нужно потребовать, чтобы в точках стыка кусочно-полиномиальные функции состыковывались достаточно гладко. Таким образом, приходим к определению полиномиального сплайна:

Определение 1.1. Обозначим через $C^k[a, b]$, $k > 0$ — целое, множество k раз непрерывно дифференцируемых функций на отрезке $[a, b]$. Пусть Δ_N , как и выше, есть разбиение отрезка $[a, b]$ точками x_i , $i = 0, 1, \dots, N$ на частичные отрезки I_i , $PP_m(\Delta_N)$ — определенное выше пространство кусочно-полиномиальных функций порядка m с узлами $x_1, \dots, x_{N-1}$. Положим

$$S_{m,l}(\Delta_N) = PP_m(\Delta_N) \cap C^{m-l}[a, b], \quad 2 \leq l \leq m, \quad (1.17)$$

тогда $S_{m,l}(\Delta_N)$ называется множеством полиномиальных сплайнов порядка m (степени $m-1$), дефекта l с простыми узлами в точках $x_1, x_2, \dots, x_{N-1}$. Максимальная по всем частичным отрезкам I_i степень полиномов называется степенью сплайна, а разность между степенью сплайна и порядком его наивысшей непрерывной на $[a, b]$ производной — дефектом сплайна. Если сплайн $S_{m,l}$ в узлах x_i (или в некотором другом наборе точек $\bar{x}_i$) принимает те же значения f_i , что и некоторая функция $f(x)$, то он называется интерполяционным для $f(x)$.

Полиномиальные сплайны обладают целым рядом привлекательных свойств⁶⁸:

- пространства полиномиальных сплайнов являются конечномерными линейными пространствами с очень удобным базисом;
- полиномиальные сплайны являются достаточно гладкими функциями;
- при работе на ЭВМ сплайны легко запоминать и легко с ними манипулировать;
- производные и неопределенные интегралы от полиномиальных сплайнов снова являются полиномиальными сплайнами;

— различные матрицы, возникающие при использовании сплайнов в теории аппроксимации и численном анализе обладают хорошей структурой (с большими массивами нулей);

— каждая непрерывная функция на отрезке $[a, b]$ может быть как угодно хорошо аппроксимирована полиномиальным сплайном фиксированного порядка m , если число узлов достаточно велико;

— при аппроксимации гладких функций сплайнами можно указать точную скорость сходимости, при этом хорошо аппроксимируется не только сама функция, но одновременно и ее производные;

— сплайны низких степеней являются очень гибкими и не проявляют осцилляций, свойственных обычно полиномам.

На практике наиболее широкое распространение получили кубические сплайны дефекта l , имеющие на $[a, b]$ непрерывные производные до второго порядка включительно. Кроме кратко упомянутых выше свойств полиномиальных сплайнов отметим еще, что интерполяционный кубический сплайн всегда существует и последовательность таких сплайнов на равномерной сетке узлов всегда сходится к интерполируемой непрерывной функции $f(x)$, причем скорость сходимости повышается с улучшением дифференциальных свойств функции $f(x)$. Известно⁶⁹, что этим свойством не обладают интерполяционные полиномы.

Кроме хороших аппроксимационных свойств сплайны обладают и многими вариационными свойствами, начало изучению которых положила работа Холлидея⁷⁰, в которой речь шла по существу о кубических сплайнах без упоминания этого термина.

Теорема 1.1 (Холлидея). Пусть даны сетка $\Delta_N: a = x_0 < x_1 < \dots < x_N = b$ и действительные числа (y_i) , $i = 0, 1, \dots, N$. Среди всех функций $f(x)$, имеющих на $[a, b]$ непрерывную вторую производную и таких, что $f(x_i) = y_i$, $i = 0, N$ кубический сплайн $S_{\Delta}(f; x)$ с узлами в точках x_i , удовлетворяющий краевым условиям $S_{\Delta}''(f; a) = S_{\Delta}''(f; b)$, минимизирует интеграл

$$\int_a^b |f''(x)|^2 dx. \quad (1.18)$$

В определении 1.1 фигурировало фиксированное разбиение Δ_N отрезка $[a, b]$. Множество $S_{ml}(\Delta_N)$ в этом случае является линейным конечномерным пространством и подобно множеству алгебраических полиномов фиксированной степени, т.е. из того факта, что $\varphi_{ml}(x) \in S_{ml}(\Delta_N)$ и $\psi_{ml}(x) \in S_{ml}(\Delta_N)$ вытекает, что для любых вещественных чисел a и b

сплайн $a\varphi_{ml}(x) + b\psi_{ml}(x)$ принадлежит $S_{ml}(\Delta_N)$. Но возможны ситуации, когда разбиение Δ_N не является фиксированным, а имеется лишь ограничение на количество узлов. Сами же узлы выбираются в зависимости от ситуации (в частности, от свойств аппроксимируемой функции). В этом случае множество сплайнов (сплайнов с нефиксированными узлами) является нелинейным множеством и подобно множеству рациональных дробей. Например, сумма двух сплайнов, каждый из которых имеет по N узлов, может иметь более N узлов⁷¹.

В дальнейшем рассматривается множество сплайнов с фиксированными узлами. Для сплайнов основными формами представления являются следующие^{72, 73}:

- а) кусочно-полиномиальная;
- б) в виде сумм усеченных степенных функций;
- в) в виде линейных комбинаций B -сплайнов;
- г) в виде линейных комбинаций фундаментальных сплайнов.

Что касается п. а), то такая форма представления дана уже в самом определении 1.1. Что касается п. б), то для этого введем функцию

$$(x-t)_+^m = \Theta(x-t)(x-t)^m = \begin{cases} 0, & \text{если } x \leq t; \\ (x-t)^m, & \text{если } x > t, \end{cases} \quad (1.19)$$

где $\Theta(x-t)$ — функция Хевисайда,

$$\Theta(x-t) = \begin{cases} 0, & \text{если } x \leq t; \\ 1, & \text{если } x > t. \end{cases} \quad (1.20)$$

Функция $(x-t)_+^m$, называемая усеченной степенной функцией, имеет непрерывные производные до $(m-1)$ -го порядка включительно, а ее m -я производная кусочно постоянна, то есть функция $(x-t)_+^m$ как функция переменной x (при t фиксированном) является сплайном степени m дефекта l с одним узлом $x = t$. Оказывается, что любой сплайн $\varphi_{ml}(x)$ из $S_{ml}(\Delta_N)$ может быть представлен в виде (при $l = 1$)

$$\varphi_{ml}(x) = \sum_{i=0}^m a_i (x-a)^i + \sum_{i=1}^{N-1} b_i (x-x_i)_+^m \quad (1.21)$$

и размерность пространства $S_{ml}(\Delta_N)$ будет $m+N$.

Это представление, удобное в теоретических рассмотрениях, в практических вычислениях значений сплайна, особенно при большом числе узлов N , применяется редко из-за накопления больших погрешностей. В связи с

этим используется представление через B -сплайны. Чтобы ввести их, добавим к сетке Δ_N дополнительные точки

$$x_{-m} < x_{-m+1} < \dots < x_{-1} < a; \quad b < x_{N+1} < \dots < x_{N+m} \quad (1.22)$$

[положив, например, $x_{-i} = x_0 - i(x_1 - x_0)$

$x_{N+i} = x_N + i(x_N - x_{N-1})$, $i = \overline{1, m}$] и введем в рассмотрение усеченную степенную функцию

$$g_m(x, t) = (m+1)(t-x)_+^m \quad (1.23)$$

B -сплайн $B_{mi}(x)$ определяется как $m+1$ -я разделенная разность от функции $g_m(x, t)$ по значениям аргумента t в точках $x_i, \dots, x_{i+m+1}$. Функции B_{mi} являются сплайнами степени m дефекта l с узлами в точках $x_i, \dots, x_{i+m+1}$. При помощи $B_{mi}(x)$ вводятся нормализованные B -сплайны^{72, 74, 79} следующим соотношением

$$N_{mi}(x) = \frac{x_{i+m+1} - x}{m+1} B_{mi}(x). \quad (1.24)$$

Функции $B_{mi}(x)$, $i = -m, \dots, N-1$ имеют такие основные свойства:

$$\begin{aligned} i. \quad & B_{mi}(x) > 0, \quad x_i < x < x_{i+m+1}; \\ ii. \quad & B_{mi}(x) = 0, \quad x \leq x_i; \quad x \geq x_{i+m+1}; \\ iii. \quad & \int_{-\infty}^{\infty} B_{mi}(x) dx = 1. \end{aligned} \quad (1.25)$$

Вместо свойства iii (при сохранении свойств i и ii) для нормализованных B -сплайнов $N_{mi}(x)$ имеет место такое соотношение

$$\overline{iii}. \quad \sum_i N_{mi}(x) = 1. \quad (1.26)$$

Многие вычислительные аспекты B -сплайнов основываются на тождестве

$$\begin{aligned} \frac{m}{m+1} B_{mi}(x) &= \frac{x - x_i}{x_{i+m+1} - x_i} B_{m-1,i}(x) + \\ &+ \frac{x_{i+m+1} - x}{x_{i+m+1} - x_i} B_{m-1,i+1}(x), \end{aligned} \quad (1.27)$$

которое для нормализованных B -сплайнов имеет вид

$$N_{mi}(x) = \frac{x - x_i}{x_{i+m} - x_i} N_{m-1,i}(x) + \frac{x_{i+m+1} - x}{x_{i+m+1} - x_{i+1}} N_{m-1,i+1}(x). \quad (1.28)$$

Функции $B_{mi}(x)$ называются базисными сплайнами с конечными носителями минимальной длины (B -сплайнами). Они образуют базис в пространстве сплайнов $S_{m,1}(\Delta_N)$, т. е. любой сплайн $S_m(x) \in S_{m,1}(\Delta_N)$ можно записать в виде

$$S_m(x) = \sum_{i=-m}^{N-1} c_i B_{mi}(x). \quad (1.29)$$

Указанные выше формы представления сплайнов посредством усеченных степенных функций и B -сплайнов в своей основе имеют гладкостные связи и для своего определения не обязательно требуют связей интерполяционных. Но сплайны, аналогично тому как это делается для полиномов с помощью фундаментальных полиномов Лагранжа, можно строить с использованием фундаментальных сплайнов и условий интерполяции. Пусть заданы 2 сетки узлов

$$\begin{aligned} \Delta_N : a = x_0 < x_1 < \dots < x_N = b, \\ \delta : -\infty < \xi_1 < \xi_2 < \dots < \xi_{N-m} < +\infty \end{aligned} \quad (1.30)$$

и вектор $f = \{f_0, f_1, \dots, f_N\}$. Если существует сплайн $S(x) \in S_{m,1}(\delta)$ такой, что

$$S(x_i) = f_i, \quad x_i \in \Delta_N, \quad (1.31)$$

то такой сплайн называется интерполяционным. Система сплайнов $S_i(x) \in S_{m,1}(\delta)$, $i = \overline{0, N}$, удовлетворяющая условиям интерполяции специального вида

$$S_i(x_j) = \delta_{ij} \quad \text{для } x_j \in \Delta_N, i = 0, 1, \dots, N, \quad (1.32)$$

где δ_{ij} — символ Кронекера, называется системой фундаментальных сплайнов. Эти сплайны образуют базис в пространстве сплайнов $S_{m,1}(\delta)$ и поэтому любой сплайн $S(x) \in S_{m,1}(\delta)$ такой, что $S(x_i) = f_i$ для $x_i \in \Delta_N$ может быть единственным образом представлен в виде^{76, 79, 80}

$$S(x) = \sum_{i=0}^N f_i S_i(x). \quad (1.33)$$

В практических вычислениях базис из усеченных степенных функций может оказаться плохо обусловленным^{74, 79}, и при этом происходит быстрое

накопление ошибок округления даже при небольшом числе слагаемых в сумме. Базис из фундаментальных сплайнов тоже редко используется из-за большой трудоемкости вычислений. Поэтому в вычислениях используются кусочно-полиномиальные представления и представления через B -сплайны. В частности, базисы из B -сплайнов являются хорошо обусловленными для сплайнов порядка < 20 . Они являются локальными и легко вычисляются с использованием тождества для B -сплайнов.

Приведенное выше определение полиномиального сплайна естественным образом может быть распространено на случай функций двух и большего числа переменных. При этом необходимо иметь в виду, что по сравнению с одномерным случаем задача усложняется по нескольким причинам^{76–78, 80}. Усложняется вид области определения функций, становятся сложнее аппарат аппроксимации и дифференциальные свойства приближаемых функций. Поэтому ограничимся простейшим случаем функций двух переменных, заданных на прямоугольных областях. Пусть $R = [a, b] \times [c, d]$ — прямоугольник в плоскости $ХОУ$. Обозначим через $C^{kl}[R]$, где k и l — целые числа ≥ 0 , множество функций $f(x, y)$, имеющих на прямоугольнике R непрерывные частные производные

$$D^{ij}f(x, y) = \frac{\partial^{i+j}f}{\partial x^i \partial y^j}, \quad i = \overline{0, k}; \quad j = \overline{0, l}. \quad (1.34)$$

Пусть в прямоугольнике R введена сетка $\Delta = \Delta_x \times \Delta_y$. Сеткой Δ задается деление прямоугольника R на прямоугольные ячейки R_{ij} :

$$R_{ij} = \left\{ (x, y): x \in [x_i, x_{i+1}], y \in [y_j, y_{j+1}], \right. \\ \left. i = \overline{0, N-1}, j = \overline{0, M-1} \right\}. \quad (1.35)$$

Определение 1.2^{77, 78}. Функцию $S_{m,n,k,l}(x, y)$ назовем двумерным сплайном степени m дефекта k ($1 \leq k \leq m$) по переменной x и степени n дефекта l ($1 \leq l \leq n$) по переменной y относительно разбиения Δ , если она обладает такими свойствами:

а) в каждом прямоугольнике R_{ij} $S_{m,n,k,l} \in P_{m,n}$, где $P_{m,n}$ — множество полиномов вида

$$\sum_{s=0}^m \sum_{t=0}^n a_{st} x^s y^t; \quad (1.36)$$

б) $S_{m,n,k,l}(x, y) \in C^{m-k, n-l}[R]$.

При проведении вычислений* на ЭВМ физические данные могут задаваться в виде таблицы или в виде формулы. Напомним здесь о некоторых ограничениях даже мощных ЭВМ, в силу которых вычислительно-совместимым является сравнительно небольшое множество аппроксимирующих пространств. Известно, что ЭВМ способна запоминать огромное количество «слов», составляющих целые или действительные числа и при необходимости быстро обращаться к этим словам; ЭВМ может выполнять пять основных арифметических операций: 1) сложение; 2) вычитание; 3) умножение; 4) деление; 5) сравнение величин двух чисел.

Если Φ есть класс функций или формул, с которыми мы желаем работать на ЭВМ, то чтобы Φ был совместимым с числовым компьютером, он должен обладать, по меньшей мере, следующими двумя свойствами:

1) Каждый элемент из Φ однозначно идентифицируется вектором $C = (C_1, \dots, C_n)$ действительных чисел;

2) Если с помощью вектора $C = (C_1, \dots, C_n)$ выделим частный элемент $d_c \in \Phi$, то должно оказаться возможным вычислить значение, которое принимает элемент d_c в любой точке из области его определения и при этом использовать всего лишь пять вышеупомянутых арифметических операций.

Свойство 1) говорит о том, что мы имеем возможность идентифицировать и хранить в компьютере индивидуальные элементы из Φ . В качестве иллюстрации свойств 1), 2) укажем, что пространство P_m полиномов степени не выше $m - 1$ является вычислительно-совместимым. Каждому полиному $p \in P_m$ можно поставить в соответствие вектор $C = (C_1, \dots, C_n)$ его коэффициентов и хранить его в компьютере; значение данного полинома может быть вычислено в любой точке с использованием лишь операций сложения, вычитания, умножения.

Другим классом вычислительно-совместимых функций является множество $R_{l,m}$ дробно-рациональных функций

$$R_{l,m} = \left\{ \begin{array}{l} r(x) = p(x)/q(x) : p(x) \in P_l, \\ q(x) \in P_m, q(x) \neq 0, x \in [a, b] \end{array} \right\}. \quad (1.37)$$

Если использовать способность ЭВМ сравнивать два числа, то увидим, что пространство кусочно-полиномиальных функций $PP_m(\Delta_N)$ и пространство сплайнов по фиксированному разбиению являются компьютерно-

* Это, конечно, азы вычислений на ЭВМ, но мы сочли необходимым их напомнить, что называется, неспециалистам в данной области... но — понимающих о чем идет речь. Ведь книги серии ЖМФН предназначены для очень широкого круга читателей.

совместимыми. Ведь чтобы хранить в памяти ЭВМ конкретный элемент S , $S \in PP_m(\Delta_N)$ или $S \in S_{mk}(\Delta_N)$, необходимо лишь хранить точки разбиения $x_1, \dots, x_k$ и коэффициенты каждого кусочного полинома. Для вычисления $S(x)$ в точке $\bar{x}$, необходимо вначале выяснить, в каком интервале лежит $\bar{x}$ (здесь используется способность компьютера сравнивать), а затем вычислить значение соответствующего полинома в точке $\bar{x}$. Итак, наиболее широким классом вычислительно-совместимых функций является класс кусочных дробно-рациональных функций.

Хорошие дифференциальные и аппроксимационные свойства сплайнов, их простота и алгоритмичность, их вычислительная совместимость явились базой для того, чтобы сплайны стали универсальным средством обработки информации на ЭВМ. Дискретная информация, полученная в эксперименте, например, значения параметров того или иного процесса в различные моменты времени, точно заданные контуры или поверхности, с помощью сплайнов может быть преобразована к непрерывному виду и записана в виде функции, вычислительно-совместимой.

В практических приложениях, например для макропроцессов GL , наиболее пригодны сплайны невысоких степеней. Это вызвано тем, что такие сплайны хорошо аппроксимируют функции с небольшой гладкостью, и такие сплайны оказываются удобными при проведении вычислительных исследований. Кроме того, при аппроксимации функций двух и более переменных вычислительная процедура часто может быть сведена к решению серий более простых одномерных задач. Понятно, что для прогнозирования микропроцессов GL в их сложном соподчинении (1.12) степень используемых полиномиальных сплайнов возрастает значительно, особенно при описании бифуркаций и асимптотических ситуаций. Но — это уже область искусства системных программистов...

1.3. *Dura lex, sed lex**: жесткость и антигуманизм глобализации

Жестокость и антигуманизм — понятия исторически относительные; об этом мы будем говорить во втором подразделе настоящего параграфа... Хотя в соотнесении циклов истории все повторяется безотносительно. Атиллы, вождь гуннов, публично, перед строем своей орды изнасиловал королеву Елизавету побежденных им остготов. А итальянские партизаны в конце Второй Мировой войны повесили за ноги дуче Муссолини... Что было нормой, а что не нормой? Мы уже не сравниваем средневековую Варфо-

* Закон суров, но это закон (лат.)

ломеевскую ночь и нацистские лагеря смерти с их издевательскими надписями на воротах: «*Der Arbeit bringt der Glück*»^{*} и «*Jedem das Seine*»^{**}. Только вот «мягкие» времена в циклах истории как-то не повторяются, но зато, к счастью для человечества, с течением эпохи цивилизации и культуры все же «мягчает»... хотя как сказать-понимать эту мягкость? Словом, вопрос на вопросе.

И и эпоху глобализации (см. рис. В.3) соотнесение тенденций (*Imp. t.*) и (*Soc. t.*) суть высвечивание то жесткости и антигуманизма — в нашем, теперешнем, конечно, понимании, — то вроде как «мягкости» и «гуманизма». Почему в кавычках? — А потому, что содержание этих заковыченных терминов тоже слабо гармонируют с нашими представлениями... Опять же вопросы и многоточия.

Поэтому, вспомнив устоявшуюся в серии ЖМФН традицию, начнем с литературной иллюстрации. Благо автор — друг эпической музыки Клио.

Один день в конце века, или камо грядеши^{*}, глобализация?** Четырнадцать миллиардов лет назад, как горячо уверяют нас астрофизики, в единый миг образовалась Вселенная — мощным взрывом некоего сверхплотного шарика, такого крохотного, что не смогли бы увидеть в свои микроскопы даже самые глазастые лаборанты в поликлиниках. Это где вредоносные бациллы в моче и кале болящих пациентов усматривают...

Так или не так, но образовался наш мир с неисчислимыми галактиками, звездами, черными дырами. Туманностью Андромеды тож. Эти прописные истины нашего сотворения хорошо знали советские школьники, а нынешним гимназистам-лицеистам и обучающимся в колледжах и университетах и вовсе знать ни к чему: в бизнесе не пригодится. Более того, замечтаешься о космических безднах — лишний банан покупателю передашь, а то и вовсе доллары-евро разменяешь по вчерашнему, заниженному курсу. Но это к слову.

А еще некие умные из старорежимных, не торгующие бананами, потому и имеющие много досугового времени, придумали: все происшедшее со Вселенной за предыдущие миллиарды лет и что будет впереди — все изначально записано на взаимном расположении галактик^{****}. Ни много, ни мало... Типичные лжеученые, как бы сказал нобелевский академик Бреммер-

* «Труд приносит счастье» (нем.)

** «Каждому свое» (нем.)

*** Куда идешь? (церковнослав.); *quo vadis?* (лат.)

**** Обоснование данной концепции см. в томе⁸ серии ЖМФН. И «Комитет по лженауке»⁸¹ ее не опровергает, и ученые — ноосферологи осторожно одобряют, но вот в околонучных передачах на ТВ (без ссылки на Ф.И.О.) часто поминают...

ман-Задунайский, председатель недавно созданного комитета «За девственную чистоту академической науки».

Зато эту идею, как нам представляется, должны бы с восторгом воспринять адепты всех канонических церквей: иудейской, буддийской, христианской и мусульманской — перечисляем в порядке возраста этих религий. Как же? — Это и есть единосущий бог! Тем более, что нынешние церковники идут в ногу со временем, уже не внушают прихожанам, что бог — это бородатый дедушка, на облаках восседающий, а рассеян он по всему мирозданию, то есть по космосу.

Итак, пусть каждый отстаивает свою правоту: академики, лжеученые, священнослужители и отдельно Бреммерман-Задунайский... но ведь все в нашей жизни предопределено и изначально заложено в структуре Вселенной. Будем исходить из сказанного.

* * *

Собственно код или программа (это как в компьютере программы игр для современных дебилов) развития Вселенной записана во взаимном расположении галактик и соответствует распределению простых чисел, то есть, как нам помнится опять же из советской школы — чисел, которые делятся только на единицу и само себя: 1, 2, 3, 5, 7... и так далее до бесконечности. Самое интересное то, что, несмотря на простоту задачи, со времен Пифагора и до наших дней этот самый закон распределения таких чисел так и не найден самыми высоколобыми математиками. И не найдут никогда, поскольку мудрая природа хранит от неразумного человечества тайну его будущей истории. А то такого наворотят!..

Опять же понятно: код развития всего мироздания в целом и в частности, например, для прогресса человечества на одной из планет (возьмем для ясности Землю), записан на распределениях галактик начерно в виде целеуказания, которое может реализовываться в конкретике с шараханьями в ту или иную сторону, с тем или иным уклоном. Как поется в старинной каторжной песне: «Вчера мы хоронили двух марксистов. Один из них был правым (или левым?) уклонистом...». И так далее — интересующиеся могут осведомиться в своем местном отделении общества «Мемориал».

Так, например, в занимающем нас вопросе, программа социально-экономического развития земного человечества на 2010—2100-ый годы записана на сложной, криволинейной цепочке от спиральной галактики *M81** в созвездии Большой Медведицы до центра Крабовидной туманности.

* Принятые обозначения в астрофизических каталогах и справочниках.

То есть развитие человечества на протяжении всего XXI века было четко запрограммировано.

Однако в 1054 году, как было зафиксировано еще средневековыми китайскими астрономами, в созвездии Рака, что находится в Крабовидной туманности, непредсказуемо взорвалась сверхновая звезда, в результате чего образовался пульсар Вела *PSR 0833-45*. Тем самым в программу житья-бытья земных обитателей на ближайшие девяносто лет XXI века и был внесен то ли правый, а может и левый уклон в развертывании не изменяемого даже пульсарами и взрывами генеральной линии вселенского кода: дальнейшего развития цивилизации и технического прогресса.

Понятно, что даже самым умным из нынешних российских академикореформаторов и проницательнейшим из больных Кашенки неведомо: каков был первоначально задуманный природой уклон в XXI веке, и в какую сторону его повернул внеплановый взрыв сверхновой в созвездии Рака?

Куда уж нам знать это, потому предположим два крайних варианта. Условно назовем их правым и левым уклонами.

* * *

Джон Найверс, тридцативосьмилетний старший менеджер по маркетингу торговой фирмы «Мажестик», вышел из суточного анабиоза по сигналу таймера из состава многофункционального чипа, имплантированного в правую заушину в день совершеннолетия почти четверть века тому назад. Впереди двое суток же бодрствования: дневной работы и ночного активного отдыха. Переход на медицински и социально выверенную трехдневку был осуществлен во всемирном масштабе еще в бытность деда Джона. И далеко, и близко по времени, хотя бы даже дед, сданный в положенное время в ветеранский пансион и через определенные законом о социальных нормах пять лет эвтанизированный*, носил нелепое старорежимное имя Антон Неверов и родился в городе Георгиевском, ныне — Джорджер-сити Медиаокского дистрикта доминиона Московия. Сейчас второй год в том же пансионе и фазер Джона Найверса... Завершает свой жизненный цикл, один из многих миллиардов на планете Земля-пойнт.

Одновременно вышла из оздоравливающего суточного небытия и Уинни, табельная спарринг-леди Джона. Оба, каждый в своей спальне и индивидуальных санузлах, проделали гимнастику по доктору Вайнбергеру на двух типах тренажеров, приняли кислородный коктейль в джакузи, оделись по служебному и встретились в столовой, улыбнувшись друг другу, Уинни

* Столь широко ныне обсуждаемый добровольный (укол врача) уход из жизни.

чуть томно, а Джон несколько горделиво: во время двадцатичетырехчасового сна они дважды занимались виртуальным сексом посредством интимной сети, образованной связанными по радио компьютерами заушных чипов. Как представителям социального нижесреднего класса «AB», реальные половые сношения им позволялись раз в месяц. В эту ночь они спали в одной постели, а перед этим в течение двух суток Уинни принимала препараты с токферолом, а Джон с метилтестотероном. Увы, реальный секс отбирал слишком много сил, что сказывалось бы на производительности труда. Оптимизация половой жизни касалась и возрастов партнеров: Уинни только что исполнилось двадцать пять лет.

...Вещественное доказательство реального секса — четырехлетний Стэнли — уже третий год находился в спецпитомнике в лесопарковой зоне Джорджер-сити. Второй бэби, но уже женского пола, полагался им по достижению Стэнли семилетнего возраста.

Калорийно позавтракав, что разрешалось в первые рабочие сутки, Джон и Уинни расстались на последующие два дня и две ночи (Понятно, что во время завтрака и вообще при разговорах рта они не раскрывали: вся информация передавалась *on line* через те же встроенные чипы-компьютеры.).

* * *

Выйдя из своей блок-секции длинного двухэтажного дома-казармы на десять семей, Джон и Уинни, обменявшись виртуальными воздушными поцелуями, разошлись по противоположным остановкам движущегося тротуара — вдоль второй по значимости улицы Джорджер-сити, что соединяла деловой центр городка с окраинным кварталом удовольствий. Джону как раз путь лежал в центр, а Уинни в этот самый квартал, где она работала преподавателем эротического массажа в профессиональном женском колледже.

...Уже в двух сотнях футов от «Мажестика», перешагивая с основного тротуара на проулочный, Джон вспомнил из утренней сводки новостей, что сегодня семидесятипятилетний юбилей события, происшедшего в архидалеком 2017-ом году. Именно в том самом, когда, как рассказывают в школах учителя, некогда огромная страна разделилась на три десятка доминионов, формально объединенных в Евро-Азиатскую федерацию под патронажем Мирового правительства, управлявшего 2/3 земной территории. И улица, на которой стоял их дом, носила имя этого великого события: Толерант-стрит, ибо то разделение недееспособной уже огромной страны получило название толерантного федерализма. Джон не понимал смысла этого бренда, да и вообще вспомнил-то о событиях древности только по ассоциации с названием своей улицы... На электронных табло-календарях город-

ских улиц сегодняшняя дата «7 ноября 2092 года», как праздничная, переливалась золотистым цветом.

Уже перед самой автоматически открывающейся дверью в свой офис, соскочив с движущегося тротуара, Джон услышал короткий сигнал и привычно сделал два шага вбок и влево: мягко шурша, на пандус входа въезжала машина патрона — роскошный «шевроле» прошлогодней модели. Джон вздохнул, не забыв вытянуться в струну. Эх, он хорошо помнил, хотя и был тогда еще дошкольного возраста, как отец возил по табельным выходным все семейство в загородную зону отдыха на своей машине...

Увы, еще тридцать лет назад по требованию Мирового правительства и по взаимному согласию с азиатско-тихоокеанским блоком стран в целях сохранения экосистемы планеты было подписано всеми государствами расширенное Киотское соглашение*, по которому во всем мире приоритет отдавался общественному электротранспорту. Даже число вполне безобидных электромобилей частного пользования было регламентировано, а мощные бензиново-спиртовые авто, как тот же «шевроле» управляющего «Мажестиком», разрешалось только влиятельным людям, начиная с представителей высшего среднего социального класса «δ». Всем же остальным — а автомобили, наряду с сексом и долларами, единой валютой «белого мира», составляли сущность и цель жизни — приходилось довольствоваться прокатными электромобилями по талонам и личными бензиново-спиртовыми машинами, стоявшими в гаражах или на лужайках во дворах домов-казарм, но без систем зажигания.

Рядовые клерки, довольствующиеся дешевыми «Фольксвагенами» и корейскими автомобилями, равно как «средняки» и «вышесредняки» классами ниже «δ»-обладателей престижных американских и европейских машин, отказывая себе и в без того немногих радостях жизни, раз в три-четыре года обновляли свой «автопарк», беря в кредит авто поприличнее. В выходные дни выкатывали их, помогая друг другу по-соседски, из гаражей на лужайку позади дома и до позднего вечера пересказывали содержание свежих автомобильных видеожурналов.

...А катались уже дома — на компьютерном тренажере.

* * *

Подождав вместе с другими накопившимися у пандуса клерками, пока патрон войдет в здание, обменявшись с коллегами короткими «хай», Джон вошел в растворившуюся перед ним дверь, прошел под сканером-контрол-

* Ранее действовавшее международное соглашение об уменьшении выбросов углекислого газа в атмосферу. Не подписано США и рядом индустриальных стран. С 2015 — новое.

лером и далее поднялся по эскалатору на третий этаж, где прошествовал в свою остекленную кабинку, начиненную компьютерной техникой. Хотя фирма «Мажестик» имела статус торговой, а сам Джон Найверс числился старшим менеджером по маркетингу, но в двенадцатиэтажный офис никогда не входили покупатели, фуры не подвозили с утра тонны «сникерсов», «кока-колы», колбасы из генноперерожденной сои, химических «молочных» продуктов, косметики, китайской одежды и другого ширпотреба, азиатской и дальневосточной электроники. Только из российских доминионов ничего не ожидалось.

Чем занималась солидная фирма — крупный филиал базового предприятия в Москоу-сити? — Людям ранга Джона этого знать не полагалось. Да и не интересовало это их ни в малейшей степени. Суть же его работы заключалась в том, что он подключался через свой многофункциональный чип к процессору одного из многочисленных контроллеров базовой суперЭВМ фирмы и корректировал ввод-вывод экстренных программ. Примерно тем же занималось большинство из восьмисот сотрудников офиса — градообразующего (наряду с кварталом удовольствий и филиалом малайзийского завода пищевой химии) предприятия городка Джорджер-сити.

Трудовой день — с полдевятого утра до семнадцати тридцати с получасовым перерывом на бизнес-ланч — проходил мимо сознания в полном автоматическом режиме мыслящего робота. Опять же за такую работу хорошо платили по провинциальным масштабам.

Вот и сегодня, ровно в половине шестого уже сумеречного раннеюбрьского вечера, таймер вшитого чипа просигналил отбой и отключил Джона от контроллера суперЭВМ. Все двадцать восемь сотрудников отдела, занимавшего большой зал третьего этажа — семнадцать мужчин и одиннадцать женщин — покинули свои остекленные закутки и направились к выходу в коридор, но у двери стоял, дружелюбно ослабившись, их шеф Стенли Донцофф. И уже совсем в улыбке сочных, ярко напояженных губ расплывалась его личная секретарша Нади. В руках она держала маленький поднос «а ля Жостоу» с разложенными на нем стопочками разноцветных картонных жетонов.

— *Lady and gentlmann's*, — подняв правую руку ладонью навстречу подчиненным, начал шеф на принятом в офисе среднерусском диалекте американского языка, — по распоряжению руководителя фирмы и в ознаменование сегодняшнего юбилея каждый отдел, включая и наш, конечно, проводит корпоративную вечеринку за счет «Мажестика». Так что прошу вас к восьми часам прибыть в квартал удовольствий. Для нашего и девятого отделов на всю ночь заарендован салон «*Golden Live*». А теперь Нади раздаст вам жетоны на внеплановый секс — опять же за счет фирмы. Жду вас!

Стенли сделал отмашку так и не опущенной рукой и вышел в коридор, а клерки выстроились в веселую очередь к Нади. Она уже второй год работала в отделе, поэтому прекрасно знала ориентации сотрудников и, не ошибаясь, выдавала жетоны красного, голубого и розового (лесбиянкам) цветов. «Красные», включая Джона, были в меньшинстве, что, в общем-то, соответствовало принятым Мировым правительством нормам для Восточной Европы.

* * *

Уинни, выходя из дома, вынула из почтового бага женский журнальчик для половых меньшинств, то есть традиционных гетеросексуалов, поэтому дорога на движущемся тротуаре до квартала удовольствий пролетела незаметно за рассматриванием новинок моды, преимущественно эротического белья, квартирного дизайнера и косметики.

При въезде в квартал, огороженный бетонным забором, Уинни грациозно скакнула вправо с движущегося тротуара, вошла в ворота, охраняемые — для экзотики — чеченами в черкесках с газырями и бараньих папах (все китайского производства), — и далее пешком за четверть часа дошла до колледжа. Учебное заведение — это не огромная фирма, поэтому она, в отличие от Джона, знала, чем занимается сама, кого готовит колледж.

А готовил он специалистов среднего звена для развлекательных заведений Медиаокского дистрикта, а в иные годы до половины выпуска, преимущественно из вьетнамцев, среднеазиатов и негров, затребывала Москоу-сити, столица доминиона. Впрочем, еще с начала века из политкорректности негров именовали афрорашенами. В колледж направлялись достигшие пятнадцатилетнего возраста воспитанники спецпитомников, отобранные по соответствующим психофизиологическим показателям, обладавшие невысоким *IQ*, который не позволял им надеяться получить сколь-либо престижную профессию. А обучение велось по четырем базовым специальностям: менеджмент традиционного и гей-секса, интимное обслуживание *VIP*-персон, маркетинг публичных домов эконом-класса, рекрутинг персонала развлекательных заведений широкого профиля.

...Уинни отметилась на входе пластиковой карточкой в контрольном автомате, на секунду заглянула в учительскую поздороваться с коллегами и под таймер своего чипа, заменявший общий звонок, вошла в тренинг-класс, где вела практические занятия по эротическому массажу. С утра у нее была смешанная группа из афрорашенов и вьетнамцев — все из местных уроженцев, уже в четвертом поколении живущих в Медиаокском дистрикте. Уинни любила эту группу: голубая по составу, она готовилась для элитных

заведений Москоу-сити, главное — мальчиков-педиков совсем не интересовала ее женская сущность. А вот в красных группах на занятиях постоянно присутствовал охранник: не раз и не два за двухлетнюю работу Уинни в колледже ее пытались изнасиловать здоровенные дебилы родом из левобережных поселений Оки-ривер с расово смешанным народом, из которых готовили операторов женских публичных домов эконом-класса. Они были настолько тупые, что приходили в колледж без знания государственного американского языка; поневоле приходилось с ними вспоминать русский диалект.

Как занятой на вредном производстве, Уинни полагался раз в месяц внеплановый талон на секс с учащимися старшего курса, но она использовала его на интим со своим колледжным коллегой — бойфрендом Уиллисом Оррешкинсом, ведущим практику массажа в женской группе. Вот и сегодня по графику ожидалась раздача талонов; она мысленно перестроила передатчик своего чипа на Уилли. Тот ответил утвердительно, дескать, сегодня проведем ночь в «*Golden Live*».

* * *

После столь приятного окончания рабочего дня Джон доехал на тротуарном эскалаторе до дома, принял душ, заварил диетический кофе и разогрел в микроволновке вынутый из холодильника фабричный москоубургер с сыром и синтетической осетриной, уютно расположился в кресле перед стеноэкраном домашнего кинотеатра. До половины восьмого Джон с увлечением, порой вскрикивая и хлопая ладонями по коленкам, смотрел кубковый бейсбольный матч: сегодня в поединке сошлись «козлы» из Санкт-Питерсити и «быки» из Западно-Сибирского доминиона. Шел четвертьфинал, и его победитель, равно как последующие полуфиналисты и финалисты, могли рассчитывать на поездку и игры в самой Америке! Было за что потеть; победили «быки», за которых и болел по провинциальному компатриотству Джон.

Неторопливо, гуляючи, Джон дошел по обычному асфальтовому тротуару до квартала удовольствий, предъявил на входе ряженым чеченам (один — китаец, второй из мулатов-афрорашенов) свой пригласительный жетон и скоренько уютными переулками квартала дошагал до салона «*Golden Live*». Там в малом ресторанном зале его уже поджидали коллеги по работе. Спустя пять минут в дверь салона вошли Уинни с Уиллисом, предъявили портье талоны, Оррешкинс заплатил и получил ключ-карточку от номера второго разряда.

Ровно в восемь часов корпоративная вечеринка началась приветственным тостом Стенли Донцоффа, предложившего выпить за славную годовщину: «...Благодаря тем событиям далекой уже истории, все мы сейчас живем и благоденствуем в нашем небольшом, но таком уютном государстве! Не зная войн и политических страстей, загрязняющих землю промышленных производств, иссушающей мозги науки, дестабилизирующих их психику литературы и разных там искусств, мы уверенно идем к высшим идеалам и ценностям, объявленным Мировым правительством: доллары, секс, автомобили, расовая и национальная толерантность. Ура, *lady and gentlmann's!* На время вечеринок и официальных приемов разрешалось переходить на звуковую речь.

Клерки обоего пола в восторге вскочили с кресел и пригубили фужеры с безалкогольным виски, в котором каждый растворил шипучую таблетку «экстази либерти», официально разрешенного к употреблению эйфоретика. Джону же исключительно повезло: при раздаче снадобья метрдотелем ресторана ему случайно достались две слипшиеся таблетки, а ресторанный шеф, озабоченный чем-то личным, этого и не заметил. А ведь за такое, хотя и невольное, прегрешение он мог бы лишиться работы с «волчьим паспортом» и в лучшем случае заведовать оставшуюся трудовую жизнь третьеразрядным общественным туалетом...

Но и Джону дармовая таблетка на пользу, увы, не пошла. В голову сильно ударило; своими громкими выкриками и слабоуверенными движениями во время танцев он удивлял своих коллег. Даже Стенли-шеф, которому, как главе компании отдыхающих, эйфоретик не полагался, сделал подчиненному замечание в отношении благопристойности поведения. Только бесстрастным официантам из числа бесполох халдеев-прислужников, стерилизованных за отсутствие сексуальной толерантности, ни до чего не было дела. Они молча убирали со столов грязную посуду, приносили новые бутылки с безалкогольным виски, тарелки с горячими москоубургерами и стейками из соевого концентрата, чашки с диетическим кофе, вазы с консервированными ананасами и конфетами из генноперерожденных бобов — для дам.

К половине двенадцатого, когда банкетная часть вечеринки завершилась, Джона совсем развезло с двух таблеток «экстази либерти». Хотя мужчин в компании, включая Стенли-шефа, было восемнадцать, а женщин всего одиннадцать, но пары для заказанных номеров скомпоновались более чем удачно, учитывая случайно сложившийся расклад между красными, голубыми и розовыми сотрудниками отдела.

Джону по жребии досталось провести ночь нормированного секса аж с самой юной красоткой Нади (шеф Донцофф имел первенствующую в ци-

визированном мире голубую ориентацию). Уже поднявшись на третий этаж, поддерживаемый под руку что-то весело щебечущей Нади, и направляясь к двери с номером 341, Джон качнулся вправо и невольно надавил плечом на дверь соседнего номера, видно в спешке не запертого тамошними постояльцами. Инстинктивно ухватившись за ручку двери, он прямо с ней и Нади влетел в номер, где при полном освещении занималась сексом с незнакомым мужчиной его супруга Уинни.

* * *

После судебного разбирательства Джон Найверс был стерилизован, лишен памяти и отправлен до окончания трудовой жизни работать халде-ем-прислужником в соседнее с «*Golden Live*» заведение, но только третьего разряда. А у Уинни вычистили память о Джоне, прежней семейной жизни и ее четырехлетнем сыне, которого перевели в спецпитомник для детей без родителей. С разрешения начальства она и Уиллис Оррешкинс вступили в брак. Все же, порой случайно встречаясь на улочках квартала удовольствий, Джон и Уинни внимательно смотрели друг на друга... но и только. Теряли невольный интерес и расходились.

Судили же Джона Найверса за очень серьезные преступления. Он покушался сразу на две общечеловеческие ценности, вошедшие еще полсотни лет тому назад в новый текст «Декларации прав человека», а именно: священную свободу секса и расовую толерантность. Это выразилось в том, что Джон, случайно оказавшись в номере супруги, назвал ее проституткой, а чернокожего мулата-афрорашена Уиллиса Оррешкинса черномазым. Что такое на него нашло? Понятно, что свою роль здесь сыграли две таблетки «экстази либерти», но ведь не до такой же степени?!

Скорее всего был прав проводивший психиатрическую экспертизу Джона столичный врач-профессор, направленный в провинциальный городишко ради такого редкостного клинического случая. Уже много лет спустя, читая лекции студентам единственного в Москоу-сити и вообще в доминионе Московия лечебного факультета, почтенный ученый, лауреат двух местных Оскаров по медицине, то и дело садился на любимого конька:

— *Вот был у меня в девяностых годах прошедшего столетия уникальный случай. Срочно направили в экспертную командировку в городок Джорджер-сити, что на средней Ока-ривере. Некто Джон Н., клерк, что называется, «средней руки», на корпоративной вечеринке приревновал свою жену к ее бой-френду, да еще и оскорбил последнего по расовой части. Что-то такого случая ранее даже в учебниках по психиатрии не встречал!*

Еще раз повторяюсь: случай из ряда вон выходящий, на контроль самого управляющего доминионом поставлен был, поэтому прибыл я в Джорджер-сити целой кафедрой и с вагоном диагностической аппаратуры, только что поставленной аж из самой Румынии!

Две недели, не покладая рук, исследовали мы больного, составили итоговый отчет в десяти томах, резюмирующий общее мнение экспертной комиссии. Впрочем, я особо отметил свое личное мнение. Так вот, как мне представляется, произошло именно то, о чем на заре демократии, еще сто лет тому назад предупреждали легендарные борцы с остатками тоталитаризма, его же и жертвы, великие Березовскер и Гусинер, а именно: коренное, туземное население Россиянии еще долго будет нести на себе ярмо духовного рабства, надетого на него многовековым царизмом и советизмом с их кондовым православием и коллективизмом, что по сути одно и то же.

Отгородившись еще в Средневековье своей ортодоксальной религией от все набирающей темпы цивилизации и просвещения Европы, рашенское государство — и при царях, и при генсеках — всячески отрицало великие идеи священного бизнеса и накопительства, безграничной личной свободы в соответствии с содержимым кошелька, а главное — жестоко преследовало базовую общечеловеческую ценность, то, чем современный человек и отличается: право каждого выбирать себе половых партнеров любого пола и вступать с ними в связь по обоюдному влечению за плату. Наконец, сейчас даже страшно такое вслух произносить — при монархистах и коммунистах признавалось разделение населения по национальностям, а последние, истинные исчадия ада, даже ввели в паспортах так называемую «пятую графу»: обозначение национальной принадлежности! (Шум удивления и возмущения в зале.) А одно слово «негр» чего стоит?*

...Да-а-а, были такие подлые времена, поэтому-то весь период царизма и социализма и вычеркнут из наших учебников истории; такого прошлого, как говорили великие Березовскер и Гусинер, можно только стыдиться. Впрочем, хватит поганить язык такими, с позволения сказать, экскурсами в упраздненную историю; перехожу к делу.

Мой диагноз по джорджер-ситевскому делу 2092-го года таков. В каждом человеке на подсознательном уровне хранится архетип, точнее — артефакт начальных, диких еще по форме периодов цивилизации. Собственно говоря, вся изучаемая вами сейчас психиатрия и есть анализ болезненных состояний, при которых эти артефакты извлекаются из подсознания и внедряются в сознание активное, управляющее текущими дейст-

* В западноевропейских языках православие именуется словом «ортодокс».

виями человека, смешивая и раздваивая его. Так возникает весь сонм психических заболеваний во главе с шизофренией...

— Но это же прописные истины, профессор? — послышался голос юношеским фальцетом откуда-то из середины амфитеатра лектория.

— Да, молодой человек, на первый взгляд именно прописные, но вы меня не дослушали. Так вот, все бывает просто, как остроумно заметил наш любознательный студент, если из подсознания извлекаются вполне естественные артефакты: людоедство, эдипов комплекс, мания величия и прочее, как память о периодах начального формирования человека. Но не так все просто, когда из «кладовки» подсознания извлекаются понятия, совершенно не типичные для современного человека, типа «дела Джона Найверса». А я это дело раскрыл, за что и получил своего второго Оскара, позвольте уж по-стариковски похвалиться...

И только выдающийся оscarоносный профессор-психиатр, старчески предвкушая удовольствие от восхищенных возгласов жаждущих знаний студиязусов, собрался эффектно закончить свой монолог, как с самой верхней скамьи амфитеатра послышался нетрезвый голос:

— Э-э, ты, гомик горбатый! Кончай пургу гнать, объясни на простом американском языке: что на того парня в бардаке нашло? — и припечатал еще длинную тираду, отрицающую все мыслимые и немыслимые права личности и общечеловеческие ценности.

Профессор, падая в обморок, успел-таки нажать на тревожную кнопку вызова охраны: ряженных под староанглийских констеблей здоровенных негров.

* * *

Дело студента Питера Федотóффа по чудовищности преступления намного превзошло случай десятилетней давности с Джоном Найверсом, ибо Питер, ездивший накануне на выходные (случился трехдневный госпраздник — день рождения давно покойного национального героя Гусинера) в родную деревню и все эти дни пьянствовавший там самопальным виски, оттого и потерявший на время рассудок... так вот, этот Питер в числе прочего негатива назвал великую американскую нацию «жандармом мирового публичного дома».

...Словом, Питер сгинул в американской спецпсихушке на островах Зеленого Мыса, а наш профессор стал обладателем третьего Оскара, причем столичного. Но больше со студентами он не откровенничал. Кроме как в интимных взаимоотношениях с белокурыми мальчиками-первокурсниками.

* * *

Сверхновая звезда взорвалась в 1054 году от рождества Христова, а образовавшийся пульсар Вела *PSR 0833-45* замкнул кодовую матрицу, образно говоря, с «левым уклоном», потому Иван Трофимович Неверов, крепкий и моложавый тридцативосьмилетний мужчина, проснулся седьмого ноября 2092-го года от громкой маршевой музыки за окнами. Но вот ведь природа человеческая! — Первой мыслью было не осознание сегодняшней знаменательной даты — 175-летие Великой Октябрьской Социалистической революции, что уже два-три года не выходило из репертуара всех СМИ, нет, первой было горделивое воспоминание вчерашнего дня: на торжественном собрании в городском Дворце культуры и искусств специально приехавший из Москвы представитель министерства достаточно крупного ранга в числе других награжденных «к дате» вручил Неверову орден с рельефом «Авроры» — третий по значимости среди гражданских наград после орденов Ленина и Сталина. Тем более, что в юбилейный год «Октябрьская Революция» изготавливалась из червонного золота с платиновой накладкой силуэта крейсера... Да-а, слабости человеческого тщеславия разве что ангелам во плоти несвойственны!

— Ва-а-ня! — через открытую дверь спальни и лестничный проем на второй этаж дома донесся голос супруги, впрочем, хорошо различимый даже на фоне старинного праздничного марша «Мы будем жить при коммунизме...», несшегося с улицы через открытую фрамугу окна. Вместе с голосом Нины в спальню проник и запах готовящегося завтрака по-праздничному; в его сложной гастрономической гармонии преобладал аромат его любимого блюда: эскалопа с гарниром из жареной картошки и именно в тот момент, когда выложенные в тарелку мясо и картошку жена поливала топленным сливочным маслом и туда же крошила микроскопически нарубленный укроп, выращиваемый с середины осени по май месяц в небольшой тепличке во дворе дома.

Умываясь и подбывая аккуратную бородку — все быстро, пока эскалоп не остыл, — Иван Трофимович горделиво, смущенно в то же время все повторял про себя первые утренние слова Нины:

— Запомни, милый, этот день и это утро...

— Да вроде как его трудно не запомнить?

— Я не о годовщине. Просто от сегодняшней ночи отсчитывай девять месяцев. Пора и третьего; все же тридцать семь лет.

— Давно пора, — рассмеялся и обнял жену Иван Трофимович, — а вот на твой малый юбилей и четвертого соорудим!

— Дурак старый... Орденосец, — рассмеялась и супруга.

* * *

Хотя день и праздничный, но к столу хозяин дома вышел одетый домашнему, не в мундире. Супруга и младший, одиннадцатилетний Федя, учившийся в четвертой средней школе, где его мать вразумляла старшие классы биологии, уже расположились за малым обеденным столом. Оба супруга, не сговариваясь, одновременно посмотрели в сторону сложенного большого овального стола, каждый про себя подумал с легкой грустью, что только половина семьи сегодня собралась. Как раз по поводу большого праздника не отпустили на побывку старшего, пятнадцатилетнего Степана, по семейной традиции избравшего флотскую стезю и в прошлом году поступившего в прославленное Ленинградское нахимовское училище.

А только что вышедший в запас капитаном первого ранга отец Ивана — Трофим Игнатьевич — и мать Елена Анатольевна, совсем недавно закончившие флотское житье-бытье по дальним гарнизонам и переехавшие к старшему сыну, опять же по поводу праздника умчались в Северодвинск, последнее место службы. Благо и повод более чем достаточный: уже «запасному» Трофиму Игнатьевичу присвоили-таки контр-адмирала... Отчего же заодно не покрасоваться перед бывшими сослуживцами!

Как адмиралу-подводнику, согласно табелю о рангах, Неверову-старшему полагались пятикомнатная квартира в Москве или Ленинграде и поместье в Средней полосе Европейской России о полутора гектарах и особняк. От выслуженного не отказываются, ибо не воровано и зажилено; адмирал квартиру в Ленинграде взял и передал ее родителям невестки, то бишь Нины Сергеевны, коренным питерцам, жившим большой семьей о четырех поколениях: от двухлетнего Андрюшки до столетнего «деда в квадрате» Виктора Даниловича, родившегося еще в конце прошлого века в разгар Второго Смутного времени, едва не погубившего страну.

...А поместье он выбрал в десяти верстах от родного города Георгиевского, что на средней Оке в исконных русских местах, благо и старший сын Иван уже давно вернулся в родительские места. Его традиционная флотская карьера завершилась восемь лет назад, когда стратегическая подлодка, где он служил в чине капитана третьего ранга командиром БЧ-4*, попала в аварийную ситуацию, а Иван Трофимович получил контузию. Через два месяца госпиталя Полярного** и военного санатория в Феодосии все функции жизнедеятельности моряка полностью восстановились, но врачебная комиссия напрочь запретила подплав. Ему предложили службу в штабе, но

* Боевая часть № 4, ответственная за связь и радиоэлектронное оборудование военного корабля.

** Краснознаменный Северный флот, Мурманская область.

в это время в родном Георгиевском, городке, только недавно на областной карте начавшем обозначаться красным цветом (то есть с числом населения пятьдесят и выше тысяч) открыли военный НИИ вычислительных систем имени академика Машкова... Словом, теперь Иван Трофимович трудился здесь заместителем главного инженера по испытаниям в естественных, то есть военных, условиях. Единственный в институте носил черный мундир и недавно получил чин полковника-инженера, а как ветеран подводного флота имел на тихой окраине городка двухэтажный дом с приусадебным участком. С появлением отца-адмирала жить стали на два дома, правда, в загородной усадьбе бывали по сезону.

...Совсем немного не дождался воссоединения семьи родители Трофима Игнатьевича, жившие в доме внука Ивана. Дед Игнат, дважды Герой страны, отставной адмирал и командир знаменитой ударной подлодки «Клим Ворошилов», которая в решающей битве середины века с силами мирового зла потопила суперавианосец «*Golden Star*», дожил до девяноста лет и упокоился в окружении своих потомков. Супруга не надолго пережила его.

* * *

После завтрака, где под эскалоп глава семьи принял пару рюмок коньяка, все разошлись в разные стороны, хотя и на одно и то же мероприятие: на праздничную демонстрацию; Нина Сергеевна с сыном в школу — место их сбора, а Иван Трофимович в свой НИИ. Он вышел из дома последним, ибо поднялся на второй этаж переодеться в мундир. Уже одетый заглянул в свой рабочий кабинет — захватить любопытную книжку полувековой давности; сам книгоман, он обещал дать ее на пару дней своему коллеге по работе, сочинявшему докторскую диссертацию по синтезу семантики архаичных текстов, а попросту говоря, тема диссера имела прямое отношение к одной из тематик работы НИИ: шифровальному делу. Затем ему и понадобилась староизданная книга по великому исправлению устной и письменной русской речи, предпринятому более полувека тому назад.

Сам Иван Трофимович иногда ее перелистывал, усмехаясь, читал списки чудных слов, изымаемых из ранее покоруженной русской речи: общечеловеческие ценности, доллар, бизнес, демократия, международный терроризм, политкорректность, нетрадиционная ориентация, толерантность, ось зла, гей, консенсус, свобода личности, права человека, однополярный мир, страна-гарант, потребитель, секс (и все производные от него) и так далее — под сотню страниц убористого текста.

...По дороге в НИИ, отвечая на приветствия встречаемых знакомцев по военному «под козырек», как истинный книголюб, Иван Трофимович более

всего был озабочен этой самой книжкой, что держал зажатой в ладони левой руки: а не потеряет ли ее коллега-диссертант в сегодняшней праздничной суете? Но, вспомнив, что тот как-то сгоряча дал слово, (как некогда Фидель Кастро не брить бороду до победы мировой революции) не принимать ни капли спиртного до получения докторского диплома, поуспокоился.

И еще он всегда по-доброму усмехался, проходя мимо небольшой швейной фабрики, что располагалась рядом с его НИИ. На ее фасаде буквами «под золото» значилось: «*Георгиевская льнофабрика им. сестер Виноградовых*». А усмехался наш полковник живучести стародавних легенд: раз когда-то народ породнил сестрами двух ткачих-однофамилиц Марию Ивановну и Евдокию Викторовну, то так и осталось даже на официальных бумагах... Только в далекой отсюда северной Вичуге, где свыше полутора сотен лет назад совершали на ткацкой фабрике имени Ногина свой трудовой подвиг подруги-ткачихи, еще помнили о лжесестринстве. Знал об этом и Иван Трофимович, ибо его супруга была родом как раз из Вичуги и по материнской линии приходилась дальней родней Евдокии Викторовне. Поэтому-то и усмехался вывеске всякий раз, пришвартовываясь к входу своего института.

* * *

Увы (или, наоборот: слава Богу!), человеку не дано знать о своем будущем. И нам остается гадать: так что же наделала эта самая сверхновая звезда, взорвавшаяся в 1054 году от рождества Христова и образовавшая пульсар Вела *PSR 0833-45*? Иван ли Трофимович будет стоять на почетной трибуне города Георгиевского, по-гагарински поднимая руку — приветствуя колонны трудящихся на юбилейной демонстрации 7 ноября 2092-го года? Или вырожденный уже в пятом поколении, почти полный идиот Джон Найверс, сожрав дармовое «колесо», на миг единый тоскливо вспомнит: он ведь тоже был задуман природой человеком?

Бог един знает, но нам не расскажет.

...Сказка-ложь, но в ней намек, добрым молодцам урок! Однако, вспомнив цинково-суконные выражения лиц академических «авторитетов в законе», и мы посерьезнеем далее.

Относительность и безотносительность категорий жесткости и антигуманизма в глобализме. Введем категории (понятия): ГУМ — гуманизм; ГУМ — антигуманизм; ЖСТ — жесткость; ЖСТ — нежесткость («мягкость») — все в приложении к процессу глобализации. Установим логические определения во взаимосвязи:

$$\begin{aligned}
&\text{ГУМ: } \overline{\text{ГУМ}}, \text{ЖСТ: } \overline{\text{ЖСТ}}, (\neg \exists \text{ ГУМ})\overline{\text{ГУМ}}, \\
&(\neg \exists \text{ ЖСТ}) \overline{\text{ЖСТ}}, (\neg \exists \text{ ГУМ})\overline{\text{ГУМ}}, (\neg \exists \text{ ЖСТ})\overline{\text{ЖСТ}}, \\
&(\neg \exists \text{ ГУМ}) \text{ЖСТ}, (\neg \exists \text{ ЖСТ}) \text{ГУМ}, (\neg \exists \text{ ГУМ})\text{ЖСТ}, \\
&(\neg \exists \text{ ЖСТ}) \text{ГУМ}, (\neg \exists \text{ ЖСТ})\overline{\text{ЖСТ}}, (\neg \exists \text{ ГУМ})\overline{\text{ЖСТ}}.
\end{aligned} \tag{1.38}$$

Базовой категорией полагаем ГУМ, а остальные три категории логически «привязанными» к ней (1.38). На рис. 1.5 приведен график зависимости ГУМ ($\tau_{эв}$) — см. пояснения в подписи к рисунку.

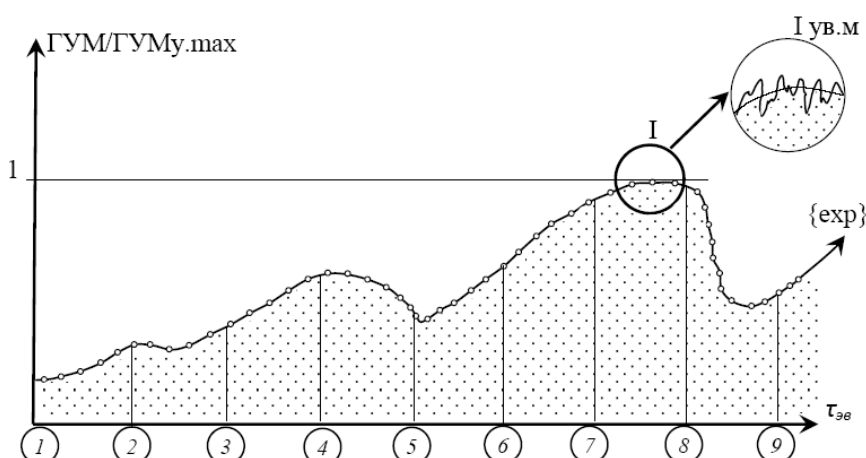

Рис. 1.5. Фактологически-гипотетический график зависимости ГУМ ($\tau_{эв}$): 1 — античный период; 2 — Средневековье; 3 — эпоха Возрождения; 4 — начальный капитализм (до промышленного переворота); 5 — империализм на рубеже XIX—XX вв.; 6 — начало XX в.; 7 — эпоха равновесия капитализма и советского социализма; 8 — начало глобализации; 9 — окончание глобализации (1→I у.в.м (увеличенный масштаб) — реальное пульсирование усредненной (....) кривой ГУМ ($\tau_{эв}$); {exp} — экспоненциальное возрастание кривой ГУМ ($\tau_{эв}$) в первичный постглобалистский период; ГУМу.мах — условный максимальный показатель ГУМ ($\tau_{эв}$))

Поясним: график назван фактологически-гипотетическим на том основании, что при его построении общая форма кривой ГУМ ($\tau_{эв}$), ее локальные экстремумы ($\pm$) соответствуют исторической ретроспективе и, в определенном допущении (см. введение), исторической экстраполяции. Другой существенный момент: безусловное накопление с течением $\tau_{эв}$ некоторой «*summa gumanum*» (SG) (заштрихованная площадь под кривой)*:

$$SG = \frac{1}{\text{ГУМ}_{y.\text{мах}}} \int_{\tau_{эв,0}}^{\tau_{эв}} \text{ГУМ}(\tau_{эв}) d\tau_{эв} + \frac{1}{\text{ГУМ}_{+0}}, \tag{1.39}$$

* Это как у Станислава Лема «Сумма технологий» ...

где подразумевается интеграл в определении (смысле) Лебега^{82,83}; $\tau_{эв,0}$ — начало временного отсчета, обычно относимого к эпохе древних цивилизаций; ГУМ_{+0} — SG , накопленная к началу отсчета $\tau_{эв,0}$.

Это — фактология. Гипотетическим же график является по той причине, что: а) масштабы по оси ГУМ и по оси $\tau_{эв}$ являются не строго числовыми, но — условно-показательными; б) также условно-показательна нормировка $\text{ГУМ}/\text{ГУМ}_{y.\max}$ по оси ординат.

...А все дело в том, что сама категория ГУМ не является сугубо определенной, но — об этом ниже.

Заметим, что график для $\overline{\text{ГУМ}}(\tau_{эв})$ суть

$$\overline{\text{ГУМ}}(\tau_{эв}) \equiv 1 - \frac{\text{ГУМ}(\tau_{эв})}{\text{ГУМ}_{y.\max}(\tau_{эв})}, \quad (1.40)$$

а графики ЖСТ ($\tau_{эв}$) и $\overline{\text{ЖСТ}}(\tau_{эв})$ во многом, если не в деталях, то в тенденции аналогичны графикам, соответственно $\overline{\text{ГУМ}}(\tau_{эв})$ и $\text{ГУМ}(\tau_{эв})$.

Теперь определим соответственно с категориями в их противопоставлениях (1.38).

Базовая категория ГУМ в ее эволюционном нарастании (1.39) может быть отнесена как к безотносительной, так и относительной... а, впрочем тоже самое можно сказать и о ГУМ, ЖСТ и ЖСТ. Ведь в одно и то же $\tau_{эв}$, даже с точностью до года, в мире «сосуществовали» и величайший в прошлой, хотя и недавней, истории советский гуманизм эпохи развитого социализма-коммунизма 60-х — начала 80-х годов и (*это лишь для единичного примера...*) император Центрально-Африканской республики Наполеон (и пр. и пр.) Бокассу, что уважал за завтраом закусить свежеподжаренным, фаршированным рисом и манго ребятенком... отсюда и выноска $I_{yв.м.}$ из графика на рис. 1.5.

...Кстати, возрастание ГУМ в период ⑥ — ⑧ (см. рис. 1.5) есть не достоинство империализма большей части XX века, но — прерогатива советской цивилизации: сначала СССР, а далее созданного И. В. Сталиным соцлагеря в 1/3 части мира. Глядя на них, капстраны, Европа и США, *вынуждены* были во многом поднять *status quo*, поторопить его, своего населения. ...Дабы не было искушения, ведь одними джинсами и женским бельем* от кутюр не покажешь преимущество капитализма перед социализмом!

* Общеизвестный факт: один из самых известных французских певцов 60—70-х г.г., будучи на гастролях в СССР, не нашел ничего более лучшего, как в качестве «сувениров» закупить комплекты женского белья советского производства, а по возвращении домой устроить пресс-конференцию с демонстрацией... Журналисты же растрезвонили: раз у «советов» так одеваются, то капитализм намного привлекательнее социализма!

Гуманизм в логической категории ГУМ — и его антитезу $\overline{\text{ГУМ}}$ (1.38) в настоящее время принято определять:

Лемма 1.5. *Гуманизм есть морально-нравственная, социальная, общественно-политическая и экономическая категория, в своей совокупности обеспечивающая все накопленные человечеством в период цивилизации и культуры ценностные качества и условия их поддержания и дальнейшего развития, относящиеся к признанию приоритета комфортного существования индивидуального человека и человеческих сообществ на фоне всего остального биоорганического, неорганического и технического мира Земли, причем человек имеет неотъемлемое право на личную свободу, понимаемую — по диалектике Гегеля — как осознанную необходимость, и обязанность индивидуального или коллективного, творческого, умственного и физического труда с вложением его результатов в суммарный общественный продукт, а антигуманизм суть категория $\overline{\text{ГУМ}}$, антигонистическая категория ГУМ.*

Также справедлива

Лемма 1.6. *Категории ЖСТ и $\overline{\text{ЖСТ}}$ являются дополняющими, соответственно, к $\overline{\text{ГУМ}}$ и ГУМ в том их значении, что жесткость ЖСТ и нежесткость («мягкость») $\overline{\text{ЖСТ}}$ есть крайние, тенденциозные проявления $\overline{\text{ГУМ}}$ и ГУМ, соответственно.*

Теперь перейдем к определению сути подпараграфа: относительность и безотносительность категорий $\overline{\text{ГУМ}}$ и ЖСТ в глобализме. При этом рекомендуем читателям предварительно ознакомиться с разделом тома⁹ серии ЖМФН, посвященным логическому анализу соотношения категорий «добро» и «зло» в период $(B \rightarrow N)$.

Справедлива

Теорема 1.2. *В исторической ретроспективе категории $\overline{\text{ГУМ}}$ и ЖСТ являются перманентно-относительными (см. выноски I на рис. 1.5.), но в ограниченный $\Delta\tau_{\text{гл}}$ временной интервал $\tau_{\text{эв}}$ период глобализации $|\text{vern}>:GL[(B \rightarrow N)_- \rightarrow (B \rightarrow N)_+]$ характеризуется безотносительностью категорий $\overline{\text{ГУМ}}$ и ЖСТ, понимаемой (см. рис. 1.5) абсолютно выраженной тенденцией: в первую половину $\Delta\tau_{\text{гл}}$ — резкое, экспоненциальное, с заменой знака кривизны с «–» на «+» ближе к середине $\Delta\tau_{\text{гл}}$, снижение ГУМ и $\overline{\text{ЖСТ}}$, то есть возрастание $\overline{\text{ГУМ}}$ и ЖСТ, а, начиная с $(2/3) \Delta\tau_{\text{гл}}$ — постепенное, экспоненциальное со знаком «+» возрастание ГУМ и $\overline{\text{ЖСТ}}$, что является отражением смены $(\text{IMP. } t.) \gg (\text{Soc. } t.)$ на $(\text{IMP. } t.) \equiv (\text{Soc. } t.)$, начиная с $(2-3) \Delta\tau_{\text{гл}}$, и далее на $(\text{IMP. } t.) < (\text{Soc. } t.)$ — до окончания $\Delta\tau_{\text{гл}}$, при этом для «золотого миллиарда» в течение всего $\Delta\tau_{\text{гл}}$ действует $(\text{IMP. } t.) \simeq (\text{Soc. } t.)$ — за счет остальных миллиардов...*

Доказательство. С позиции современного человека, особенно сформировавшегося (до 20...25-летнего возраста) в СССР и в европейских странах соцлагеря, а также на Кубе и в КНДР (с остальными социалистическими странами юго-восточной Азии ситуация более сложная), содержание теоремы 1.2 и иллюстрации к ней на рис. 1.5 вызовет преддепрессивное состояние духа... а то и тела. Тем более у тех любознательных, что читали В. И. Вернадского^{52, 53}, или, что чаще, популярные переложения его работ, и накрепко запомнили утверждение Владимира Ивановича, что грядущая ноосфера — почти что рай знаний, где каждый в удовольствие свое работает головой, но не лопатой-шахтеркой... дескать, даешь ноосфере угля! Наиболее же наивные полагают, что теперь навечно в российских весях строят будут гастарбайтеры из Таджикистана, а дворы домов мести и обихаживать — тоже ...арбайтеры, но только из Ферганы и Бухары*.

Но бывший советский человек не вечен, да и сейчас на глазах меняется, так что апеллировать к его мировоззрению, увы, поздно. А новый человек, причем не только в России — и не столько в России, но на Западе-Востоке, с каждым нарождающимся поколением уже смотрит на современный ему мир, хотя бы стремительно меняющийся, как на «осознанную необходимость». Иначе человечество, не обладая таким мощным качеством преадаптации и просто адаптации, давно бы сгинуло...

Справедлива

Лемма 1.7. *Человек обладает выраженным качеством социальной, экономической, морально-этической и политической адаптации как персонафицированная личность, так и субъект социума (общины, государства, расы, национальности и пр.), поэтому человек в названных двух ипостасях личности в отсутствии внесистемных бифуркаций также названных выше категорий (социальная...) адаптируется по закону $\{exr\}$ в течение двух, реже — трех, поколений (поколенное время 18...22 года), но в ситуации резких бифуркаций, к которым относится $(1/3) \Delta\tau_{cl}$, срывает своего рода «резерв адаптации» человека, резко сокращающий сроки адаптации.*

Все это можно объяснить проще, а именно следующими словами. Обычное животное, то есть имеющее крохотные зачатки социальности —

* Простодушный русский народ, не отученный от этого качества даже за последнюю торговую-воровскую четверть века, наивно полагает, что гастарбайтеры из среднеазиатских ханств-республик едут к нам строить и мести дворы по причине полной нищеты на своей исторической родине. Да вы поговорите в своем дворе с дворником — узбеком и строителем-таджиком? Первый объяснит, что и в Фергане с Бухарой можно спокойно жить и работать, но там зарплату наличкой не выдают, а с карточек банки половину себе берут (!). А второй также скажет, что и работа, и хлеб насущный на родине есть, но вот построить двухэтажный домик и купить приличный «фордыбач» — так надо в России пару лет потрудиться...

стадности, ограничено в своей адаптации практически только физически... согревание в холод телам друг друга стайных животных сути не изменяет. Человек, то есть *h. s.*, *h. s. s.*, *h. g.*, во-первых, очень гибок в части минимизации физической адаптации; во-вторых и в главных, он обладает мощнейшим социальным фактором адаптации. Отсюда и «резерв адаптации», который позволит человечеству «пережить» бифуркацию $(1/3) \Delta\tau_{2l}$, а именно, принеся себя «в жертву».

1. Жертвы неизбежны: *per aspera ad astra*^{*}, — как говорили римские legionеры, отправляясь со своим легионом на очередное завоевание. Звездами они считали повышенное на войне жалование, а главное — долгожданный пенсион, домишко с участком земли где-нибудь в Трансильвании вблизи Троянова Вала или на берегу галльской Луары... Каждому свое, но — хорошо известное. Человечество же по окончании $\Delta\tau_{2l}$ ждет непонятно что: да, несомненное преобладание (*Soc. t.*) >> (*Imp. t.*), но останется ли *h. n.* чем-то похожим на нынешнего *h. s. s.*? Итак, каковы эти жертвы *in summa summarum* в аспекте ГУМ и ЖСТ?

2. Подавляющий переход человечества от аналогового творческого к утилитарному цифровому мышлению. Все это досконально исследовано в томе¹⁰ серии ЖМФН и в расширенном рефлексии-анализе этой работы в книге А. И. Субетто⁸⁴. А такой переход есть существенный фактор *дегуманизации*, то есть входит в ГУМ. Кроме того, это есть и фактор ЖСТ — определенная жесткость втискивания мышления человека в рамки «оцифрованного человекика» (по А. А. Зиновьеву⁶³).

3. Преобладание у *h. g.* по сравнению с *h. s. s.* оперативной памяти над базовой памятью — согласно разработанной нами с И. Г. Герасимовым в томе¹¹ (см. также работы⁸⁵⁻⁸⁹) ионно-молекулярной модели памяти (ИММП), что приводит к снижению подсознательной, ассоциативной и других специфических, эволюционно обусловленных видов творческой памяти (см. п. 2).

4. Власть «двухсот семей» как фактор сверхолигархической организации и управления мировым сообществом и проистекающие отсюда ГУМ и ЖСТ; все это мы наблюдаем, правда, пока еще в меньшей степени, уже сейчас, в том числе — и наиболее агрессивно выражено (по «молодости» явления!) — в России. На Украине тоже...

5. Человек становится, по мере резкого возрастания «технологического» НТП в период $(1/3) \Delta\tau_{2l}$ (не фундаментальной науки!), придатком локальных и глобальных телекоммуникационных систем; из предыдущих пп. ясно, что это существенный фактор ГУМ и ЖСТ.

* Через тернии к звездам (лат.).

6. Резкое санкционированное сокращение численности населения Земли (см. введение и далее в книге) способами, противоречащими ГУМ — *абсолютно противоречащими*.

7. Высочайшее развитие атавистического инстинкта частнособственничества (см. том⁹ серии ЖМФН), когда человек, имеющий неограниченный доступ к предметам потребительства и человек, не имеющий такого доступа, одинаково уподобляются собаке: обожравшейся и голодной, соответственно. Главное и определяющее: у того и у другого над всем превалирует в сознании жажда потребления — даже не биологического, но искусственно сформированного, санкционированного характера, отрицающего ГУМ и вызывающего ничем не маскируемую ЖСТ.

8. Этика, мораль и нравственность (это все разные понятия, хотя иногда и смешиваемые...) становятся (см. том⁹ серии ЖМФН) сугубо утилитарными понятиями — высшим развитием этических принципов кальвинизма³⁹, ныне понимаемых как торгово-атлантические принципы, что есть $\overline{\text{ГУМ}}$.

9. Социализация рассматривается и директивно реализуется как «уравниловка» в рамках каждого мирового класса: «200 семей», «золотой миллиард», «третий мир» — в каждом своя иерархическая лестница, что есть (в современном нам понимании) $\overline{\text{ГУМ}}$ и ЖСТ.

Аналогичные определения, подробно раскрываемые в последующем материале книги, можно сформулировать для посылок: «человек — винтик глобального механизма», «человек эпохи глобализма — неизобретательный» (см. том⁶ серии ЖМФН), «технологии вместо науки» (см. также выше), «вырожденное искусство» и пр. и пр.

Логически обоснуем доказательство теоремы 1.2, вновь обратившись к комплексной логике А. А. Зиновьева²⁵. Итак, надо доказать логическую непротиворечивость базового утверждения: «В ограниченный $\Delta\tau_{\text{эл}}$ временной интервал $\tau_{\text{эв}}$ период глобализации $|\text{vern}\rangle: GL [(B \rightarrow N)_- \rightarrow (B \rightarrow N)_+]$ характеризуется безотносительностью категорий $\overline{\text{ГУМ}}$ и ЖСТ».

Согласно теореме 1.2, безотносительность категорий $\overline{\text{ГУМ}}$ и ЖСТ понимается (см. рис. 1.5) как абсолютно выраженная тенденция. Для логического доказательства сущность тенденции роли не играет, хотя ее постоянно «держим в уме» (см. теорему 1.2). То есть речь идет о *предикатах тенденций*, которые определяются²⁵ как предикаты (языковой практики), знание логических свойств которых актуально значимо для анализа высказываний о связях.

В нашем рассмотрении можно говорить, опять же исходя из формулировки теоремы 1.2, что в $\Delta\tau_{\text{эл}}$ случаи и условия употребления названных предикатов весьма разнообразны в части «измерения степени тенденций» по мере движения «точки наблюдения» (закавыченные термины наши —

авт.) по оси $\tau_{эв}$ от начала $\Delta\tau_{эл}$ до его окончания. То есть на $\Delta\tau_{эл}$ наблюдаем различные варианты тенденций: сильных, умеренных, слабых, ярко выраженных, чуть-чуть заметных (фиксируемых) и так далее.

Для категорий $\overline{\text{ГУМ}}$ и ЖСТ на $\Delta\tau_{эл}$ введем терминообразующий *оператор тенденций* $|TD>$: — для простоты записи: TD , подчиняющийся правилу: если P — предикат, то $TD P$ также предикат (см. по аналогии определение нами оператора вернадскиана⁵⁶).

Если α суть обобщенное эмпирическое состояние (эмпирический индивид, эмпирическая связь ... и пр.), обобщенно характеризующий $\overline{\text{ГУМ}}$ и ЖСТ, $\overline{\text{ГУМ}}$ или ЖСТ, $\overline{\text{ГУМ}}$, ЖСТ, то можно принять утверждение²⁵:

$$\vdash P(\alpha) \rightarrow TDP(\alpha), \quad (1.41)$$

из которого следует, что

$$\vdash \sim TD P(\alpha) \rightarrow \sim P(\alpha). \quad (1.42)$$

Исходя из (1.41), (1.42), можно утверждать, что для (любого) P характерен закон противоречия

$$\vdash \sim (P(\alpha) \wedge \sim P(\alpha)), \quad (1.43)$$

а утверждение

$$P(\alpha) \wedge \sim P(\alpha), \quad (1.44)$$

суть логически противоречиво. Далее запишем²⁵ утверждения:

$$\vdash \sim (TD P(\alpha) \wedge \sim P(\alpha)), \quad (1.45)$$

$$TD P(\alpha) \wedge \sim P(\alpha), \quad (1.46)$$

из которых (1.45) не относится к правилам логики, а (1.46) логически истинно, например, для нашего рассмотрения данное утверждение и доказывает логическую непротиворечивость означенных в формулировке теоремы 1.2 тенденций $\overline{\text{ГУМ}}$, ЖСТ, (*Soc. t.*) и (*Imp. t.*).

Теорема доказана.

Примечание. В расширении формулировки теоремы 1.2 истинным будет утверждать, что на $\Delta\tau_{эл}$ признаки, определяемые предикатами P и R , могут — в определенных ситуациях процесса GL исключать друг друга:

$$P(\alpha) \rightarrow \sim R(\alpha), \quad (1.47)$$

или в конкретике:

$$\overline{\text{ГУМ}} \rightarrow \sim \text{ЖСТ}, \quad (1.48)$$

то есть не всегда антигуманизм синхронен с жестокостью (жесткостью) и наоборот, но в то же время признаки $TD P$ и $TD R$, то есть $TD \overline{\text{ГУМ}}$ и $TD \text{ЖСТ}$, могут и не исключать друг друга. Это легко себе представить и привести конкретные, иллюстративные примеры. Значит, для записей

$$P(\alpha) \wedge R(\alpha), \quad (1.49)$$

и

$$TD P(\alpha) \wedge TD R(\alpha), \quad (1.50)$$

(1.49) суть противоречие, а (1.50) — истинно, — точнее говоря, может быть истинным.

Таким образом, как $\overline{\text{ГУМ}}$, так и ЖСТ, рассматриваемым индивидуально, в одно и то же текущее время $\tau_{эв}(\Delta\tau_{гл})_i$ могут быть присущи взаимоисключающие, даже — противоположные тенденции. В частности, в отношении категорий $\overline{\text{ГУМ}}$ и ЖСТ это суть противоборство категорийобразующих и сосуществующих тенденций (*Soc. t.*) и (*Imp. t.*) в процессе $|\text{vern}>:GL [(B \rightarrow N)_- \rightarrow (B \rightarrow N)_+]$. Отсюда же следует, как бы это ни казалось парадоксальным, что качество (величина, «размах», вплоть до бифуркации) категории $\overline{\text{ГУМ}}$ и/или ЖСТ может иметь одновременно тенденции к увеличению и к уменьшению. Логическую непротиворечивость такого утверждения подтверждает

Лемма 1.8. Категория $\overline{\text{ГУМ}}$ и/или категория ЖСТ может одновременно иметь тенденцию к повышению признаков P и/или R данных категорий и тенденцию к снижению данных признаков, то есть возможны такие ситуации, для которых истинно²⁵:

$$\sim P^1(\alpha) \wedge \sim P^2(\alpha) \wedge P^3(\alpha) \wedge TD P^1(\alpha) \wedge TD P^2(\alpha), \quad (1.51)$$

$$\sim R^1(\alpha) \wedge \sim R^2(\alpha) \wedge R^3(\alpha) \wedge TD R^1(\alpha) \wedge TD R^2(\alpha). \quad (1.52)$$

В (1.51.), (1.52) P^3 и R^3 суть признаки «третьего рода», то есть ни «повышение», ни «снижение», а нечто иное, например, некоторое обнуление данных тенденций в определенные $\tau_{эв}(\Delta\tau_{эл})$ или что-то иное, экстраординарное, причем в этом случае исходные в лемме утверждения становятся неистинными.

Как следует из законов комплексной логики²⁵, число ситуаций может быть и бóльшим: $\dots P^i, R^i (i = 4, 5, \dots)$. Для такого сложного процесса как GL это актуально, причем ни только для категорий $\overline{\text{ГУМ}}$ и ЖСТ.

И еще одно приложение к доказательству теоремы 1.2 сформулируем, исходя из законов комплексной логики²⁵, в виде леммы; справедлива

Лемма 1.9. Если ситуация (высказывание — на языке логики) χ на некоторых $\tau_{эв}(\Delta\tau_{эл})_i$ такова, что

$$\chi \rightarrow (TD P(\alpha) \rightarrow R(\alpha)), \quad (1.53)$$

(соответствие обозначений см. (1.47), (1.48)), то $\sigma\chi$, где σ — общее алфавитное (в теории терминов комплексной логики) обозначение термина «предмет», есть условие реализации $TD P$, то есть $TD \overline{\text{ГУМ}}$, а R , то есть ЖСТ, суть реализация $TD P$, причем R не всегда совпадает с P (ЖСТ с $\overline{\text{ГУМ}}$), и вполне возможны ситуации на $\tau_{эв}(\Delta\tau_{эл})_i$, когда они несовместимы:

$$\sim(P(\alpha) \wedge R(\alpha)), \quad (1.53)$$

то есть

$$\sim(\overline{\text{ГУМ}}(\alpha) \wedge \text{ЖСТ}(\alpha)). \quad (1.54)$$

На справедливость утверждения (1.54) мы уже указывали выше. Наконец, справедлива²⁵

Лемма 1.10. *В общем случае, если в некоторое $\tau_{эб}(\Delta\tau_{эб})_i$, анализ или прогноз допускают утверждение, в ослабленном логическом случае — высказывание, об определенной $TD \overline{ГУМ}$ или $TD ЖСТ$, или $TD \overline{ГУМ}$ и $TD ЖСТ$, одновременно, то из сравнения состояний $\overline{ГУМ}$, $ЖСТ$ во время $\tau_{эб}(\Delta\tau_{эб})_j$, где $j > i$, можно сформулировать высказывание о том, что проявление $TD \overline{ГУМ}$, $TD ЖСТ$, или $TD \overline{ГУМ}$ и $TD ЖСТ$ одновременно усиливаются или ослабляются, при этом выделяются ситуации состояний: а) порождающих TD ; б) способствующих появлению TD ; в) препятствующих появлению TD , а реальное состояние текущего $\overline{ГУМ}_i$, $ЖСТ_i$ обусловлено совместным действием состояний а), б), в), порождающих тенденции, способствующих и препятствующих этому.*

...На этом параграф 1.3 завершаем в надежде, что читатели четко разобрались в его сущности. Главное — автор разобрался, учитывая, увы, что собственно книги сейчас почти никто не читает*. В лучшем случае — «перелистывают». Современная TD в этом плане хорошо описывается окончанием доброго старого анекдота: «...Однако, моя не читатель, моя — писатель!». Пусть при этом нас не обвинят во всех мыслимых грехах: от ксенофобии до полного отсутствия толерантности, к глобализованному варианту которой мы сейчас приступим.

1.4. Социополитические составляющие глобализма в тоге «толерантности»

*Безрукий выхватил кинжал
И за безногим побежал,
Слепой увидел это дело
И все глухому рассказал
(Из фольклора)*

*Коту Базилио, лисе Алисе, капитану Флинту, Ричарду
III, Тамерлану, Черчиллю и им подобным посвящается...*

Глобалистская толерантность на примере «инвалидизации» социума. Продолжим на заданную выше — в определенном смысле частную — тему толерантности, каковой ныне живущим воспитанным в кри-

* Самое — до слез! — обидное, что даже «научные» доносчики, что ранее особые тетрадки для выписок вели, сейчас исчезли как класс. А пресловутая «Комиссия по лженауке»⁸¹ тоже ленится читать. Узок, узок их круг, как что-то в этом смысле сказал классик марксизма...

стианской или социалистической — что одно и то же — традиции представляется как особо изощренная форма цинизма, по сравнению с которым фашизм, нацизм прошлого — начала нынешнего века и сатанизм всех прошлых веков являются чем-то вроде жестоких, но — игр дворовой шпаны в переходном возрасте.

Почему для обрисовки тенденций в социополитике глобализма в точке толерантности мы избрали столь щекотливую, эмоционально воспринимаемую тему «инвалидизация», далее без заковычивания, хотя здесь подразумевается не только и не столько физическая ущербность? Да потому же что и сам глобализм избрал ее... Перевернув все с ног на голову — и наоборот. Возьмем для примера некогда братскую нам Украину. Жить и работать в таких фронтовых условиях и через всевидящее, точнее — нужное видящее, око телевизора смотреть как на толерантном Западе-Востоке, да и в нелепо ему подражающей России, на всех уровнях озаботились о ювенальной юстиции и правах инвалидов? В России, правда, пока что на словах пресловутых парламентских «обдулсменов» (никто мне не может сказать перевод этого американского слова — авт.)... Вот она — классика глобалистического двойного стандарта: в центре географической Европы убивать тысячи и тысячи мирных людей руками своих киевских лакеев, а в то же время всем (глобализующимся) миром яростно опекать, оберегать и бесконечно расширять («...все выше и выше, и выше...») права инвалидов: от признания их статуса «особенных» до пресловутых «паролимпиад». В части последних и Россия отличилась-таки. Почему Россию выделили мы? — А потому что вся остальная европизированная озабоченность наших чиновников — от устройства придомовых пандусов до «инвалидной медицины» — есть пустопорожняя отчетно-выборная болтовня...

Действительно, если бы дело шло о реальном облегчении жизни инвалидов, то у кого бы рука и язык поднялись бы хоть один жест или слово неодобрительное сказать? — Все под Богом ходим... То есть, надо не возмущаться, когда эту щекотливую тему муссируют в отличном от пропаганды СМИ смысле, но делать четкую грань между реальной гуманизацией отношение к инвалидам и глобалистской тенденцией инвалидизации рода человеческого. Справедливыми здесь будут следующие определения.

Определение 1.3. *Инвалидизация социума есть социополитическая составляющая глобализма в тоге толерантности, равно как и составляющие в форме трансформированного фашизма, нацизма и сатанизма (см. в введении), не имеющая ничего общего, кроме как в ключевом слове «инвалид», с реальным, исторически привнесенным на протяжении всей эпохи цивилизации и культуры гуманным отношением к людям с врожденными*

или приобретенными в жизненном цикле физическими, поведенческими или умственными отклонениями от норм жизнедеятельности homo sapiens.

Пространные пояснения к определению 1.3 в части гуманности могут занять весь объем настоящей книги... Да они и не нужны, ибо читатель живет в реальном мире, обладает феногенотипической памятью и определенным кругом родственного и социумного общения, а поэтому сам в состоянии не менее пространно прокомментировать. Однако, при условии индифферентного отношения к информации «от СМИ», ибо последние сами являются социополитической составляющей «толерантного глобализма». Здесь уместен пример из отечественной истории — пример массового гуманного отношения к инвалидам, уже полвека с лишним обливаемого грязью отечественными же СМИ: от хрущевских времен до наших. Последнее — и при генсеках, и при президентах — с завидной регулярностью подбрасывают уголька в топку, дескать, после войны Сталин, именно он сам чуть ли не в мундире генералиссимуса, велел собрать по все стране инвалидов и сослать их помирать с голода и из-за болезней на дикий и холодный северный остров Валаам*.

...Все с точностью до наоборот. Люди старших поколений — предвоенные и военные дети — помнят, как в первые года-два после Победы рынки, пивные и привокзальные площади городов, особенно Европейской России, были наполнены безногими инвалидами, подорвавшимися на минах, на каталках-досках с колесиками. Почти все они были бездомными, многих бросили семьи... И такое не редкость встречалось, что сами они не хотели быть обузой.

Из более поздних поколений о них знали из фильмов и литературы. Безногие фронтовики и сами, спиваясь, погибали, и вызывали чувства неосознанной вины у здоровых людей, и так уставших от военного лихолетья. Именно в это время и было принято на государственном уровне (читай — на уровне Генералиссимуса) судьбоносное решение в части инвалидов войны и *инвалидов в общем*, которое и было тотчас реализовано, как все и делалось в эпоху Хозяина СССР⁹⁰.

На карельском острове Валааме, вообще-то говоря, северном курорте, но ни как не «дико-холодном», были устроены медицинские учреждения — поселения для собранных со всей страны безногих и бездомных инвалидов — с жильем, минимально-достаточным медобслуживанием, главное —

* Отдавая пальму первенства, конечно, радиостанции «Эхо Москвы», с удивлением отметим, что самыми антисоветскими СМИ являются... вроде как радио «Орфей» и ТВ-канал «Культура». Словом, как пели на святках дореволюционные гимназисты: «Днесь Христос родился, Ирод — царь взбесился, мы вас поздравляем и того ж желаем».

с едой по больничным же меркам, организацией досуга и... отсутствием пивных и распивочных. Еще более широкой стала в развитии программы система организации домов инвалидов войны, в 50—60-е годы переросшая в еще более обширную всесоюзную сеть интернатов для детей и подростков инвалидов, уже безотносительно к военным годам, с получением воспитанниками образования и рабочей специальности.

...Автор настоящей книги, семья которого в 40—60-е годы жила в мурманском Заполярье и большие заполярные отпуска — от двух до трех летних месяцев — проводившая на родине отца в калужской деревне Дворцы (это где в 1480 году происходило знаменитое «Противостояние на Угре»), знал такое учреждение, расположенное в ближнем селе — районном центре Лев Толстое на территории и в помещениях бывшего монастыря Св. Тихона (Тихонова пустынь). В основном взрослые ребята до 18—20-летнего возраста, отмеченные тем или иным недугом, соответствовавшим инвалидности III-й, реже II-й группы, в этом интернате получали образование в местной средней школе (вот она истинная толерантность!) и приобретали рабочие профессии с последующим и обязательным трудоустройством, в основном потребные в данном районе: типографские наборщики и печатники, столяры-краснодеревщики и плотники, слесари-ремонтники для колхозов, совхозов, МТС и так далее. Понятно, что никто не препятствовал воспитанникам продолжать учебу в техникумах и вузах.

И так было, отчасти в данном аспекте и сейчас действует советская традиция, по всей стране. Никто не делал «политставку» на инвалидов, и те, ощущая на себе должную заботу и сострадание, не выпячивались: дескать, хочу в паралимпийские чемпионы! Единственно, надо понимать, в чем они испытывали некоторую отчужденность от мира здоровых людей — это то, что не являлись «первыми парнями на деревне» в глазах девичества... но — здесь уже законы биологии действуют, против которых «директивно» бессильны любые власти: капиталистические и социалистические да и надвигающиеся сейчас глобалистские.

Все в совокупности и представляло систему гуманизма в данном эмоциональном, тонком вопросе.

...Следствием из определения 1.3 будет следующие определения.

Определение 1.4. *Целью инвалидизации социума в рамках процесса глобализации $|vern>:GL [(B \rightarrow N)_- \rightarrow (B \rightarrow N)_+]$ является циничное (по воззрению нынешнего человека) достижение социополитической ситуации, при которой под лозунгом абсолютной толерантности достигается полное подчинение масс целеуказаниям глобализма, ибо человек с явными отклонениями от биологических и социальных норм жизнедеятельности теряет свою индивидуальность и самосознание автономной личности, в силу чего переходит под*

полный экономический, физиобиологический, мыслительный, социальнополитический и пр. контроль управляющих сил общества глобализма.

Определение 1.5. Полное уравнивание человека с физиологической нормой жизнедеятельности и человека с явным отклонением от нее необходимо для реализации ряда других базовых целеуказаний и целеполаганий глобализма, как-то: а) качественным и количественным сокращением численности населения — назовем это «апорией Маргарет Тэтчер»(АМТ)* и подробно об этом в последующих главах книги; б) достижение парадоксальной социумной ситуации: поменять местами норму и патологию (отклонение от нормы) в части жизнедеятельности человека.

Разработанный на примере аспекта инвалидизации социума аспект глобалистической толерантности может быть без всякого «мозгового штурма» (ныне популярный, в основе своей — квазиневрастенический термин...) перенесен на все другие социополитические составляющие глобализма в части трансформированных понятий собственно социологии и социопсихологии, политических течений капитализма, социализма, фашизма и нацизма, религии и сатанизма и пр. и пр.

Прежде чем перейти к завершающему подразделу параграфа главы, приведем пространную цитату из книги «О личности» выдающегося русского религиозного философа Льва Платоновича Карсавина⁹¹: *«Если ограничить анализ только эмпирическим бытием, то покажется, что мы можем совсем уничтожить иную личность и, во всяком случае, уничтожить ее больше, чем она ради нас согласна уничтожиться. Но ведь нам уже известно..., что эмпирическим существованием бытие личностей не исчерпывается. Убивая человека, мы его еще не уничтожаем — его «душа» лишь возносится над землею, «морицась и негодую», не давая согласия на свою эмпирическую гибель. Поэтому, например, этически существенно различаются казнь, убийство и убийство на войне, где некоторым образом уже есть согласие убиваемого быть убитым. Но и эмпирическое несогласие быть убитым, на первый взгляд несколько подрывающее нашу теорию, вовсе еще не является полным несогласием личности. Оно — эмпирическое выражение несовершенного согласия, которое метаэмпирически усвершеняется. Говоря грубо и мифологически, в метаэмпирическом своем существовании личность насильственно убиваемого рано или поздно доходит до того, что «п р о щ а е т» (выд. Л. П. Карсавиным — авт.) своего убийцу, т. е. преобразует насильственную свою смерть в вольную свою самоотдачу. Она отпускает своего убийцу на волю после долгого онтического*

* ...Не в обиду будет баронессе этот термин, но — слишком уж за четверть с лишком века растиражировано известное высказывание этой доброй леди об «оптимизации» населения России до 15...20 миллионов...

процесса, который в убийце эмпирически яснее всего выражается как «угрызения совести», Эринний^{*}» (С. 109—110).

...Учитывая натурфилософский и метафизический язык Л. П. Карсавина, понимаем, что речь идет не о физическом убийстве, но именно об уничтожении автономной личности.

В контексте предыдущего материала параграфа из высказывания Л. П. Карсавина следует

Определение 1.6. Глобалистская трансформация понятий и содержания (ранее) базовых социополитических составляющих жизни человека и человечества в целом, их «переворот с ног на голову», то есть уничтожение автономной личности, не есть логическое противоречие, но действие ранее закрытых для человека эволюционных законов единства и борьбы противоположностей: тенденций (Soc. t.) и (Imp. t.) в период $\Delta\tau_{21}$, при этом, переворачиваясь, h. g. (homo globalicum) не чувствует в своем жизненном цикле каких-либо аномалий и противоречий, как до него, до наступления периода $\Delta\tau_{21}$, h. s. s. не чувствовал себя ущербным и ущемленным (не в частных коллизиях!) в своем жизненном цикле, а толерантность глобализма, которую мы, люди категории h. s. s., воспринимаем как цинизм и «предательство эволюции», есть искусственная подмена SG («*sutta gutapit*») антиподными понятиями с сохранением привычной терминологии, что, с позиции комплексной логики, также не является логическим противоречием.

...Словом, все происходящее в описываемой определением 1.6 области можно однозначно выразить двумя фольклорными присказками, одной политкорректной, другой явно не толерантной: «волки сыты и овцы целы»; «что русскому гут, то немцу капут!». Для политкорректности добавим, что в исторические времена на Руси-России немцем называли любого иностранца — европейца.

В развитии темы, затронутой в определении 1.6, обратимся к законам логики.

Парадоксы изменения, детерминизм и индетерминизм в логике глобализма. Введенный выше термин АМТ суть апория, вытекающая из парадокса Зенона, который в контексте нашей темы исследования можно сформулировать так: изменяющееся состояние (в общем случае — эмпирический индивид, предмет и пр.) имеет и в то же время не имеет данное свойство (качество, признак и пр.). Справедлива

Теорема 1.3 (о многозначности логики глобализма). Для логического описания осуществления перехода $vern>:GL [(B\rightarrow N)_- \rightarrow (B\rightarrow N)_+]$, то есть

^{*} Более принято — Эринии; в греч. мифологии богини мщения, но в трагедии и в натурфилософии — также покровительницы законности, блюстительницы правды и установленного порядка бытия (прим. к книге⁹¹).

для описания переходного состояния предмета эволюции в период $\Delta t_{\text{ст}}$, неверными являются высказывания о стационарных состояниях вида « GL имеет свойство P – GL существует» и « GL не имеет свойства P – GL не существует», но описание переходного состояния глобализации является верным в рамках многозначной логики.

Доказательство. Пусть γ суть высказывание об имманентности GL свойства о существовании собственно GL , а $\eta\gamma$ — высказывание об отсутствии такого свойства. В этом случае, согласно правилам комплексной логики²⁵ (см. также многочисленные работы *J. B. Rosser, A. R. Turquette* 50-х гг. XX в., на которые ссылается А. А. Зиновьев²⁵, С. 163), утверждение $\alpha\eta\eta\gamma$, где знаки δ (появятся дальше), α и η рассматриваем в смысле знаков классического исчисления предикатов, эксплицирующих «или», «и» и «не», суть истинное в отношении собственно переходного состояния.

Истинность утверждения $\alpha\eta\eta\gamma$ в отношении к переходному состоянию предмета GL вытекает из эквивалентности γ записи $\eta\eta\gamma$ (см. экспликацию выше).

Таким образом, приходим собственно к *парадоксу изменения*, а именно: если α есть некоторая, характеризующая процесс (предмет) GL , переменная, то имеем:

$$(\exists\alpha)\alpha\alpha\eta\alpha. \quad (1.55)$$

В объяснении парадокса (1.55) А. А. Зиновьев основывается на идее А. Н. Колмогорова («О принципе *tertium non datur*»; опубликовано в «Математическом сборнике», 1925, № 32), которую развивает как: а) есть частное отрицание, которое ставится перед логическим законом; б) есть общее отрицание, относящееся к высказыванию в целом. *Резюме:* различия а) и б) ведут к заметным формальным последствиям лишь тогда, когда имеется дело с тремя и более возможностями: общее отрицание становится неоднозначным, частное — суть одна из возможностей. То есть в итоге наличествует многозначность высказываний. Что и имеет место в формулировке теоремы 1.3, а именно: если утверждают, что (предмет) GL имеет некоторое свойство P , например, рассмотренную выше «тогу толерантности», а им возражают (например, апологеты глобализма...), что «нет», не имеет, то следует иметь в виду *не обязательно* второе стационарное состояние предмета GL , как не имеющего свойства P , но *именно* можно иметь в виду также и переходное состояние.

В аспекте значений истинности отсюда следует, что рассматриваемое утверждение можно сопоставлять с тремя различными состояниями предмета GL , то есть иметь одно из трех разных значений истинности в зависимости от состояния.

Приведенная выше логика рассуждений уже проиллюстрирована предыдущим содержанием книги.

Теорема доказана.

Примечание, точнее — пояснение²⁵. Если γ — частное отрицание $\gamma(\eta)$, а $\eta\gamma$ — общее отрицание, то значения истинности суть:

— « γ » истинно, если γ ; « γ » ложно, если $\gamma(\eta)$; « γ » неопределенно, если $\eta\gamma\eta\gamma(\eta)$;

— « $\gamma(\eta)$ » истинно, если $\gamma(\eta)$; « $\gamma(\eta)$ » ложно, если γ ; « $\gamma(\eta)$ » неопределенно, если $\eta\gamma\eta\gamma(\eta)$;

— « $\eta\gamma\eta\gamma(\eta)$ » истинно, если $\eta\gamma\eta\gamma(\eta)$, и ложно, если $\delta\gamma\gamma(\eta)$.

Таким образом, высказывания γ , $\gamma(\eta)$ и $\eta\gamma\eta\gamma(\eta)$ в одно время принимают значение «истинно», в другое — «неопределенно» и в третье — «ложно».

...Все сказанное четко прослеживается (см. тексты выше) в логике глобализма, как многозначной. Именно многозначность логики глобализма и позволяет в действиях ТМП (пока тайного...) все «переворачивать с ног на голову» — для непосвященных масс, в то же время действуя в своих целеуказаниях и целеположениях сугубо непротиворечиво. Это-то и есть содержание парадокса изменения (1.55) в приложении к феноменологии глобализма, как одной из временных составляющих феноменологии ноосферы.

Еще отметим²⁵, что в «ареале» действительности процесса GL , как описываемого многозначной логикой, для общего отрицания сохраняется общелогический закон исключения третьего, а закон противоречия сохраняется и для частного отрицания. Ибо, коль скоро

$$[\eta\gamma(\eta)] \neq [\gamma], \quad (1.56)$$

то нельзя получить

$$\delta\eta\alpha\beta\eta\gamma\eta\gamma(\eta)\eta\gamma\eta\gamma. \quad (1.57)$$

(В (1.57) β есть, как и α , другая переменная, характеризующая процесс (предмет) GL).

С парадоксом изменения процесса GL тесно связаны такие понятия логики глобализма, как *детерминизм* и *индетерминизм*. Обратимся к их сущности в аспекте нашего рассмотрения и общих принципов *эвристической онтологии*.

Справедлива.

Теорема 1.4. Понимая детерминизм в классическом его определении как принцип: для всякого эмпирического состояния существует иное состояние, являющееся причиной (предтечей) первого, а индетерминизм как отрицание детерминизма, можно утверждать: сам процесс $|vern>:GL$ $[(B \rightarrow N)_- \rightarrow (B \rightarrow N)_+]$, как составляющая общей эволюции (человека), является однозначно детерминированным, а события, то есть составляющие

процесса глобализации, являются индетерминированными в том смысле, что для «суммы знаний» современного человечества допускается, что в некоторых событиях найти причины этих событий нельзя.

Доказательство. Поясним существенный момент теоремы. Принцип детерминизма можно (понятийно) трансформировать в более *сильный логически* принцип: для любого эмпирического состояния всегда можно найти другое состояние, являющееся его причиной, то есть для всего можно найти причину.

Соответственно, индетерминизм суть «раздваиваемое» отрицание двух сформулированных выше принципов детерминизма: более слабого — в формулировке теорем 1.4 и более сильного — трансформированного. И если отрицание более слабого принципа детерминизма суть допущение состояний, не имеющих причин, то есть признание беспричинных событий, то отрицание более сильного, трансформированного принципа детерминизма есть только допущение того факта, что в некоторых случаях нельзя найти причины событий, что в формулировке теоремы и относится к индетерминизму (некоторых) составляющих процесса глобализации. Например, учитывая оговорку в теореме о «сумме знаний» современного нам человечества, сейчас не представляется возможным *строго логически* объяснить подробно рассмотренную выше категорию, «глобалистской толерантности». Впрочем, как уже было указано нами, скорее всего потому нельзя объяснить логически, что сама эта категория изначально была введена ТМП как *сугубо внелогическая*.

Что касается детерминизма собственно процесса глобализации, то здесь справедливо высказывание

$$((\forall \alpha(GL))((\exists \beta(GL))((\beta(GL) \rightarrow ((\rho \beta(GL))\alpha(GL))), \quad (1.58)$$

где ρ — некоторое, диктуемое условиями исследуемого состояния, временное отношение, а $\alpha(GL)$ и $\beta(GL)$ — переменные, например, по времени $\Delta\tau_{гл}$, характеризующие процесс глобализации.

Детерминизм процесса глобализации может быть — для оценки реальных его составляющих, например, исследуемых в данной главе внешних факторов глобализации, значительно сужен, когда он понимается как принцип, согласно которому, если имеются (а они имеются!) достаточные знания о внешних факторах глобализма в настоящее время, то можно отчасти экстраполировать (предсказать) примерно на время $(1/3) \Delta\tau_{гл}$. Тем более — предвидеть тенденцию TD .

Наконец, обозначая через χ и ξ переменные для высказываний о событиях процесса глобализации (то есть $\chi(GL)$ и $\xi(GL)$) и вводя понятия «событие находится внутри» и «событие находится вовне» (пояснение ниже), можно показать что справедлива контекстная к теореме 1.4

Лемма 1.11. Событие $\downarrow \xi$ детерминировано относительно класса событий δ , то есть $\delta(GL)$, если и только если

$$(\exists \downarrow \chi)((\downarrow \chi \in \delta) \wedge \sim(\downarrow \xi \in \delta) \wedge (\chi \rightarrow \xi)), \quad (1.59)$$

а $\downarrow \xi$ не детерминировано относительно δ , если и только если

$$(\forall \downarrow \chi)((\downarrow \chi \in \delta) \wedge \sim(\downarrow \xi \in \delta) \rightarrow \sim(\chi \rightarrow \xi)), \quad (1.60)$$

а что касается понятий «событие находится внутри» и «событие находится вовне», то в аспекте нашей темы исследований* первое суть сугубо внутренний ареал $\chi(GL)$, $\xi(GL)$, $\delta(GL)$ и так далее, то есть определяют только (и собственно) процесс глобализации, а второе — сумма событий, имеющих непосредственное отношение к GL , но в смысле эволюционном оно существовало до наступления $\Delta\tau_{\text{эл}}$ и продолжает существовать (действовать) в период $\Delta\tau_{\text{эл}}$, не подменяясь сугубыми $\chi(GL)$, $\xi(GL)$, $\delta(GL)$ и так далее, при этом внутренние и внешние события находятся в следующей взаимосвязи²⁵:

- событие свободно, если и только если оно не детерминировано внешне и внутренне (... и при GL Солнце светит);
- событие несвободно, если и только если оно детерминировано внешне или внутренне;
- событие внутренне свободно / несвободно, если и только если оно внутренне недетерминировано / детерминировано;
- событие внешне свободно / несвободно, если и только если оно внешне недетерминировано / детерминировано.

Отсюда справедлива

Лемма 1.12. Из определений внешнего и внутреннего в лемме 1.12 следует, что внутренняя свобода тем больше, чем локализованнее (меньше) индивид, но, поскольку процесс (индивид) GL в рамках общего процесса ноосферизации Земли является всеобщим (глобальным), то процесс $|\text{vern}>:GL [(B \rightarrow N)_- \rightarrow (B \rightarrow N)_+]$ не является внутренне свободным, что следует из законов логики (см. выше) и того фактора, что GL является неотъемлемой составляющей эволюции (человека).

Теорема доказана.

В заключении параграфа — на злобу дня. Социополитические составляющие глобализма, даже такая расплывчатая как толерантность, несомненно — и это показано выше — следует законам логики, правда, не сугубо классической, формальной логики «от Евклида и Аристотеля» но — многозначной, комплексной логики²⁵. Но презумпция логики, логической непротиворечивости отнюдь (даже наоборот!) не исключают действительно-

* Данное определение отличается от строго (сильного) логического²⁵, но не изменяет истине в его более понятийном смысле.

сти в период глобализации эволюционных принципов ложных, тупиковых ходов, метода проб и ошибок, отсечения неверных, тупиковых же ходов и так далее... Так и иной профессор логики, не одну собаку на этом деле съевший, в свободное от служебных и лекционных упражнений время во всем подчиняется подкаблучно своей дородной супруге — уже по женскому своему естеству этой вот логики лишенной напрочь.

Уже сейчас, в начале глобализации мы воочию наблюдаем действия этих эволюционных неверных, тупиковых ходов, тем более — в тонком деле толерантности, которой посвящен завершающий параграф главы. Сегодня с утра, спозаранку (08.01.2015 г. — начало православных святок) все мировые СМИ — кто с лицемерным сочувствием, кто с воинственными призывами... но, скорее всего, с дежурным безразличием — муссируют расстрел почти всей редакции французского сатирического журнала исламистами-фундаменталистами за помещенную на его страницах карикатуру на пророка Магомета с бомбой на голове.

...Доигрались европейцы со своей безудержной толерантностью в деле свободы печати, а главное — расовой, национальной и религиозной терпимости, разрешив половине Алжира перебраться на ПМЖ «в долину Луары». Подзабыли что такое ислам, забыли и индийского писателя Салмана Рушди, что уже не один десяток лет где-то инкогнито скрывается за свою книгу о пророке: «Ландшафт его стихов по-прежнему пустыня» (из его книги «Сатанинские стихи»). Не надо забывать, месье...

1.5. Внешне зримые подневольные и вольные лакеи глобализации

Нельзя не изумляться той предусмотрительности, какую обнаруживают сумасшедшие при исполнении своих замыслов, а также их замечательному умению притворяться и хитрить, особенно перед теми, кто внушает им страх или уважение или же от кого они надеются получить какие-нибудь выгоды.

Чезаре Ломброзо «Гениальность и помешательство»⁹², С. 145

Стыдиться своей безнравственности — одна из ступеней той лестницы, на вершине которой стыдятся также своей нравственности.

Фридрих Ницше⁹³, С. 123

... Понятно, что в эпиграфе из «Гениальности и помешательства» Чезаре Ломброзо слово «сумасшедшие» нами трактуется в контексте настоящей

книги не в медицинском смысле, но в том, что действия творцов глобализма и их масс-исполнителей с позиции современного человека невольно рассматриваются ... как бы мягче и необиднее сказать? — Как определенный недуг по части мыслительного и поведенческого аппарата. Или по-русски рубя правду-матку: пьяный проспится, дурак — никогда. Но обо все этом в следующей главе, а нам надо «изящно» и необходимо завершить главу настоящую.

Итак, о внешне зримых подневольных и вольных прислужниках глобализации. Таковыми являются — мы их называем институтами *экономики, науки, культуры, образования, и, увы, религии*. Обоснование — смотри ниже в тексте параграфа. Однако, начнем с темы... предательства. Почему? Да, лакеи глобализма, с точки зрения современного человека, являются предателями «суммы гуманизма», «суммы науки», «суммы технологий» (по Станиславу Лему) и прочих сумм. Но надо помнить, что в эпоху глобализма привычные нам и вроде бы однозначно понимаемые термины претерпевают трансформацию, порой антиподную. Именно поэтому начнем параграф с понятия предательства, ибо его значение совсем не одно и то же в «классическую» эпоху эволюции человека и в период глобализации.

Апология трансформированного понятия предательства: историческая предтеча и период глобализма. Известные события на Украине (2014—...?), которые во всем мире оцениваются как «зеркало» активной действенности процесса глобализации, заставили мыслящих людей задуматься: что есть предательство, в чем его историческая и современная (глобалистская) сущность и, главное, как это качество реализуется в деятельности подневольных и вольных исполнителей целеуказаний ТМП — «прораба» глобализации. Отчасти анализируя материалы преимущественно исторических источников^{94–110}, рассмотрим апологию предательства с определенным (для наглядности) акцентом на современные (украинские) события. Но почему апология? Да потому что не все, названное предательством, оказывается таковым; не всегда, не всегда предатель, то есть тот, кого считают предателем, предатель. И наоборот, не являющиеся по известной версии предателями, вполне соответствуют понятию «предатель». Ведь что есть предательство? Кто такой предатель? С ответов на эти вопросы и начнем, потому как, не определив предмет, явление, не о чем и говорить. Назвать — значит понять. И еще: понять — значит упростить⁹⁹.

Итак, предатель, банально — некий человек, кто же еще, совершивший предательство. Вот и ответ на последний вопрос. Но есть вопрос предпоследний, ответ на который и даст понимание предмета настоящего исследования. Хотя, скорей всего, это будет понятийным упрощением.

В толковых словарях русского языка, например, Даль⁹⁷, а также Ожегов, Ушаков, слово «предательство» определено так, что понять его смысл вряд ли возможно. В лучшем случае приводятся синонимы навроде «вероломство», «измена», а то и просто констатируется: «предательство — предательский поступок». Все ясно? Скорее, нет. Подробно обсуждая предательство как измену, религиозный философ И. Ильин⁹⁸, между прочим, *поддерживавший фашизм*, говорит исключительно о духовной стороне предательства, отказывая предателю в каких-либо предметных, то есть побудительных мотивах. С такой трактовкой термина нельзя согласиться. Предметная область в неменьшей мере, нежели духовная, является основой предательства. Материальная составляющая предательства не менее, а зачастую и более, важна, чем духовная. Предательство, совершенное по материальным мотивам, может и вовсе не иметь моральной составляющей, то есть предатель при этом может оставаться при своих убеждениях. Более того, предательство может вовсе не требовать измены моральным принципам — в истории достаточно примеров предательств, совершенных, например, на любовной почве или в период ведения военных действий между кланами; изменой морали тут и не пахнет. При этом далеко не всегда духовная и материальная составляющие предательства проявляются в чистом виде. Пожалуй, наиболее гармоничное сочетание материального и духовного можно встретить у профессиональных предателей-шпионов, или разведчиков, причем как назвать такого профессионала, зависит от конкретной точки зрения. Для одной стороны, для тех, кого он предает, предатель — шпион. Для другой же стороны, для тех, кому на пользу предательство, предатель — разведчик. Однако шпион или разведчик, назовите как хотите, работает, разумеется, не только на того, кто обслуживает, оплачивает предательство, но на того, кто доверяет ему, кого он предает, то есть предавать он готов заранее. Но здесь не об этом. Приведенные рассуждения нужны для того, чтобы определиться с термином, наполнить его содержанием хотя бы в контексте настоящей темы книги.

Из сказанного следует, что предательство — это измена, изменение предшествующей линии поведения иногда на прямо противоположную по идейным, духовным и/или материальным, предметным соображениям. Вроде бы назвали, но вряд ли упростили задатчик темы.

Тут же оговоримся, что может быть, и более часто встречается, предательство не глобальной линии поведения, а предательство «здесь и сейчас» по отношению к одному отдельно взятому человеку или по отношению к ограниченной — не в интеллектуальном смысле — группе людей, но такие предательства и такие предатели находятся за пределами настоящей апологии. Подобного рода предательства существенно неоднозначны и могут

быть сделаны под влиянием сиюминутной, например, физической или волевой слабости, а также — особенно в современных условиях — под влиянием психотропных или иных действующих на сознание, например, гипноз, средств. Так, образ предателя Стаховича в романе Александра Фадеева «Молодая гвардия» — образ собирательный; очевидно, под пытками не все, далеко не все молодогвардейцы могли отказаться назвать товарищей — примерьте подобную ситуацию на себя. Не исключено, что невозможность по политическим соображениям сказать правду о предательстве и привела писателя к самоубийству, или, по крайней мере, поспособствовала преждевременному самопрекращению жизни*.

Так или иначе, предательство — это поступок, требующий определенной смелости. Честь, конечно, сомнительную называться предателем, еще нужно заслужить, о чем, в частности, будет идти речь в последующем изложении материала подпараграфа.

Исходя из сделанного несколько ранее определения, обсудим, все ли предательства и предатели, таковыми названные, таковыми и являются. При этом будем рассматривать предательство с одной точки зрения — с нашей, так сказать, стороны, с точки зрения в большинстве своем принятой русской историографией и моралью.

Начнем издалека. Начнем с классического, отнесенного к предательству, случая, имевшему место в конце первой четверти XIII века во время событий, известных как битва на Калке (см., например: Галицко-Волынская летопись⁹⁴; Суздальская летопись по академическому списку¹⁰⁸; Лаврентьевская летопись¹⁰¹; Тверская летопись¹⁰⁹). Калка — река в бассейне Азовского моря, на юго-востоке Новороссии. В битве на Калке участвовали, с одной стороны, русско-половецкие войска, а с другой, — монголо-татарские; далее для простоты — татарские.

В результате собственно битвы половецкие и часть русских войск, вступивших в битву под началом великого князя Мстислава Галицкого, были разбиты и бежали под его же предводительством, к чему мы еще вернемся. Другая часть русичей во главе с великим князем Мстиславом Киевским огородилась телегами — поставили город — на каменистом месте над рекой с намерением держать оборону. Однако на третий день эта русская дружина сдалась, поскольку поверила обещанию, данному от имени татар неким Плоскиней⁹⁵, бродником — представителем кочевого племени, очевидно, славянского, участвовавшего в битве на стороне татар, православ-

* А может все и не так: неудача с романом «Черная металлургия», развившийся хронический алкоголизм, серьезное преступление родственника — и все это при том, что Фадеев был крупным, то есть за все отвечающим, партийным функционером...

ным, клявшимся на кресте в том, что все сложившиеся оружие будут отпущены восвосяи. Татары обещание не выполнили и русичей погубили. Поэтому русские летописи называют Плоськиню не иначе как «окаянный» (Суздальская летопись по академическому списку¹⁰⁸; Тверская летопись¹⁰⁹), клятв-вопреступник, то есть предатель — кстати, с противоположной стороны поступок Плоськини, если речь идет именно о нем, классифицируется как благой; см., например, Рашид-ад-Дин¹⁰⁷. С мотивацией поступка православного, пусть и бродника, не мог согласиться писатель Ян, предложивший свою версию события, где он представил Плоськиню как героя-патриота, вынужденного под пытками передать русичам известное обещание.

Кстати, угроза физической расправы, боязнь за собственную жизнь или физическое здоровье, а также жизнь и здоровье близких — еще один побудительный мотив соответствующей линии поведения (см. определение «предательства»). Возникает вопрос: любой ли человек способен ради идеи пожертвовать жизнью своей или своих близких, или даже вовсе неизвестных ему людей, например, заложников? Разумеется, нет. Но оправдано ли в таком случае предательство и вообще является ли оно в подобных ситуациях таковым? Ответить на поставленные вопросы в контексте данной работы не представляется возможным. Очевидно, все зависит от многих обстоятельств, начиная от физического и психического здоровья и моральных принципов лица, поставленного перед выбором, и заканчивая степенью ущерба, причиненного в результате тому, кто предан.

Тем не менее, с целью обобщения, дополним определение предательства, представив его в таком виде: предательство — это измена или изменение предшествующей линии поведения иногда на прямо противоположную по идейным, духовным и/или материальным, предметным соображениям, или под угрозой физической расправы, в том числе над другими лицами.

Уточнив этиологию предательства, вернемся к Плоськине. Скорей всего, подоплека события иная, нежели ее представляют летописцы или исторический сочинитель Ян, и Плоськиня попросту, как ему доверили русичи, поверил татарам, посчитав их честными людьми⁹⁶. Следовательно, Плоськиня предателем не является, поскольку ни один из возможных мотивов предательства им не руководил, а измена по незнанию — собственно не измена вовсе, лишь обман, обман по незнанию, который не может быть определен как предательство. Обманывает же украинское руководство постоянно и при том сознательно и население собственной страны, и зарубежных партнеров, и друг друга и вообще кого ни попадая, но не называют это предательством. Обман, он обман и есть, тем более, что Плоськиня верил в то, что говорил, не обманывая, но, заблуждаясь, будучи сам обманут.

Очевидно, сделанная оговорка требует еще одного уточнения в опреде-

лении термина. Сделаем его: предательство — это осознанная измена, изменение предшествующей линии поведения иногда на прямо противоположную по идейным, духовным и/или материальным, предметным соображениям, или под угрозой физической расправы, в том числе над другими лицами. Как видим, согласно последнему — будем надеется, что последнему в обоих смыслах — и по порядку и вообще — определению, предательство предполагает осознанные действия, что исключает возможность предательства, например, детьми, отвечающими на провокационные вопросы взрослых, когда они, дети, не понимают смысл происходящего. Иными словами, для того, чтобы совершить предательство, у предателя исходно должна быть мораль и/или надежда на получение материальной выгоды, и/или боязнь физической расправы, причем акт предательства обязан быть осознанным.

В общем, Плоския не предатель в указанном смысле. Иное дело другой участник событий на Калке — бежавший после разгрома русско-половецких войск с поля битвы Великий князь Мстислав Галицкий, известный и как Мстислав Удалой. Трудно сказать, чем Мстислав Галицкий обязан прозвищем Удалой. Создается впечатление, что дано оно ему за удаль, проявленную при бегстве после разгрома его дружины на Калке. Посудите сами: Мстислав Галицкий не просто бежал с поля боя, оставив на произвол судьбы пешую часть своего войска, но и, переправляясь через Днепр, велел пожечь неиспользованные им ладьи и другие плавсредства, дабы татары не могли его преследовать. Тем самым он лишил возможности спастись множеству русских воинов, которые и были уничтожены татарами на берегу Днепра. По сути, князь предал их, а побудительным мотивом предательства послужил страх потерять собственную жизнь. При этом непосредственной угрозы жизни Мстислава Галицкого в момент переправы через Днепр не было. Рассуждал же он примерно следующим образом: а ну, как татары вздумают вслед через Днепр переправиться, что вовсе не обязательно следовало логике развития событий, настигнут — еще менее вероятная возможность, учитывая знание князем земель, по которым он бежал, и, наоборот, незнание пути татарами — и, настигнув, убьют; тоже не обязательно, мало ли зачем татарам может понадобиться живой князь: от выкупа за него до политических переговоров. В данном случае Мстислав Галицкий выглядит как предатель с элементами труса, на что следует обратить внимание, поскольку в дальнейшем нам будет необходимо отделять, когда такое будет возможно, труса от предателя.

Добавим, что Мстислав Галицкий к предательству имел склонность: от места битвы на Калке — Приазовье, скорей всего, северо-восточное, нынешняя Новороссия — он бежал не далеко, не близко — в Польшу, где принял католичество, изменив таким образом вере и став предателем еще и

по идейным соображениям. Возможно, существует генетическая предрасположенность к предательству. Возможно, не случайно, печально знаменитый, анафематованный православной церковью Гришка Отрепьев родом из Галича. Правда, другого Галича — не Волынского, но Костромского (Мерьского), но одноименные города основывали выходцы из города с тем же названием: ср. Переславль-Хмельницкий и Переславль-Залесский; второй основали и дали имя переселенцы из первого, а более древнее существование Галича Волынского по сравнению с Галичем Мерьским очевидна. Таким образом, Гришка Отрепьев вполне мог быть генетическим родственником, пусть отдаленным, Мстислава Удалого. Отрепьев же, известный в истории как самозванец, является предателем по материальным соображениям, что не исключало духовной составляющей, поскольку он не только предался полякам, но и заигрывал с ними по вопросам веры¹⁰⁰. Вот еще один пример предателя, не рассматриваемого исторической наукой или хотя бы преданиями в качестве такового.

Однако мы забежали несколько вперед. Между монголо-татарским нашествием и смутой Русь пережила период становления как государства, чему в первую очередь способствовало освобождение от иноземного гнета, начало которому положила битва русских войск под предводительством Дмитрия Донского с татарами на ныне тульском Куликовом поле. Вот об одном из участников, точнее — не участников, этого события далее. Речь пойдет о князе Олеге Рязанском (см., например, Новгородскую Карамзинскую летопись¹⁰⁵).

В современной историографии, современной и нам, и Олегу, Олег Рязанский представлен изменником, суть предателем. Все дело в том, что ни он сам, ни его дружина не участвовали в Куликовской битве. Все — это аргумент. Тем не менее, проанализировав сложившуюся ко времени битвы общественно-политическую ситуацию, можно сделать вывод, что Олег Рязанский проявил высшую степень политической дальновидности, никого не предавал и вообще вел себя вполне лояльно и корректно и по отношению к Дмитрию Донскому, и по отношению к собственным подданным. Именно такой вывод по существу и сделан профессором И. Г. Герасимовым⁹⁶. Веский аргумент против предательства Олега — участие рязанцев, не дружинников, в Куликовской битве. Регулярные войска вывести на Куликово поле Олег не мог, дабы Рязанская земля в скором времени не подверглась в отместку набегу татар — при любом исходе битвы, а добровольцам кто же может запретить? Улавливаете аналогию с современными событиями в нынешней Новороссии? Другой, не менее веский аргумент — последующее — после событий на Куликовом поле — бракосочетание детей Олега и Дмитрия. Очевидно, что Великий князь Московский не отдал бы свою дочь замуж за сына предателя.

Таким образом, Олег Рязанский, равно как и Плоския, предателем не является, однако мотивация их поступков совершенно и принципиально разная. Тем не менее, оба они были зачислены в разряд, или ряд, предателей и остаются в таковых до сих пор. Пора, давно пора устранить вековую несправедливость, что мы здесь по мере возможности и делаем.

Вот такие вовсе не предававшие предатели. Не предатели вовсе. Но и предатели в истории Руси, безусловно, были. Следующий, вслед за Мстиславом Галицким, предателем не явным, и Григорием Отрепьевым, предателем явным, но не названным, пример полномасштабного предательства и крупного предателя очевиден: украинский гетман Иван Мазепа, в частности, в связи с событиями вокруг Полтавской битвы. Жизнеописание Мазепы можно найти, например, у Костомарова¹⁰⁰. С интересующей нас точки зрения изложение соответствующих событий именно этим автором наиболее показательно, поскольку он является малороссийским историком, а отнюдь не «ангажированным великорусским шовинистом». Впрочем, современные (псевдо-)патриоты Украины по такой именно причине могут объявить предателем самого Костомарова.

Иван Мазепа, безусловно, предатель, изменивший присяге на верность, которую давал Петру Первому, и перешедший на сторону Карла XII. За это предательство гетман был соответственно предан гражданской казни и анафеме со стороны Русской православной церкви. Кроме того, он стал единственным кавалером *Ордена Иуды*, учрежденного Петром I специально по такому случаю и изготовленному в единственном же экземпляре. Этот факт весьма нехарактерен, но указывает на то, что предателем нужно еще суметь стать. Мотивация предательства Мазепы совершенно лишена какой-либо логики с точки зрения нормального человека: перейти под покровительство другого государя, ничего не получив взамен, — поступок, заставляющий заподозрить психическую болезнь (см. эпиграф к параграфу). Возможно, предательство Мазепы имеет генетическую основу, оно у него, как говорится, в крови: «Измена своим благодетелям не раз уже выказывалась в его жизни. Так он изменил Польше, перешедши к закланному ее врагу Дорошенке; так он покинул Дорошенку, как только увидел, что власть его колеблется; так, и еще беззастенчивее, поступил он с Самойловичем, пригrevшим его и поднявшим его на высоту старшинского звания. Так же поступал он теперь со своим величайшим благодетелем, перед которым еще недавно льстил и унижался»¹⁰⁰.

В общем, предательство Мазепы, хотя и мало понятно чем мотивированное, не вызывает сомнения, однако украинские церкви вне Украины, а в наиновейшей истории и на Украине, Мазепу почитают. Более того, Иван Мазепа заслужил честь красоваться на украинских денежных знаках-

купюрах — гривнах; *гривнях*, как говорят национально *свідомі* украинцы. Оценен он в 10 гривен, что, правда, выше, чем оценка таких *мизерных* государственных деятелей как Владимир Великий, Ярослав Мудрый и Богдан Хмельницкий, но на порядок ниже, нежели котировка Тараса Шевченки, Леси Украинки и бессребреника — парадокс — Григория Сковороды, цена которому, по мнению государственного банка Украины, 500 гривен.

Наконец, упомянем звание, имя и фамилию еще одного очевидного предателя: генерал Власов, перешедший на сторону гитлеровской Германии в 1942 г., согласившись сотрудничать с нацистами. Несмотря на совершенно неоспоримый факт предательства, безотносительно того, какими мотивами руководствовался генерал — сохранение жизни или измена идеологии — и он, и его поступок, то есть предательство, находят своих сторонников. Объективности ради добавим, что, будучи в критических ситуациях, Власов неоднократно отказывался от предложений спасения собственной жизни и не оставлял своих солдат, когда ему предоставлялась такая возможность, что, тем самым, существенно ослабляет вероятность сохранения жизни как побудительный мотив совершенного им предательства. Добавим также, что никаких серьезных, стратегических, последствий предательство генерала не имело.

Сделав краткий обзор наиболее, на наш взгляд, заметных предателей и предательств, а также принимаемых за таковых и таковые, перейдем к предательствам, имевшим место в наиновейшей истории. Мы уже использовали последний термин, не вложив в него контекстный смысл. Сделаем это сейчас. Наиновейшей историей Руси, СССР, России, Украины и других постсоветских государств, а хоть бы и всего мира, будем называть период от начала так называемой «перестройки» — конец 80-х гг. XX века — по настоящее время, то есть середину 10-х гг. века XXI.

Далее не будем называть имена — только фамилии — или хотя бы указывать инициалы. Какое может быть имя у Герострата? Какие инициалы? Достаточно того, что приходится упоминать фамилии.

Предательство Горбачева не вызывает сомнения. Отдать по желанию западных политиков страну удельным князькам, ханам и султанам на растаскивание и растерзание, причем по указаниям того же Запада — куда и как растаскивать и как именно терзать — предательство безусловное. При этом он предавал неоднократно, то за одобрительную улыбку немчуры*, то за Нобелевскую премию. В общем, Горбачев — серийный предатель. Мотивация — стремление оставить след в истории — жажда славы Геростра-

* А в «начале было слово» — одобрение «железной леди» Маргарет Тэтчер (см. АМТ выше).

та. Его предательство не имело ни материальной, ни моральной основы — случай уникальный — поскольку от коммунистической идеологии он не отказался, да и вознаграждения за это не получил; финансовая составляющая Нобелевской премии для него значения не имела. На финальной же стадии развала страны, когда предавать было уже некого и нечего, когда с ним попросту перестали считаться, он еще и трусил, оказался трусом. И живет до сих пор в *Deutschland*.

Констатиовавшие факт развала СССР три участника белорусского сговора — Ельцин, Кравчук, Шушкевич — тоже предатели, серия предателей. Но у них иная, нежели у предыдущего, мотивация — жажда власти. Предали же они не одну лишь страну, то есть людей ее населявших, но и идею, отказавшись от коммунистических, впрочем, опороченных ими и всей системой власти в СССР, воззрений. Такого же рода моральные предательства, как правило, имевшие дополнительную подоплеку — помимо стремления к власти, еще и обогащение — совершили многие другие известные и малоизвестные политики, так называемые «бизнесмены»^{*} и даже новоявленные руководители и соруководители стран, образовавшихся в результате распада СССР. Заметим, что некоторые из таких стран, например, Украина, не существовали никогда вовсе, по крайней мере, в тех границах, в которых они оказались после серии предательств. А лимитрофная Прибалтика, даже Литву не исключая?..

Сей скорбный текст прочтя до середины, мы очутились в сумрачном лесу. Попробуем в этом лесу сориентироваться.

Переместимся на Украину. Здесь нечто похожее на предательство следовало за чем-то похожим на предательство. То есть происходящее воспринималось как предательство. Последовательно, а то и одновременно, как полагают, предали своих избирателей президенты Украины Кучма, Кравчук, Ющенко. Однако назвать их предателями — польстить им. Предателями они были в момент отказа от идей социализма и коммунизма, а в период президентства все оказались обманщиками, врунами, лгунами и, если бы эти постоянные обманы не происходили в масштабах государства, то каждого из этой троицы следовало бы отнести всего-навсего к разряду мелких мошенников. А мошенниками они и были и остались крупными.

А вот Янукович, помимо того, что он проявил себя также как крупный мошенник, попросту, вор государственного масштаба, оказался еще и трусом. Речь идет не о трусости перед непосредственной физической опасностью. Весьма вероятно, что в быту последний законно избранный президент Украины был смел: для срывания шапок с голов прохожих какая-

^{*} В понятийном смысле *business* суть обогащения любыми способами и средствами.

никакая смелость нужна. Вся Украина знает, что в юности Янукович занимался в Днепропетровске известной там шалостью: зимой срывали шапки с рабочих и бросали их за «колочку» оборонных заводов. Но это в быту. В управлении государством Янукович был политический трус, как Горбачев. Эта трусость проявилась сперва в патологической боязни навести порядок законным способом, что привело к допущению собственного смещения — государственному перевороту, а затем к бегству из страны, когда его жизни непосредственно и в ближайшее время ничто не угрожало. По крайней мере, инструменты защиты ее, жизни, у Януковича были в полном объеме. Ни о каком предательстве в его отношении говорить не приходится. Моральным принципам Янукович не изменил, поскольку их у него никогда и не было, как не было моральных принципов у предыдущих президентов Украины, как нет их у нынешнего руководства страны, и он не получил что-либо взамен президентства, а более того, — потерял и деньги, и власть. В общем, Янукович не совершил ничего такого, что подпадает под определение предательства, и предателем он не является. Трусом — да: моральным и физическим. Политическим тож.

Похоже, в наиновойшей истории Украины, по крайней мере, во власти, не осталось людей способных хотя бы на предательство. В самом деле, совершенное в свое время коммунистическим руководством и многими, но далеко не всеми, коммунистами и комсомольцами предательство на многие годы лишило самое предательство моральной почвы. Что же до материальной, то этой почвы предательство лишило повсеместное и разнородное воровство, взяточничество и коррупция.

Относительно смены власти, последовавшей за бегством Януковича, то называть этот переворот революцией, как в свое время называли «оранжевой революцией» абрикосовый бунт 2004-го года на Украине, как называют цветными революциями государственные перевороты в других странах, — считать все это революциями — значит не знать, что такое собственно революция. Или делать вид, что не знаешь. Революция, по определению¹⁰⁶, есть смена общественно-политического строя — социальная революция, или смена политического режима — политическая революция. Кроме того, революция молчаливо предполагает движение вперед, прогресс — очевидный пример — научно-техническая революция. Ничего подобного в наиновойшей истории в результате известных переворотов не происходило ни на Украине, ни в других странах. Вот оно — веяние глобализма! Якобы смена политического режима, о чем еще могут с натяжкой говорить заинтересованные социологи, всего лишь видимость, всего лишь смещение политических акцентов в сторону Западного мира. Возвращение же от общественной формы собственности на средства производства к форме собственности

частной, имевшее место в европейских странах бывшего социалистического лагеря и в странах бывшего СССР, и вовсе социальная контрреволюция.

Как политическую контрреволюцию можно и нужно рассматривать переориентирование политического курса Украины, государственной идеологии страны в сторону нацизма с «украинским первородством»^{*}.

В общем, называть «революцией» переворот на Украине, приведший к смещению Януковича, терминологически и по существу неверно. Да, в это время, и по сей час, на Украине действительно имела место революционная ситуация: верхи не могли управлять по-старому, а низы не хотели по-старому жить — Ленин¹⁰³. Этой ситуацией воспользовались определенные политические силы на Украине и при поддержке Запада, в первую очередь, США, организовали государственный переворот, который умышленно или по незнанию смысла термина гордо именуют «революцией». Особо следует отметить соучастие в событиях Польши и Литвы, которые некогда составляли государство Речь Посполитая, включавшего в себя некоторые территории современной Украины, и Швеции, также в свое время имевшей притязания на эти территории. Вот такая вот «народная революция».

Кстати о терминологии. Следствием февральского (2014 г.) переворота на Украине явилось, кроме исторического возвращения Крыма в Россию, образование двух народных республик: Донецкой и Луганской, соответственно, ДНР и ЛНР. Эти республики даже многие поддерживающие их образование называли и упорно продолжают называть «самопровозглашенными». Что-то не припоминается, какие государства, кроме собственно США, провозгласили, например, образование Соединенных Штатов Америки? То же можно сказать о многих и многих других, начиная от древних Египта, Индии, Китая, Греции, Рима и пр. и оканчивая Францией и Великобританией, или какой иной страной Европы, включая ту же Украину. Израиль, Косово — дело иное: их образование, действительно, провозгласили. Но не приходилось слышать или читать такую, скажем, формулировку: «самопровозглашенные США». Потому не следует, говоря о ДНР и ЛНР, добавлять еще что-либо относительно их провозглашения. Так решили преимущественно русское население этих республик, с чем следует считаться.

Вообще, терминология, употребляемая в информации о ДНР и ЛНР, явно ущербна. Особенно это касается украинских средств массовой информации, но не только их. Здесь черное называют белым и, наоборот, бе-

^{*} Главное, что нынешнее украинское руководство не «популяризирует», что жовто-блакитный цвет знамени и трезубец суть рюриковская «калька» с тех же скандинавских символов. Обидно, однако, жить под цветами шведского стяга...

лое выставляют черным. Ну, во-первых «сепаратисты». Не углубляясь в филологические дебри, нетрудно понять, что, например, бабушка, живущая от пенсии до пенсии, либо инвалид, скажем, третьей группы, физически не могут быть сепаратистами, равно как и грудной ребенок да и ребенок вообще. Тем не менее, под одну гребенку сепаратистами, а заодно и террористами, украинские СМИ — и не они одни — именуют все население ДНР и ЛНР. В этом смысле верхом кощунства являются заявления украинского руководства, мол, уезжайте, кто не террорист-сепаратист. Да за какие деньги? Вы что, предоставили средства, транспорт, места проживания? Нет, разумеется. Не говоря о том, что в нацистском государстве, каким стала Украина, вернее, то, что от нее осталось, не хотят жить не исключительно сепаратисты-террористы? Что же касается украинских СМИ, то они, как выяснилось, всего лишь выполняли указ Порошенко еще задолго до публикации самого указа. В Указе же № 375/2014 сказано о необходимости «ввести в действие решение Совета национальной безопасности и обороны Украины от 4 ноября 2014 года». В последнем говорится, что необходимо «принять ... меры для противодействия намерениям манипулирования общественным сознанием, в частности, путем распространения недостоверной ... информации...». Купюры не влияют на смысл и сделаны лишь затем, чтобы не перегружать цитату. Вот украинские СМИ и манипулируют.

Во-вторых, «антитеррористическая операция», при проведении которой гибнут мирные жители, в том числе, как любят подчеркивать, дети и старики, как будто жизнь ребенка или старика более ценна, чем жизнь молодого человека и девушки, или человека вообще. Аналогично этому постоянно твердят о том, что использование кассетных или фосфорных бомб против мирного населения противоречит каким-то там международным договоренностям, поскольку с их помощью убивать негуманно (другие способы убийства, нужно понимать — гуманные). Так вот, так называемая «анти-террористическая операция» — исключительно карательная и называть ее иначе, значит лгать, врать, обманывать. То же и с «украинскими военными». Некоторое количество военных, может быть, действительно призвано для участия в карательной операции на Донбассе. Однако, с первым же выстрелом стреляющие по мирным жителям, жилым кварталам, школам, больницам, культурным и культовым сооружениям, объектам инфраструктуры — военные, если они таковыми и были, то перестали ими быть. Они стали убийцами, бандитами, диверсантами, опять же карателями, кем угодно, только не военными, независимо от причины, побудившей их сделать содеянное. Еще говорят — с обеих, преимущественно впрочем, сторон — о «работе» артиллерии, минометов и прочих орудий убийства. Говорят и о том, что снаряды куда-то там «прилетели». Война прочно вошла в быт. Но

все же не *работники*, созидатели, стрелки с той стороны — разрушители. А уж летающие бомбы и снаряды, словно птицы перелетные, — и вовсе метафора неуместная...

Но вернемся к событиям на Украине. В результате переворота к власти пришли те, кто развязал геноцид населения юго-востока страны, теперь уже бывшей. Ни за какие коврижки большинство жителей ДНР и ЛНР не согласны и не согласятся жить в одной стране с фашистами. Лишь кардинальная смена власти, которая, судя по всему в ближайшее время на Украине невозможна по многим причинам, главная из которых — соответствующая политика США, — лишь смена власти может сохранить страну в границах 2013 г. (без Крыма...) да и то при условии глубокой федерализации. «Прежде чем объединяться и для того, чтобы объединиться, мы должны сначала решительно и определенно размежеваться» (Ленин¹⁰²). Впрочем, не исключено, что под действием внешних сил ДНР и ЛНР перестанут существовать. Если ликвидация народных республик не случится в результате жесточайшего военного вмешательства, то это будет величайшим предательством в истории, не только наиновейшей, человечества. Нужно надеяться, что ни первое, ни второе не произойдет. Именно надеяться, потому как автор не политолог, не политический аналитик и прогнозировать ход событий попросту не имеет права. Автор имеет право лишь на собственный взгляд, полагаясь на остроту своего зрения.

Политологи же присваивают себе право говорить от имени народа, мол, народ не желал раскола Украины и все это дело рук Москвы и российской пропаганды. Чепуха! Прежде всего, заметим, что поименование «народ» этимологически восходит к потомству стадных животных, в частности, крупного рогатого скота¹¹⁰. Ни в одной стране мира нет подобного определения людей, человека во множественном числе. Японский поэт Исикава Такубоку¹⁰⁴, говоря о народе, использовал латинскую транслитерацию «*narod*», не найдя подходящих иероглифов. Поэтому оставим название «народ» за той частью населения Украины, которая поддерживает нацистскую власть.

Заметим, что политологи вообще ребята ушлые. Так, один украинский проправительственный политолог объяснил голосование Украины «против» резолюции ООН об осуждении пропаганды нацизма тем, что, вот, дескать, если бы в этой резолюции осуждался и сталинизм*, вот тогда бы да, тогда бы «за» Украина проголосовала. Смешно. Аргументация сродни

* Всем тем кто еще не полностью зомбирован антисталинской пропагандой советских, а затем и российских (сейчас, правда, поубавили прыть — после санкций Запада) СМИ, рекомендуем ознакомиться с книгой¹¹¹ автора.

той, которую использовал умирающий от голода, когда ему предложили миску похлебки: вот если бы еще и хлеб, тогда бы съел, а так, извините, не могу. То же и либералы, в том числе российские «болотные люди». Мол, нужно замиряться ДНР и ЛНР с Украиной — тем, что от нее осталось. Понятно, что либерал в состоянии понять и простить убийцу близкого ему человека — матери, ребенка, жены, но согласиться ли этот либерал жить в одном доме с тем самым убийцей, поздравлять его с днем рождения, кричать «слава» его родителям и петь его любимые песни? Думается, вряд ли... Даже человек-робот эпохи глобализма вряд ли сподобится на это.

К расколу же Украины привели безумные действия власти и соответствующая пропаганда — обман, ложь, вранье — украинских СМИ. Да, транслировали в Донецкой области несколько российских телеканалов, включая антигосударственные каналы, такие как *RTVI*, впрочем, адаптированные для Украины. Но в последнее время по украинским каналам и услышать-то русскую речь можно было, в основном, в интервью и в художественных фильмах, когда их показывали, что нечасто и в нарушение закона Украины, без закадрового перевода, но всегда с субтитрами; выброшенные деньги, однако защита мовы требует. Более того, в той же Донецкой области, и 10 % населения которой не говорит в повседневном общении по-украински, государственному телевизионному каналу позволили вещать по-русски лишь 10 % эфирного времени.

А все началось с первых же дней независимости Украины. Так, уже вскоре после провозглашения этой самой «независимости» объявление диктора с просьбой покинуть здание — очевидно, поступило сообщение о минировании — железнодорожного вокзала в Киеве звучало — как, впрочем, и любые другие сообщения, на украинском и английском языках. Русские и вообще, кто не понимает по-украински или хотя бы по-английски, москали, в первую очередь, пускай помрут, если не подохнут; умышленно употреблено уничижительное слово, соответствующее политике правительства Украины, не жалко. Другой пример. Украинские чиновники, согласно законодательству Украины, обязаны говорить на языке, на котором к ним обращаются, правда, дальше украинского и русского вряд ли пошло бы дело, чего они, не все, но многие, не делали. Дальше — больше. Пре-старелых уборщиц вынуждали писать заявление, например, на отпуск, на малознакомом им языке. Для защиты диссертации ее текст мог быть представлен на русском либо на украинском языке, а заседание совета по защите, согласно регламенту, должно было начинаться с вопроса, обращенного к соискателю: на каком языке проводить защиту, украинском или русском? В нарушение этих требований, многие советы попросту не рассматривали диссертации, поданные на русском, и соответствующий вопрос не ставили.

В итоге приходилось тратить время на перевод и защищаться на не родном языке. О какой науке при защите могла идти речь, когда главное — защита украинской мовы? В русскоязычных даже школах русскую, родную, литературу изучали как иностранную. Наконец, вопиющее игнорирование в Донецке факта существования русскоязычного населения — о русскоговорящих туристах и речи нет: к футбольному чемпионату «Евро-2012» таблички с указателями улиц и пр. были написаны только по-украински и по-английски*, причем транслитерация названий улиц, проспектов, площадей и пр. была сделана с украинского.

А называние русскоговорящего населения Украины национальным меньшинством: «русскоязычное и другие национальные меньшинства» — фигурируют во многих правительственных документах, — разве это не унижение половины, как минимум, граждан всей страны? А героизация бандеровщины? А отмена, слава Богу, уже за пределами ДНР и ЛНР, Дня Победы и перенос Дня защитника отечества — Дня Советской Армии — на день образования националистической украинской армии, бандиты которой убивали мирных жителей? И при этом украинцы — древнейшая нация на земле или даже на Земле — сложилась такая украинская космогония: вначале бог создал хохла, а затем приделал к нему все остальное...

И при чем здесь российская пропаганда? В таком подходе к проблеме явно просматривается цинизм, определенный в предыдущих параграфах главы как суть методологии глобализации (см. следующую главу книги).

Впрочем, цинизм украинских властей дошел до предела летом и осенью 2014-го, когда с жителей ДНР и ЛНР, если им платили зарплату либо пенсию, что было до определенного момента — потом перестали, обрекая на голодную смерть — то с этих доходов взимали налог на проведение карательной операции. Иными словами, и об том политологи, не говоря о политиках, молчат, власти Украины придумали убивать людей за их же счет**, естественно, под благовидным предлогом освобождения от террористов и сепаратистов. Более того, с той же целью убийства мирного населения собирались и продолжают собираться добровольные пожертвования. Так, академики, члены Президиума АН Украины перечислили свои месячные стипендии — один ли раз? — на нужды войны. Наверняка среди них были и академики Донбасса. Если это было не так, то обсуждался бы во-

* Вот все как один заикнулись на этом *english*, а точнее на американском диалекте этого языка?! Даже в России, прохладной к иным «мовам», в СМИ и часто в просторечье, говорят: «знать/не знать язык»; без уточнения — какой? То есть как будто в мире остается только один язык...

** Как в старом диссидентском анекдоте: цеховой парторг на собрании объявляет: «Завтра всех будут вешать». Тишина — и робкий голос: «А веревки свои приносить?»

прос о лишении их членства в Академии. Но если это так, то они совершили *предательство* в отношении своих земляков, причем предательство извращенное, за которое еще пришлось заплатить. Эдакие предатели-извращенцы. Позиция украинских министерств, а Академия наук по сути, министерство, вообще абсурдна. Например, министр образования и науки — без фамилии, не помним, и помнить не желаем — пригрозил, пока не ясно исполнил ли угрозу, лишить всех профессоров и доцентов, работающих в ДНР и ЛНР, научных званий. Понятно, что получили они их незаслуженно, поскольку ко времени их присуждения уже вынашивали идеи сепаратизма, несмотря на то, что есть и такие, кому научные звания присуждены еще в СССР. Половинчатость, и даже менее того, решения неупомянутого министра очевидна: наряду с научными званиями, постепенно расширяя круг, нужно бы лишать и ученых степеней кандидатов и докторов наук, дипломов о высшем образовании, аттестатов зрелости, а заодно и свидетельств о рождении. И желательно — до самого поколения а ретроспективе...^{*} (Материалы предоставлены профессором И. Г. Герасимовым из Донецка).

Последнее предложение — совершенно в духе современной правительственной идеологии. Так, бывшая премьер-министр Тимошенко (*Григян* по отцу) заявила о необходимости уничтожения одного миллиона жителей Донбасса не много не мало — впрочем, какая разница — как при помощи ядерного оружия. Каким именно образом ядерным оружием можно убить именно миллион, не больше и не меньше, человек, и каким образом отбирать тех, кого следует уничтожить, она не уточнила. Затем премьер-министр-самозванец Яценюк (*Яйценюк* в просторечии) назвал население Донбасса недочеловеками, недолюдьми (*subpeople*). Наконец, наконец ли?, незаконно избранный президент Порошенко (по прозвищу Петр Кровавый, или попросту Потрошенко) заявил, что дети на Донбассе будут жить в подвалах; ну, как крысы, что ли, а жители этих территорий вообще ни на что не способны. Он пошел дальше предыдущего, потому как ни на что не способные люди и не люди вовсе, а растущие им на смену крысы — тем более. Словом, все там нечеловеки. Для этих нелюдей, деток их, даже задачи соответствующие придумали: из точки *A* в точку *B* вылетела «точка *У*»... А еще в запасе есть «Буг» со злосчастным малайзийским «боингом»?

Да что говорить, по всему миру проходят митинги протеста против войны на Украине. По всему миру, исключая Украину. На Украине митин-

^{*} Но даже «майданутые» киевские власти не додумались до того, что на всю страну предлагали в лихие — во всех отношениях — 90-е годы видные российские чиновники, в основном, из генералов: отправлять на Кавказский фронт всех не согласных «с линией партии и правительства», или лишать российского гражданства всех, кто трижды не явился на выборы...

гуют за проведение ротации карателей с мест боевых действий, за обеспечение этих самых карателей обмундированием и вооружением, за то, чтобы конкретного мужа или сына не отправляли на войну, и за все такое прочее, но не за мир. Мол, продолжайте убивать, но не нашими руками, не руками наших родственников, а если и так, то дайте им хотя бы возможность убивать качественно, с комфортом. Здесь же, в ДНР и в ЛНР, иная позиция: там, с украинской стороны, тоже гибнут люди, — под которыми имеются в виду солдаты срочной службы, конечно, но не фашисты. Вот он истинный гуманизм (см. выше § 1.4). И это при том, что при виде разрушений, при виде раненых и убитых на Донбассе самым популярным словом является адресованное карателям и украинским властям слово... увы, только что в России принят очередной указ о борьбе с нецензурщиной, потому не решаемся это слово произнести. И это при прямом убийстве населения, разрушении инфраструктуры, непрямом уничтожении людей путем лишения их зарплат и пенсий — экономическая блокада, — в общем, при геноциде по полной программе.

Разумеется, все эти министры, нынешние и бывшие, а также так называемый «президент», все они вовсе не предатели: кишка для этого дела тонка.

В общем, на Украине даже предательство оказалось невозможным, кроме как в извращенной форме, потому как политические деятели действуют на уровне физиологических отпавлений, рефлексов и прочих генетически обусловленных актов поведения. То, что перечисленные и неназванные политики Украины заслуживают медицинского диагноза — очевидно. Но и диагноз ничего не дает: это уже люди глобализма... Впрочем, никакое медицинское освидетельствование тем более не даст возможность убийцам населения бывшей Украины уйти от уголовной ответственности. Не спасет их от суда и то, что жажда власти у них почти наверняка генетически обусловлена. Фашистов нужно уничтожать, независимо от их генофонда, без ненависти и злобы, как тараканов или крыс. Это дело ближайшего будущего. Жаль, Сталина на них нет...

Последнее, что следует обсудить в данном аспекте, является ли предательством перемещение населения Донбасса за территорию военных действий.

Рассмотрим причины миграции. Их несколько: боязнь за собственную жизнь и/или жизнь своих близких, отсутствие средств к существованию в условиях экономической блокады, отсутствие места существования в результате разрушения жилых зданий, наконец, несогласие с отделением территории от «единой» Украины. Так или иначе, для миграции необходимы средства на переезд, на съем жилья, на существование до получения рабо-

ты. Исключения, конечно, возможны и были, но они, скорее, именно исключения, нежели правило. Следовательно, мигрировать могли позволить себе, прежде всего, достаточно обеспеченные люди. Разумеется, при этом, ни о какой материальной выгоде и речи идти не может. В лучшем случае, мигранты могли сохранить привычный уровень жизни. То есть предательством такие поступки не назвать. Что же касается миграции ради спасения жизни и/или ввиду отсутствия жилья, то это вообще, скорее, вынужденное переселение, зачастую за счет благотворительных организаций, что также не является предательством. Конечно, среди такого рода переселенцев были и откровенные трусы, которые покинули места жительства, когда их жизни и целостности их мест проживания ничего не угрожало, так, на всякий случай, а вдруг? Но это трусы, а не предатели. И еще одна категория мигрантов — мигрантов по политическим мотивам, дескать, не хочу жить с сепаратистами, хочу жить в единой Украине! Их, конечно, предателями тоже назвать нельзя. Наоборот, предателями украинский народ — помните, за кем оставлено это название? — называет оставшихся, и таких не мало, на территории ДНР и ЛНР сторонников единой страны. С другой же стороны, многие, имевшие возможность покинуть территорию освобожденного от нацизма Донбасса, имевшие на это средства, остались, не мигрировали. Значит, предателей среди населения не оказывается и дальше физиологической трусости дело не идет. Кстати, по этой причине не все оставшиеся вступили в ополчение, даже имея для того физические возможности... но это *nota bene*.

В общем, конечно, более обеспеченные, или хотя бы, скажем так, более успешные и более коррумпированные слои населения большей частью не поддерживают ДНР и ЛНР. Приведем в качестве примера разговор, сообщенный нам профессором И.Г. Герасимовым, с доктором наук, женщиной, заведующей кафедрой. Сильное подозрение, что и докторская степень — насчет кандидатской несомненно — и заведование кафедрой ею куплены. Она за «единую» Украину.

И.Г.: — Не хочу жить с фашистами.

Она: — А где вы их видели?

И.Г.: — Видел — Еще бы! Даже по телевизору показывают шествия неонацистов на Украине.

Она: — Вы вот защитили докторскую — я ее защитил лет десять назад, — а где вы будете оппонировать? (читай «зарабатывать»).

За десять лет И. Г. ни одного предложения об оппонировании не поступало. Этот вид деятельности коррумпирован*, как и все остальные, может, исключая труд дворничий и ассенизатора, хотя не утверждаем, не знаем. Профессора и иже с ними, в основном, берут за оппонирование взятки, или оплату за труд, кому как нравится. Потому «ученые», пробившиеся однажды в оппоненты, других и близко не подпускают к кормушке. Впрочем, этот фрагмент мог бы без ущерба быть исключен из данного текста, но оставлен как иллюстрация общественно-политической ситуации на бывшей Украине.

И еще одно замечание, непосредственно к предательству имеющее мало отношения. События в ДНР и ЛНР нынче часто сравнивают со Сталинградом и с блокадным Ленинградом, то есть с событиями Великой Отечественной войны. Но тогда эвакуация мирного населения с территорий, на которых предполагалось ведение боевых действий, была директивно организована за счет государства, пайки, какими бы малыми они ни были, давали всем без исключения работающим и иждивенцам, а об обстрелах — «эта сторона улицы наиболее опасна при артобстреле» и бомбардировках («воздушная тревога») предупреждали. В нынешней же ситуации с мест проживания в безопасные районы каждый выбирался, как мог, причем для этого, прежде всего, необходимы были деньги. Продукты питания, то есть гуманитарную помощь, получали и получают лишь отдельные категории населения: пенсионеры, почему-то старше 65-ти лет, многодетные семьи, инвалиды и некоторые другие — и то далеко не по всей территории народных республик. К тому же такая помощь, как затем и пособия, полагались и полагаются только этим категориями, словно остальные люди способны прожить без еды, тогда как какие бы-то ни было выплаты — пенсии, зарплаты, пр.— правительство Украины прекратило всем: экономическая блокада. Предупреждение о воздушных тревогах, к счастью, оказались не нужны, потому как ополчение ДНР и ЛНР быстро отбило охоту летать над территорией республик с помощью ПЗРК, а вот о бомбардировках никакой информации население не получало и продолжает не получать. В любой момент в любом месте может разорваться снаряд и человек может погибнуть или получить ранение. Так именно и случается. Если здесь и ходят, как все, под Богом, то под богом войны, артиллерией врага то есть.

А в общем, жизнь продолжается, несмотря на предательства, несмотря

* Здесь Россия явно «отстает», несмотря на всеобщую коррупцию. Автор в «лихие 90-е», а отчасти и посейчас, являлся председателем двух диссертационных советов и членом от трех до шести таких советов, но «заработков» на оппонировании не наблюдал... при всей его (автора) зоркости профессионального писателя...

на войну. Тем более, что не все, называемое предательством и не все предатели, являются таковыми, и наоборот.

Таким образом, в наиновейшей истории, по крайней мере, на территории Украины, какой она была в границах СССР, отсутствие моральной, материальной и физической базы сделало невозможным предательство как социальное явление.

Лакеи глобализации в действии. Надеемся, читателю предельно ясно: почему для исследования генеалогии и сущности предательства автор избрал частный случай, а именно Украину: именно Украина, ее субъект, территория и геополитическое положение, есть на настоящий момент начала периода $\Delta t_{гл}$ «пробным полем боя», на котором глобализм и олицетворяющее его ТМП опробуют стратегию и тактику глобализации.

И все же не это главное в постановке первоочередного вопроса настоящего параграфа, ибо на примере категории «предательство» выше показано, что в эпоху глобализации *оно перестает быть социальным, нравственно-этическим явлением*, а значит и деятельность названных нами лакеев глобализации в области экономики, науки, культуры, образования и прочих институтов, естественно даже и не упоминая политику, не имеет абсолютно никакого отношения к предательству, коим мы по-старинке еще пользуемся...

Итак, апология категории «предательство» в период $\Delta t_{гл}$, как бы современный человек (еще, по привычке и пр.) не возмущался и нравственно-этически не морщился, слыша или читая это слова, суть факт реальности.

И еще один существенный момент. Философия, этика, литература, искусство во всем их многообразии за века и тысячелетия эпохи цивилизации и культуры создали целый свод апологий-оправданий. Бесчисленны апологии в области философии; даже краткий обзор занял бы половину объема книги... тоже самое и в сфере этических учений, например, Дж. Э. Мур³⁹ и Мартин Лютер⁴⁰ дали развернутую апологию этики утилитаризма (протестантство), до сей поры главенствующую в идеологии капитализма-империализма. Марк Блок¹¹² сказал все значимое как очевидное, так и скрытое, в части апологии истории; даже конкретизировал это в названии своего главного труда. Генрик Сенкевич получил Нобелевскую премию по литературе за «Камо грядеши?» («*Quo vadis?*») с формулировкой - решением Нобелевского комитета: «За апологию христианства». И так далее.

Апологию нацизма (фашизма — будет не точно, ибо нацизм суть зверь намного страшнее идеологий социалиста Муссолини и диктатора Франко...Салазара тож) во сей его «красе» сейчас наблюдаем во все той же многострадальной — от своих властей, конечно — Украине и в прибалтийских

лимитрофах* . Да кое-где в странах «цивилизованного Запада». Только не следует эти «измы» путать с идеологией «правых» в современном мире, например, в Австрии и партии Марин Ле Пен во Франции.

... И только апологии предательства не встречалось, и понятно почему: таковая имманентна только глобализму. Справедливо

Определение 1.7. *Апология предательства в период глобализации Δt_{gl} , в том числе в функционировании институтов экономики, науки, образования, культуры и пр., организующих социум глобализующегося мира, не является преступлением традиционных морально-этических норм, поскольку последние в Δt_{gl} не действуют, но являются признанием неоспоримого факта: предательство при глобализме не может являться социальным явлением ввиду отсутствия моральной, материальной и иной баз, но становится рабочим инструментом движения глобализма, логически непротиворечивым при реальном status quo.*

Сведем в табл. 1.1. действия названных институтов в период глобализации и до его наступления.

...Раскрытие содержания табл. 1.1, то есть аннотированной темы настоящего подпараграфа, предоставляем читателю, благо изобилии публицистической литературы (имена авторов у всех на слуху...) на эту-то тему, издаваемой в России в последние 10...15 лет, способны с лихвой удовлетворить самый большой читательский аппетит. А мы обратимся, как обещали выше, к эвристической онтологии.

Эвристическая онтология в логическом обосновании «труженников» глобализации... Может и зря мы обидим этих труженников, которые осуществляют сложные задачи глобализации (см. табл. 1.1), назвав лакеями. Правда, сняв (обоснованно) с них клеймо предательства. «Такая у них работа», — слегка переиначим слова советской песни.

К эвристической онтологии, относящейся к логической методологии науки — разделу комплексной логики²⁵ — мы неоднократно обращались в предыдущих томах серии ЖМФН и убедились в актуальности ее при логическом обосновании выдвигаемых постулатов, теорий и концепций ноосферы. Что мы ниже вновь делаем.

По определению сама наука ноосферология, а значит и одна из ее концепций — феноменология ноосферы, является сугубо *эвристической* (думаем, пояснять не требуется), а привести «эвристику к логике» (инвектива наша. — авт.) под силу только *онтологии*; итак: эвристическая онтология.

* (от лат. *limitrophus* — пограничный). Так до Второй мировой войны называли Литву, Латвию, Эстонию — иногда Финляндию, то есть созданный Антантой антисоветский «санитарный кордон»... хотя бы страну Суоми и отпустил в «вольное плавание» сам Владимир Ильич.

Т а б л и ц а 1.1

Действенность базовых социумных институтов
до начала глобализации и в период глобализации

Социум- ный институт	Сложившаяся в период цивилизации и культуры — до начала $\Delta t_{гл}$	Имеющая место быть в период $\Delta t_{гл}$: основные факторы трансформации
Экономика	Включает в себя корпуса финансово-экономический с банковской системой, планово или стихийно промышленный и социально обеспечивающий. Соревновательность (<i>Soc. t.</i>)- и (<i>Imp. t.</i>)-тенденций. Распределение по блокам, странам и общественно-экономическим формациям.	Экономика приобретает зримые (и тайные) черты глобальной, осуществляемой методами, рассмотренными в §1.2. В пик глобализации (см. рис. В.3) мировая экономика становится сугубо централизованной плановой при сохранении артефактов рыночной экономики. Слияние государственной и частной «собственности в системе «200 семей».
Наука	Включает в себя корпуса фундаментальной и прикладной (технологии) наук. Наряду с государственными приоритетами и возможностями, имеет существенную интернациональную составляющую. Приоритет фундаментальной науки при стремительном возрастании объема технологий.	Минимизация фундаментальных исследований — «оборона Земли». Полный приоритет технологий. «Сумма технологий» ориентирована на виртуализацию социума, полную автоматизацию промышленности и с/х, поддержанию (<i>Soc. t.</i>) в дифференциации: «200 семей», мировая их obsлуга и производственный класс.
Образование	Включает в себя корпуса общего, среднего и высшего профессионального образования. Регулируется социальным и научно-промышленным заказом. Тенденция качественного роста. Невыраженность доминант элитарности и общедоступности. Массовость всех трех корпусов.	Разделение образования на элитарное (управленцы) и общественно-потребительское. Полная виртуализация образования. Раскрытие (ныне тайного) смысла «Болонского процесса»; h. g. — человек неизобретательный (см. ⁶). Цель общего образования: роботизация человека. Узкая специализация образования.
Культура	Включает в себя корпуса классической, современной классической, фундаментальной, общедоступной, массовой, массмедийной и эрзац-культуры. Намеченная доминанта вненациональной культуры над национально выраженной, а также дифференциации доступности.	Четкое разделение культуры на элитарную (если таковая вообще будет востребована «200 семьями») и массовую эрзац-культуру. Назначение культуры по принципу «хлеба и зрелищ», а с позиции социобиологической — поддержание минимально-достаточной психической конституции h. g.

Т а б л и ц а 1.1 (Окончание)

Религия	Включает в себя корпуса четырех канонических религий, автономных сект и архаичных (языческих) верований. Паства религиозных корпусов подразделяется на верующих и поддерживающих традиции. В целом декларируется главный религиозный постулат: искренняя или показная независимость от госвласти.	Полное — явное или условно не регламентированное — огосударствление (глобальное государство и его «этнические» доминанты) религиозных институтов. Трансформация «символов веры», прежде всего в христианстве, в сторону утилитаризма, внешней обрядовости. Церковь одновременно становится артефактом и слугой глобализма.
Семья	Семья как ячейка общества — социума (по Ф. Энгельсу). Семейное воспитание. Традиционная семья в физиологическом и психосоциальном смысле. Преемственность поколений и «память отцов» (по Н.Ф. Федорову ⁶¹). Начало процесса трансформации семьи в $(B \rightarrow N)$.	Семья (см. гл. 2 ниже в книге) трансформируется из индивидуальной, обществообразующей ячейки в артефактный институт поддержания и начального (младенческого) выращивания h. g. в строгих рамках поддержания мирового народонаселения в минимально-достаточной численности. Ситсема однополых браков с усыновлением чужих детей.

Напомним все же: эвристическая онтология суть сумма (как нам нравится это слово — см. выше!) утверждений об эмпирических понятиях (предметах, объектах, процессах и пр.), которые *не выводятся логически* (по А. А. Зиновьеву²⁵ — «из определений языковых выражений»), но принимаются как *внелогические* допущения — или выводятся из этих допущений. Но при этом все утверждения эвристической онтологии следуют в терминах не только комплексной логики, но и вообще в терминах формальной логики — онтологии.

Такова пояснительная преамбула. Справедлива

Лемма 1.13. *Согласно правилам эвристической онтологии, в части утверждений об изменении (трансформации) базовых социумных институтов в период глобализации, как перехода количественных изменений в качественные, непрерывности (инерционности) процесса трансформации «сегодняшний мир $\rightarrow$ глобализм», скачкообразность перехода в таком процессе, естественном прекращении периода GL (Δt_{2L}) при достижении целей глобализации и так далее, справедливо утверждение*

$$((\forall \alpha(GL))((\exists \beta(GL))(\beta(GL) < \alpha(GL)\pi)), \quad (1.61)$$

где $\alpha(GL)$ и $\beta(GL)$ определены выше, а π назовем «регулирующей процесс GL переменной».

Заметим, что в лемме 1.13 рассмотрение процесса GL ведется не с точки зрения истинности/неистинности, но — с позиции логического *строения* (термин А.А. Зиновьева²⁵).

Но можно логически явно записать:

$$((\exists \alpha(GL))(\forall \beta(GL))(\beta(GL) \geq \pi \alpha(GL)), \quad (1.62)$$

что соответствует утверждению: «процесс GL имеет начало во времени».

Таким образом, оба утверждения (1.61) и (1.62) «вписываются» в нашу тему исследования. По правилам формальной логики следовало бы избрать либо (1.61), либо (1.62), но в нашем случае — но уже не в строгих правилах логики — справедливы оба утверждения (см. материал книги выше). Главное: если (1.61) утверждает о бесконечности «начального отсчета», то (1.62) эмпирически справедливо для начала процесса GL — опять же см. выше. Но здесь нет никакого логического противоречия.

Сведем более общие утверждения к рассмотренным выше труженикам («лакеям» — в нашей уничижительной формулировке) глобализация.

Говоря словами Лейбница, «природа не терпит пустоты», определим движителей и труженников (исполнителей) глобализма экспликацией

$$((\forall \sigma(GL))(\forall \tau_{\text{гл}})((\exists \alpha(GL))\text{Е}\tau_{\text{гл}}(\sigma_{\text{гл}}(\alpha(GL)))), \quad (1.63)$$

где σ — переменная действительности GL (см. выше).

Но объяснить (проверить, доказать, ...) (1.63) невозможно. Опять же чистая эвристика (рассуждений)! Но реально, понятийно справедливо, как справедливо утверждение

$$(\forall \tau_{\text{гл}})((\exists \alpha(GL))\text{Е}\tau_{\text{гл}}((\alpha(GL))), \quad (1.64)$$

то есть, если GL возникло, то оно и имеет окончание. И так далее в смысле применимости к рассматриваемому (частному) аспекту глобализации.

Из сказанного выше справедлива заключительная

Лемма 1.14. *С позиций этики и морали современного человека h. s. s. невозможно проверить (доказать...) экспликацию (1.63), коль скоро этика и мораль не являются — с позиций логики — эвристическими категориями.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ К ГЛАВЕ

...Течение времени $\tau_{\text{эв}}$ ускоряется если не по экспоненте, но где-то близко к этой общеэволюционной функциональной зависимости, а в наступивший период $\Delta\tau_{\text{эл}}$ тем более. Настоящая книга начиналась в «минское замирение» войны в Донбассе, а первая ее глава «закljučается» в дни кровавого возобновления ее. Время сжимается, а зримая действенность глобализма — тема только что прочитанной главы — все четче и четче различается незашоренными глазами и не заложенными «политическими антифонами» ушами самодостаточно мыслящих людей. Еще не ставших стопроцентно *h. g.*

«Не верь глазам (ушам *etc.*) своим», — из лукавого фольклора, но с глобализмом лукавить, заигрывать значит опасно играть в поддавки. Вот мы и не играем, а правду-матку рубим не сплеча, но — думая, размышляя, восходя от ретроспективного анализа к объективному синтезу. Как и в предыдущих томах серии ЖМФН, достоверность анализа и синтеза у нас зиждется на доказательности непротиворечивости с использованием аппарата комплексной, многозначной логики (А. А. Зиновьева). Лучшего пока наука ничего не создала.

«Заключение» к чему бы то ни было написанному суть констатация собственно факта написания... Это не афоризм, но признание языковой, то есть логической, устоявшейся формулы научного сочинения, ибо сама логика есть собственно язык. Это все к тому, чтобы в заключении к главе не аннотировать собственно главу. Но в ней мы заявляли такую специфику действенности глобализма как ... *сатанизм*.

На первый взгляд может показаться, что понятие это мало имеет отношение к научной отрасли. Наоборот, вроде как это по разряду мистики, каббалы, колдовства, словом: «то ли лешего хоронят, то ль ведьму замуж выдают...»

Но глобализм тем и отличается от классики социополитики, политэкономии и геополитики, что использует методы и средство, так сказать, нетрадиционные. Ибо сама традиция здесь ломается.

Согласно классическому определению, сатанизм — от лат. *Satan*, он же русская калька Сатана — есть антихристианство, понимаемое в двух основных ипостасях: а) идеологическое антихристианство и б) практика сатанизма. Полагаем, здесь особых пояснений не требуется.

В приложении к глобализации справедливо

Определение 1.8. В период $\Delta\tau_{\text{эл}}$ сатанизм как в своей идеологии, так и в практике, абстрагируется от символов антитезы «христианство-антихристианство», равно как и от всех других теологических антитез канонических религий, и действует в обобщенном ареале глобализации как совокупный набор методов и средств психосоциальной и морально-этической дивергенции *h. g.*, понимаемой как обезличивание человека в рамках достижения целей глобализации всеми возможными способами.

Вообще говоря, при логическом анализе тех же внешних факторов глобализации необходимо постоянно учитывать в правилах вывода многозначность высказываний, которую А. А. Зиновьев определил как²⁵: *«Центральная задача логики — исследование правил вывода (логического следования). Эти правила вырабатываются с таким расчетом, чтобы из истинных посылок получились истинные следствия. Так что при построении теории вывода достаточно оперировать термином «истинно». Сам же процесс вывода вообще не зависит от значений истинности посылок. При осуществлении выводов анализируют структуру посылок: выделяют термины, высказывания, логические знаки и взаимное их расположение. Зная правила, относящиеся к такого рода структурам, совершают переход к тому или иному разрешаемому этим правилом следствию. Если посылки не все истинны, то нельзя признать истинным следствие. Однако само получение следствий из посылок осуществляется по одним и тем же правилам как при истинных, так и при неистинных посылках. Благодаря этим обстоятельствам создается впечатление, будто многозначная логика не затрагивает теорию вывода; на последнюю влияют какие-то внелогические соображения; многозначная же логика в лучшем случае может использоваться как сугубо формальное средство в их реализации.*

Рассмотренных примеров (в книге²⁵ — прим. авт.), однако, достаточно для того, чтобы убедиться в ошибочности такого впечатления. Во-первых, многозначная логика влияет на теорию вывода в связи с другими факторами и косвенно, через ряд промежуточных операций. Обнаруживание многозначности высказываний позволяет осуществить дифференциацию ряда имеющихся логических знаков и ввести новые. С другой стороны, потребность в новых логических знаках заставляет как-то модифицировать имеющиеся, что может получить обоснование путем допущения многозначности высказываний. А все это ведет к тому, что одни правила, связанные с этими логическими знаками, исключаются из числа всеобщих, другие дифференцируются и уточняются, третьи вводятся вновь и т.д. Во-вторых, влияние это не всегда обнаруживается явно, через конструирование многозначных логических систем. ... Различение частного и общего отрицания приобретает практический смысл лишь в связи с наличием трех взаимоисключающих возможностей, в описании свойств и взаимоотношений которых фигурируют эти отрицания. Последствия этого различения для правил вывода можно рассмотреть вообще не используя семантических терминов. Но это не устраняет того обстоятельства, что если сложившуюся здесь ситуацию воспроизвести в терминах значений истинности, то потребуется более двух значений» (С. 167—168).

...Данного определения мы будем и далее придерживаться при изложении материала настоящей книги.